

УКРОТИ МЕНЯ

Леси Филлеберт

16+

Леси Филеберт

Укроти меня, или Грани раскола

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68020543

SelfPub; 2023

Аннотация

Мои руки – это мой гребаный дар и мое проклятие, из-за которого меня много лет держали взаперти. И причина того, что все кураторы быстро сбегают от меня сверкая пятками. Теперь я вынуждена работать в паре с тем, от кого сама готова сбежать... Наглый, дерзкий, точно знающий себе цену. Он сводит меня с ума одним только своим взглядом, и я боюсь, что он докопается до правды обо мне... Но обстоятельства заставляют нас вместе расследовать череду загадочных событий, в которых замешаны такие темные силы, что... Эй, а что случилось с магией? В тексте есть:– магическая академия,– юмор и ирония,– магия, интриги и битвы,– магический детектив,– немного вакханалии. Эмоциональная история о становлении личности, о судьбе и выборе, о многогранности тьмы, о нежности, страсти и любви. Первый том дилогии

Содержание

Глава 1. Дефектная	4
Глава 2. Об огне и молниях	26
Глава 3. Отмороженный	40
Глава 4. О грусти и радости	55
Глава 5. Об утрах и деталях	75
Глава 6. Пушистики	91
Глава 7. Далеко не убежишь	104
Глава 8. Не отвлекаться	114
Глава 9. О совах и кроликах	126
Глава 10. Два-один	144
Глава 11. Что-то или кто-то	162
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Леси Филеберт

Укроти меня, или Грани раскола

Глава 1. Дефектная

– Плясать под дудку этого куратора?! Да я лучше удавлюсь, чем стану его подопечной!..

– Давиться где будешь? – бесцветным голосом поинтересовался Эрик. – И что, прямо в твой первый день пребывания в академии? Праздничные похороны организовывать, или без них обойдемся?

– Ну спасибо, братец, за поддержку, – фыркнула я возмущенно, скрестив руки на груди.

– Всегда пожалуйста, рад помочь, – серьезно кивнул Эрик. У-у-у, люблю-ненавижу эту его манеру общения с непрощаемым выражением лица. Вот сиди и думай, стебется он над тобой или всерьез предлагает помощь в организации твоих праздничных похорон.

Точнее – иди и думай. Мы шагали в сторону главного входа в академию, где мне предстояло продолжить обучение теперь уже в коллективе. Эрик вызвался сегодня проводить меня, заодно он вкратце давал рекомендации на первые дни

моего пребывания на новом месте.

Я очень нервничала. Обычно все воспитанники академии Армариллис обучаются в ней чуть ли не с самых пеленок, но мои особенности магии, специфика организма не позволяли обучаться вместе с остальными. Меня обучали одну, вдали ото всех, под жестким надзором. По сути, сегодня меня впервые свободно выпускали в «большой мир», позволяя выйти за рамки тюрьмы, ой, то есть – строгого домашнего обучения, да-да, я именно это хотела сказать.

Я так ждала этого дня, этого момента, так хотела вкусить этот вкус свободы... И вот же – сразу же узнаю, что буду вынуждена отныне постоянно контактировать с человеком, с которым меньше всего на свете хотела контактировать.

Весь мой праздничный настрой мигом улетел в трубу.

– Я не буду подопечной Калипсо, – твердо заявила я.

– Это приказ Наставника, и он не обсуждается, – холодно отозвался Эрик.

– Я прекрасно смогу обходиться без куратора.

– Не сможешь. Над тобой нужен строгий контроль, и днем и ночью. И ты сама это знаешь.

– А ты сам?..

– Ты прекрасно понимаешь, что у меня слишком много дел, и мне некогда тебя курировать.

– Но почему он? – снова взвыла я. – Ну почему именно он?! Я тебя спрашиваю! Выдайте мне какого угодно другого куратора!..

– Лора, какой угодно не справится с тобой, мы это уже проверили неоднократно, – вздохнул Эрик. – Все твои предыдущие кураторы либо сбегали от тебя с визгом и умоляли Наставника отстранить от работы с тобой, либо не сбегали, но в один прекрасный день просыпались едва живые в больничном крыле. С Калипсо есть надежда, что он не будет прибегать к нам с визгом и мольбой о помощи. А еще он довольно крепкий, и прибить его ненароком ты не сможешь. Ну вот разве что вы всё-таки друг друга грохнете.

– И тогда просто все разом вокруг вздохнут спокойно?

– Ага! – весело отозвался Эрик.

– Ненавижу тебя, – устало выдохнула я, признавая поражение.

– Я тоже тебя люблю.

Я улыбнулась.

Тяжело быть седьмым ребенком в семье, где каждый твой старший брат или сестра – талантливые верховные маги, которых фиг переплюнешь. Эрик вот – мой самый старший брат, и такой сильный верховный маг, что в моем случае можно было задохнуться от зависти. Я мечтала стать хоть немного похожей на него, но... Мечтать не вредно. И мечты не сбываются, ага.

Особенно тяжело быть седьмым ребенком в такой семье, когда ты сама... дефектная.

– Помни всегда о том, что перчатки тебе без разрешения снимать нельзя.

– Мог бы не напоминать, – огрызнулась я.

Уж о своем-то персональном «проклятии» я и так знала без лишних напоминаний.

С ненавистью посмотрела на свои руки в длинных черных перчатках. Тонких сетчатых, очень удобных, специально созданных для проблемной меня. Мои руки – это мой гребаный дар и мое проклятие, из-за которого меня постоянно держали взаперти. И причина того, что все кураторы быстро сбегали от меня сверкая пятками. Ни один больше месяца не продержался. Последний сбежал от меня вообще всего через три дня. Мой личный рекорд.

– Я отвезу вещи в твою новую комнату, – кивнул Эрик на яркий синий чемодан с моими вещами, который он вез. – А ты иди к своему новому куратору. Найдешь его в малом тренировочном зале.

Я тихо зарычала от бессильной злости.

Эрик резко остановился и глянул на меня с интересом.

– Ты же знаешь Калипсо, вы общались раньше. Почему ты его так боишься?

– Я?! Я не боюсь!!

Эрик скептически усмехнулся.

– Боишься. Сильно. Я вижу. Почему?

Я не ответила, лишь нервно сглотнула, переведя испуганный взгляд на величественное здание академии магии.

Почему, почему...

Потому что целый год успешно избегала Калипсо после

нашей с ним последней встречи, при воспоминаниях о которой меня до сих пор мгновенно бросало в жар...

Я не стала оправдываться перед братом и просто молча направилась в сторону малого тренировочного зала в поисках этого Калипсо, чтоб его... Кто бы знал, как я не хотела и одновременно дико хотела его увидеть...

Белоснежные своды Армариллиса встретили меня покоем и тишиной. Время было уже позднее, вечерние тренировки тоже давно закончились. Сейчас подавляющее большинство адептов были либо уже у себя в спальнях, готовясь ко сну, либо отдыхали в саду около академии: всё-таки летняя ночь выдалась на удивление теплая, тихая и спокойная. И мои шаги отдавались звонким цоканьем каблуков по каменным плитам пустых коридоров.

Армариллис – не совсем обычная академия. Вернее даже – весьма необычная. Академия закрытого типа, куда нельзя было попасть просто так, пройдя вступительные экзамены. И через какие-то знакомства сюда бесполезно пытаться проникнуть. В Армариллис можно было попасть только будучи рожденным с определенными магическими данными, причём обнаружить эти особые качества могли в любом возрасте, так что обучались тут вместе волшебники очень разных возрастов.

Мне жутко повезло родиться одной из тех, кто мог обучаться в элитном Армариллисе с самыми потрясающими профессорами, о каких только можно было мечтать.

И одновременно: мне жутко не повезло, потому что с моими индивидуальными проблемами меня много лет обучали отдельно ото всех, вне академии. Чтобы... Ну, чтобы я не могла случайно навредить другим. В Армариллис обычно с детства попадают, а я вот... А я дефектная, н-да. И в академии была лишь три дня в детстве. После парочки несчастных случаев с пострадавшими из-за меня сокурсниками было решено изолировать ходячую катастрофу в лице меня.

Но, так или иначе, расположение залов в замке я прекрасно знала и быстро добралась до малого тренажерного зала на втором этаже. Но не спешила открывать дверь с ноги или радостно врываться в зал, а тихонечко приоткрыла дверь, заглядывая внутрь.

Калипсо я увидела сразу, он был один в зале, отрабатывал удары длинной саблей по заколдованной движущейся мишени. Сабля в его руках лежала как влитая и, казалось, была просто продолжением руки – настолько слаженными были все движения.

Калипсо был на пару лет постарше меня. Высокий, подтянутый, с длинными, белыми, как снег, волосами. Эти самые волосы сейчас были распущены и разлетались в стороны при каждом движении Калипсо, превращая его в бело-красный вихрь. Красный – потому что на нем вместо обычной черной униформы были черные брюки и алая рубашка. Яркая такая, особенно сильно выделяющаяся на фоне длинных белых волос. Да уж, Калипсо всегда любил выделяться и привлекать

к себе побольше внимания.

Я откровенно залюбовалась его ловкими отточенными движениями. Он двигался так грациозно, словно не тренировался, а танцевал. Впрочем, а так оно и было: в зале играла активная музыка, и я только сейчас поняла, что все движения Калипсо попадали четко в такт быстрому ритму.

А в один момент он добавил к удару саблей парочку заклинаний, сверкнула яркая алая вспышка, и я почувствовала сильное дуновение порывистого ветра в лицо. Когда вспышка погасла, я с удивлением поняла, что Калипсо нигде в зале нет. Хм, а как это? Куда он делся, если он только что был тут, и я глаз с него не сводила?

Я открыла дверь пошире – может, Калипсо куда-то в дальний угол зала метнулся? – но все равно никого не увидела. Нахмурилась, но не успела больше ничего сделать.

– Привет, Лори, – раздался вкрадчивый голос за моей спиной – Давно не виделись.

От этого негромкого приветствия над самым ухом я подскочила на месте так, будто мне в ухо проорали и током ударили. Резко развернулась на каблуках и нос к носу столкнулась с Калипсо, который стоял настолько близко, что я могла разглядеть каждую его ресничку и сполна насладиться терпким ароматом его парфюма и еще чем-то пряным, сладковатым, что я не могла разобрать сразу.

За то время, что мы не виделись, Калипсо, кажется, похорошел еще больше. Он стал еще выше, и теперь я смотрела

на него снизу вверх, хотя сама была той еще «дылдой». Скулы такие острые: про такие любят говорить, что «о них можно порезаться». Одна бровь проколота маленьким серебряным колечком, в ушах болтались такие же серебряные серьги в виде небольших кинжалов. Руки – в коротких белых перчатках из тонкой кожи.

Взгляд его... У-у-у, этот его взгляд серых глаз, казалось, нанизывал меня на шпагу, а лучше бы он нанизывал меня иначе...

Черт.

Я мысленно дала себе затрещину.

Лора, о чем ты думаешь вообще?!

– Подглядываешь за моей тренировкой? Любуешься мной? – прямо спросил Калипсо с ехидной такой улыбочкой.

Да ну конечно, так я тебе и призналась, что тихонько пускала тут слюни.

– С личными границами у тебя, я смотрю, конкретные такие проблемы, – постаралась произнести я ровным голосом, пытаюсь перевести тему.

– О да, Лори, это моя сильная сторона, – с серьезным видом кивнул Калипсо.

Я мученически возвела глаза к потолку.

В этом был весь Калипсо. Он всегда умел быстро сбивать с толку любого собеседника.

– А еще ты так и не избавился от дурацкой привычки называть меня Лори. Меня зовут Лорелей, а близкие и друзья

зовут меня Лора.

– Ну вот пусть другие тебя так и зовут. Лори тебе больше к лицу.

Я громко фыркнула, пытаюсь не подавать виду, что мне на самом деле даже нравились слова Калипсо.

Мне вообще нравилась вся его неправильность. Вот только ему об этом знать было необязательно.

– А ты... сильно изменилась, – произнес Калипсо, скользнув прожигающим взглядом по моим густым черным волосам, по моим губам и ниже, недвусмысленно задержавшись на вырезе черной блузки и снова вернувшись к губам. – Такие губы... Вызывают очень порочные желания.

Я с трудом удержалась от того, чтобы нервно сглотнуть, выдавая с головой свою нервозность.

Мама, роди меня обратно, пожалуйста.

Не знаю насчет своих губ, а вот губы Калипсо точно вызвали порочные желания. Во всяком случае – во мне.

– Сколько мы с тобой не виделись, Лори... Года два?

«Год», – подумала я, но вслух ничего не сказала, лишь поджала губы и неопределенно пожала плечами.

Я действительно сильно изменилась, превратившись из подростка в девушку, эдакую жгучую брюнетку с нереальными серо-голубыми глазами. Весьма аппетитную девушку, что уж там отрицать...

А Калипсо неожиданно положил свою ладонь мне на грудь, на самое сердце, вызывая у меня оторопь. И напев-

но так произнес:

– Твое сердце бьется столь громко и истерично, будто ты очень сильно чего-то боишься... Чего, Лори? Чем ты сейчас так сильно напугана? Это я вызываю в тебе такие эмоции?

Я все же нервно сглотнула, с трудом удержавшись от того, чтобы не убежать куда-нибудь с визгами от Калипсо, и продолжила смотреть в его пытливые глаза.

Вот же чертов проницательный негодяй, а.

Год назад я постаралась сделать всё, чтобы Калипсо не запомнил нашу последнюю встречу... Ну, во всяком случае, чтобы он забыл именно мою персону. И очень надеялась, что чары забвения я на него тогда наложила достаточно крепкие, и они продолжали работать как надо.

Боялась, что Калипсо все равно меня вспомнит... очень сильно боялась. Именно поэтому усиленно избегала встречи с ним долгое время. И поэтому мое сердце и отбивало рваный ритм, трепыхаясь от страха. О том, что со мной будет, если мои чары дадут сбой, и Калипсо все-таки меня вспомнит, я старалась не думать. И так понятно, что ничего хорошего со мной не будет, и останется от меня жалкое мокрое место.

Я молчала, дыша через раз и пытаюсь собраться с мыслями, но с прижатой ко мне горячей ладонью это было очень сложно сделать. Хорошо хоть у него руки были в перчатках, и что Калипсо касался меня через ткань черной униформы

адептов академии. Прикосновения кожи к коже я бы сейчас точно не выдержала спокойно.

Калипсо тоже молчал. Молчал и смотрел на меня, подозрительно прищурившись и словно бы пытаясь прочитать мои мысли. Считывал с меня мимику, эмоции и не мог не замечать, что я застыла на месте, и в глазах моих читался испуг.

Сердце продолжало отбивать рваный ритм в ожидании возможной бури... Вспомнит или нет?

– Просто ты меня напугал своим резким появлением за моей спиной. Что тут непонятного? А как ты тут вообще оказался? – спросила я, желая перевести разговор с опасной темы. – В коридоре... Ты же минуту назад был в другом конце тренажерного зала. А в академии запрещена телепортация!

Нет, ну серьезно, как?

– Есть и другие способы быстрого перемещения, помимо телепортации, – уклончиво ответил Калипсо, убрав от меня ладонь, но продолжая буравить меня невыносимым внимательным взглядом. – Если я стану твоим куратором, и ты будешь послушной девочкой, то я тебя этим способам попробую обучить.

Послушной девочкой, ха! Нашел кого так называть. У-у-у, Калипсо, знал бы ты, как я далека от послушной девочки...

Я бы расхохоталась в голос при других обстоятельствах, но сейчас продолжала не понимать, что ожидать от Калипсо,

поэтому помалкивала.

Внимание мое также зацепилось за другую фразу.

– Если? Ты сказал – если станешь? Тебя же вроде уже назначили моим куратором.

– Не совсем так, – произнес Калипсо, впуская меня в тренажерный зал и заходя следом. – Я сказал, что подумаю на эту тему и согласился, м-м-м, проверить тебя.

Взгляд его сменился, стал менее подозрительным и более расслабленным.

Кажется, он меня не вспомнил... Хвала небесам, он не вспомнил!! Ну, точнее, не вспомнил именно нашу прошлую встречу. Отлично. Можно жить дальше.

Я не смогла сдержать судорожного вздоха облегчения, что не ускользнуло от внимания Калипсо. Он по-своему понял мой вздох.

– Неужели я настолько напугал тебя своим появлением у тебя за спиной? Не дело бояться таких мелочей, Лори. Ты же адепт Армариллиса, ты солдат. Ты должна всегда быть ко всему готова. Или ты от встречи с демонами также трястись будешь?

– Так то – демоны. Ты-то похуже их будешь, – хмыкнула я. Калипсо рассмеялся

– М-м-м, даже так? Как интересно...

Я предпочла промолчать. В моей шутке была лишь доля шутки. По факту, я не то чтобы шутила, и Калипсо действительно опасалась больше, чем всех демонов вместе взя-

тых. Ну а чего демонов бояться? Принцип их уничтожения я знаю, просчитать их шаги – дело плёвое, они очень предсказуемы. А вот Калипсо – ух-х-х... Это совсем другое дело. Человек, у которого вообще непонятно, что на уме. Тот еще демон во плоти.

– Я не поняла, о какого рода проверке идет речь, – произнесла я. – Что значит – ты согласился проверить меня? На что проверить? И как?

– А ты как думаешь? – глубоким голосом произнёс Калипсо.

При этих словах он резко развернулся ко мне лицом, заглядывая в глаза и вновь оказавшись так близко, что я аж невольно отшатнулась.

Как я думаю... Да ничего я не думала в этот момент. Думала я лишь о том, что воздух между нами будто стал более наэлектризованным, и кислорода в нем значительно поубавилось... или это я просто забывала дышать и делала это через раз?

– Дашь мне? – коротко спросил Калипсо.

– Что? – опешила я.

– Выбор за тобой, конечно же.

– Я не... – пролепетала я.

– Оружие, – прошелестел Калипсо. – Необходимое для проверки тебя. Дашь мне?

Он кивком указал мне за спину: там, на стене по правую сторону зала висело множество вариантов холодного ору-

жия, предназначенных для тренировок. Сабли, мечи, всевозможные кинжалы и ножи – вариантов тут была масса, на любой вкус и цвет, как говорится.

– А... Ты про оружие, – стушевалась я, почувствовав себя очень неловко.

– А ты про что подумала? – ослепительно улыбнулся Калипсо. – Но ход твоих мыслей мне, определённо, нравится.

– Ты даже не знаешь, каких, – фыркнула я.

– Ой ли?

Вот так бы и дала ему сейчас – между глаз. Нарочно издевался же, зараза, и не то чтобы особо скрывал это.

Я возмущенно засопела и развернулась к стене, разглядывая блестящие клинки.

– Какое оружие тебе нужно? – спросил Калипсо.

– В смысле?.. Это ведь ты попросил, а не...

– Оно нужно тебе. Выбирай любое.

– Ну и... Зачем?

– Драться будем, – произнес Калипсо с ехидной улыбкой.

– Очень смешно.

– А я серьезно, Лори. Мы сейчас с тобой проведём тренировочный бой, и ты будешь сражаться в полную силу, как умеешь. Я хочу посмотреть на твой потенциал. Сможешь нанести мне хоть какой-нибудь урон, хоть маленькой царапиной меня украсить – возьму тебя в свои подопечные и гарантирую, что решу твою проблему вот с этим, – ткнул он лезвием сабли в сторону моих рук в перчатках. – Это, в общем-то,

единственная причина, по которой я согласился подумать о кураторстве над тобой.

«Согласился подумать», ишь ты, какой пафосный, а. Как бы сбить с него спесь?..

– Нравится возиться с дефектными? – с кривой улыбкой спросила я.

– Нравится преодолевать сложности, – возразил Калипсо. – А это, – он снова указал на мои руки в перчатках. – Это – очень сложно. Но – интересно. А значит – достойно моего внимания.

– Скромности тебе не занимать.

– Не жалуюсь, – кивнул Калипсо. – Я лучший маг во всем нашем учебном потоке сейчас, и уже вышел на тот уровень, когда иду сильно далеко впереди нашей учебной программы... Очень далеко впереди. Поэтому мне дают больше простора в действиях и нагружают дополнительно и разрешают больше. Мне интересно развиваться в тех областях магии, которые еще плохо изучены, а в магии всегда есть куда развиваться, невозможно достигнуть какого-то абсолютного предела, некой конечной точки. Поэтому мне и предложили поработать с тобой, так как в тебе ох как много чего познать можно, работы – непочатый край... Ну, это по словам нашего Наставника, профессоров и всех тех несчастных жертв-кураторов, которые сбежали после плотного общения с тобой, будто ты какой-то монстр во плоти... Но передо мной сейчас вместо монстра стоит милая девушка Лори с са-

мым невинным выражением лица и испуганными глазками, и есть у меня подозрение, что у всех твоих предыдущих кураторов просто очень слабая психика, что ты их, бедненьких, до смерти перепугала.

Я прыснула от смеха, Калипсо тоже улыбнулся. Продолжил:

– В общем, просто их слов мне мало, я должен увидеть всё своими глазами. И я готов заниматься с тобой, только если увижу действительно большой потенциал для увлекательной и продуктивной работы. Поэтому тебе придется постараться, чтобы заинтересовать меня, Лори. Ну так что, ты готова развлечься со мной, хм-м-м?

Прозвучало двояко, если честно. И я была уверена, что двоякость эта была не случайной. В этом тоже был весь Калипсо, по части провокации он тот еще мастер.

Я остановила свой выбор на шпагах, выкованных эльфами из геросской стали. Легкие, острые и очень длинные, они были весьма удобны в сражениях с противником, который не подпустит близко к себе. А в случае с Калипсо у меня не было сомнений в том, что подобраться к нему с каким-нибудь кинжалом будет невероятно сложно.

– Странно мне как-то сражаться с тобой, – честно призналась я.

– Почему? Это обычная тренировка. Ну-у-у, ладно, может, не совсем обычная, но мы же на тренировках постоянно друг с другом удары различные отрабатываем. Что не так?

Я неопределенно пожала плечами.

У меня были на то причины, но признаваться в своих искренних эмоциях и объяснять беспокоящие чувства мне не хотелось. Калипсо надо мной, наверное, только посмеется, не более... Так что я не собиралась раскрывать перед ним душу.

Я передала вторую шпагу Калипсо, и он сделал несколько шагов назад, на ходу объясняя правила.

– Используй любые тактики, любые сочетания. Можешь смешивать рукопашный бой с магическим – даже нужно, пожалуй, одной шпажкой ты меня все равно не поборешь.

– Ты так уверен в этом? – фыркнула я, беря шпагу поудобнее и прикидывая, с чего бы лучше начать.

– Абсолютно.

– Я отлично управляюсь с холодным оружием.

– Я тоже. Проверим, кто лучше?

Я неуверенно переступила с ноги на ногу, закусив губу. Такого рода проверки моих умений с кураторами пока что ничем хорошим не заканчивались. О чем я решила сказать честно:

– Прошлый куратор тоже решил мои умения проверить. Закончилось это... феерично. Моя магия в один момент вышла из-под контроля, и погасить ее самостоятельно мне не удалось. Пока старшие поняли, в чем дело, и пришли на выручку, моего куратора уже отскребали от дерева, в который я его впечатала... Уверен, что хочешь повторить его

участь? Я не могу дать слово, что смогу вовремя остановиться. Опасаюсь тебе сильно навредить.

Калипсо в голос расхохотался. Смех у него был такой звонкий, заливистый. И в то же время – издевательский. Не оставляющий сомнений в том, что Калипсо даже мысли не допускает о том, что я смогу его побороть.

– Ну попробуй, фееричнейшая ты наша, – очень весело произнес он. – Меньше слов – больше дела. Докажи на деле, что ты чего-то стоишь, красотка. Поехали.

Он ударил первым, резко, без предупреждения, выбивая заодно из моей головы удивление при словах о «красотке». Я отбила удар и отскочила в сторону, но Калипсо расслабиться не дал, атакуя снова и снова и заставляя меня уйти в глухую оборону.

Блок. Удар слева. Блок. Удар справа.

Клиники звенели, но с каждым ударом я раздражалась все больше, потому что мне не то что не удавалось подобраться ближе – у меня даже атаковать толком не получалось. Калипсо сражался на шпагах виртуозно и с таким непринужденным видом, будто веером помахивал. Он бы еще зевнул, негодяй... Стоп, что это? Он правда зевнул, что ли?!

Откровенно скучающий вид издевательски зевающего Калипсо выбесил меня так, что удар струёй огня левой рукой получился у меня особенно мощным и ярким. Пламя взвилось в воздух, опаливая кожу даже на расстоянии, искры с шипением падали на пол, прожигая дыры в паркете, языки пла-

мени метнулись к шее Калипсо.

Удар-то был мощный... Вот только Калипсо отбил его играючи, погасив огонь встречной водяной сферой и тут же пустив мне в ответ игольчатый иней. Морозные иглы полетели в мою сторону целой стеной, грозя сделать из меня решето. Не от всех игл я смогла отбиться, некоторые из них все же долетели до меня через выставленный щит – пусть и в ослабленном виде, но все же долетели, и я зашипела от неприятных ощущений. Кожу в местах попадания морозных игл обожгло ледяным холодом, рука со шпагой дрогнула, и я чуть не пропустила удар.

Удар, блок, еще один огненный вихрь, еще одна водяная сфера, на этот раз чуть не накрывшая меня с головой.

Теперь отбиваться снова пришлось мне, Калипсо вынуждал уйти в глухую оборону. Он атаковал четко и резко, почти не сходя с места, фактически переминаясь с ноги на ногу на одной и той же точке, в то время как я скакала напротив в бесполезных попытках подобраться к противнику. Да как к нему пробиться вообще?!

Удар, еще один удар... Я все-таки пропустила один выпад, и Калипсо выбил шпагу из моих рук, та со звоном упала на паркет.

– Скучно, – вздохнул Калипсо, недовольно цокая языком. – Снимай перчатки.

Я недоуменно вскинула брови.

– Мне, вообще-то, нельзя снимать их без разрешения.

– Ну, я царственно разрешаю, – усмехнулся Калипсо. – Снимай давай.

Ага, щаз-з-з. Разбежалась.

– Эрик мне не разрешал.

– М-м-м, классно, – издевательски тоном протянул Калипсо. – Вот только твой куратор – я, а не Эрик.

– Ты вроде пока еще не мой куратор, – сощурилась я.

– Ну так буду им. Если ты покажешь себя в нормальную мощь. И как твой почти куратор я требую, чтобы ты сняла перчатки.

Я громко фыркнула и скрестила руки на груди.

– Наставнику это не понравится. И мне от него влетит.

– Твой куратор я, – твердо произнёс Калипсо. – И в случае недовольства от Наставника отчитываться перед ним буду я. Снимай перчатки. Я хочу посмотреть, на что ты способна без них.

– Нет, – твердо сказала я. – Я не буду этого делать.

– Боишься, что не справишься? Ты же вроде сильная, так что справишься.

– Я умная, поэтому даже не возьмусь.

– Опасаешься гнева своего великолепного братца? – насмешливо выгнул бровь Калипсо. – Он оказывает на тебя настолько сильное давление, что ты не в состоянии сама принимать решения в столь пустяковых вопросах?

Я скрипнула зубами, зло сощурился глаза.

– Ерунда. Ты просто выворачиваешь сейчас всё наизнан-

ку.

– Или наш господин всезнающий Эрик выворачивает?..

Я недовольно поджала губы.

А вот не буду вестись на провокации. Говори что хочешь, но я стою на своем. Да!

Калипсо хмыкнул, разочаровано качнул головой, опустил шпагу и шагнул к стене, чтобы вернуть оружие на место.

– Что ж, тогда на этом я с тобой прощаюсь, Лори, – сказал он, не глядя на меня. – Ты не стараешься и ведёшь себя в схватке, как ребёнок. Мне неинтересно возиться со слабыми и тратить на них свое время.

Меня с этих слов подкинуло так, что удивительно, как еще искры из глаз не посыпались, я явно была к тому близка.

Это я-то себя веду как ребёнок?!!

Уж не знаю, нарочно Калипсо это сказал, чтобы меня разозлить или нет, но стриггерило меня так, что я внутренне аж заклокотала от ярости.

И нет чтобы обрадоваться, что этот человек не будет моим куратором – я же именно это и хотела изначально и об этом просила брата, разве нет? – теперь мне просто из принципа захотелось доказать Калипсо, что я никакая не слабая, и я способна задать ему жару.

И дело не в Эрике и его запретах, а в том, что я опасалась случайно навредить Калипсо или просто сделать ему по-настоящему больно. Или вообще случайно убить – я это могу, к сожалению.

Что ж... Теперь мне хотелось сделать ему больно нарочно. Он меня задел провокационными словами, зашел на мою больную территорию, и во мне включилась программа «отомстить». Сделать так, чтобы Калипсо запомнил, что со мной лучше не шутить. Тихая и мирная я лишь до поры до времени, а вот когда припечет...

С этими мрачными мыслями я соединила ладони, шепнув парочку нужных заклинаний для снятия специальных блоков. В следующую секунду перчатки стали исчезать с моих рук, а по рукам и волосам побежали разряды молний...

Глава 2. Об огне и молниях

Калипсо почувал смену магической ауры в зале и обернулся через плечо.

Я, честно говоря, ожидала, что он скажет что-нибудь в стиле «Вау, неужто ты отважилась послушаться братца?», ну или что-то вроде того.

Но этот мерзавец лишь скептически посмотрел на меня и надменным тоном произнес:

– Ну? А дальше что? Или твоя хваленая тьма, которая жить спокойно не дает, – это лишь вот эти миленькие спецэффекты с наэлектризованными волосами?

Спецэффекты!! Спецэффе-е-екты!! Ар-р-р-р!!

Нет, ну ты точно труп, дорогой мой Калипсо. Может не сразу и не сегодня, но я тебе устрою сладкую жизнь – мало не покажется.

Я ударила сразу, без предупреждений.

Шаровая молния излишек магии легко сорвалась с моих ладоней и с гулом полетела в сторону Калипсо. Тот сделал выпад рукой, чтобы погасить молнию ответным блокатором, но не тут-то было. Повинуясь моему мысленному приказу, шаровая молния распалась на десять маленьких и разлетелась резко в разные стороны, подбираясь к Калипсо с разных точек.

Вот тут ему пришлось наконец-то перейти в оборону,

быстро выставив вокруг себя очень мощный защитный купол, потому что иначе шаровые молнии поджарили бы знатно. Да и заклинания против меня он стал использовать посложнее, не ограничиваясь морозными иглами, а пуская в ход кое-что позабористее. От его заклинаний морозной стужи в зале быстро стало холодно, стены покрылись инеем, а изо рта при каждом вздохе вылетало облачко пара.

Воздух уже звенел от вспышек заклинаний, но Калипсо так и продолжал стоять на месте. Ну, точнее, не совсем на месте: он увиливал влево-вправо, но не более. И хоть его защитный купол гудел от попаданий моих молний, но в целом он легко отбивал мои атаки, не то чтобы сильно напрягаясь. И вообще, мне показалось, что он меня жалел... а на жалость у меня была стойкая аллергия.

Ах так, да?!

Я остановилась на несколько, секунд, переводя дух и выставив вокруг себя плотный защитный купол на случай непрерывного нападения Калипсо. Но он, кстати, не нападал. Он с интересом смотрел на то, как я закрываю глаза, опустив руки и расставив их в стороны ладонями вверх. Наблюдал. Ждал.

А я просто отпускала себя, снимая верхний блокирующий уровень и позволяя магии рваться наружу, оплетать меня с головы до ног, многократно усиливая мою ауру. С ладоней сорвались разряды молний, которые быстро сформировали вокруг меня подобие отражающей сферы. Она сверкала го-

лубоватыми вспышками-разрядами и была такой плотной, что теперь Калипсо уже не смог бы легко подобраться ко мне. Таковую сверкающую сферу еще поди пробей. Очертания моего тела при этом «поплыли», будто бы я перестала быть цельной и «размазывалась» по краям. Да, в общем-то, в какой-то степени так оно и было... Я сейчас отпускала контроль над своей телесностью, что вело к видимому искажению меня в пространстве. Что ж, минут пять без перчаток я могла продержаться в адекватном состоянии. Надеюсь, этого времени мне хватит, чтобы хоть немного подпалить зад этому самоуверенному Калипсо.

– Да-а-а, вот это уже намного интереснее, – довольно протянул он.

Он смотрел на меня с фанатичным огоньком чокнутого ученого в глазах, честное слово. Он пошел в обход меня, будто бы желая полюбоваться со всех сторон. Цепкий взгляд его внимательных глаз, казалось, считывал каждую мелочь. Особо пристальное внимание Калипсо уделил моим рукам, которые сейчас будто бы покрылись сверкающими перчатками, сотканными из самой темной магии.

– Черные перчатки, которые ты всегда носишь, помимо ряда магических функций, полностью контролируют твою телесность, не так ли? И не дают тебе «распадаться» и превращаться в... во что? Вернее – в кого? Что ты такое, Лори? Какая истинная магия в тебе скрыта?

Вот теперь в его голосе слышался отчетливый интерес,

а не надменное высокомерие. Уж не знаю, как мне потом влетит от Эрика и Наставника за нарушение строго оговоренных правил, но этот момент стоил того, чтобы услышать чистый восторг в голосе Калипсо.

Калипсо добрался до магического проигрывателя, стоящего на полу в углу зала, и ногой нажал на большой алый кристалл, активируя музыкальный артефакт. Из него сразу же полилась музыка* – клубная и довольно агрессивная. Под стать моему настроению и общей обстановке.

[*примечание автора: для более полного погружения в атмосферу рекомендую включить музыкальный трек The Prodigy «Warrior's Dance», который я «слышу» в этом эпизоде]

И под стать настроению самого Калипсо, судя по тому, какой танцующей походкой он двинулся вокруг меня, помахивая шпагой.

– Ну что, о фееричнейшая Лори? – издевательским сладким голосочком пропел он. – Потанцуем?

Вести диалог я не могла, так как была уже не в том состоянии, чтобы мирно беседовать. Магия рвалась наружу, оказывая сильное давление на телесность, на психику. Во мне невольно поднималась волной лютая ярость, которую провоцировала на поджигание вспышка концентрированной тьмы в моей магической Искре. Благо эту ярость сейчас было на кого вылить.

В следующий удар я вложила столько силы, что мои руки

натурально заискрились разрядами молний. Они шарахнули в сторону Калипсо, и вот на этот раз ему пришлось шустро отскочить в сторону, чтобы его не поджарило. В меня в ответ полетели ослепляющие магические шары, я едва успела вспомнить, какой именно блок – очень непростой, специальный, – нужно использовать против этого боевого заклинания, и в последнюю секунду успела защититься. Но частично меня все равно задело, и зрение на несколько секунд помутнело. Проклятье...

Такие секунды слабости непростительны в настоящем бою, враг не будет ждать, пока я приду в себя, не следовало ждать этого и от Калипсо. Поэтому пришлось задействовать другие органы чувств, припоминая все тренировки под руководством Наставника и моего отца. На слух полагаться тоже не приходилось: кажется, Калипсо нарочно включил музыку погромче, заглушая свои тихие шаги. Зато при нужной концентрации можно было уловить легкую вибрацию от шагов по паркету и ощутить аурой приближение новой порции боевых заклинаний в мою сторону.

Черт его знает, что там в меня запульнул Калипсо, так что я предпочла не стоять и защищаться, а быстро пригнуться и перекатиться по полу, увиливая от пронесшихся над головой огненных всполохов. Заодно и зрение уже почти пришло в норму, и когда я вновь вскочила на ноги, то увидела, что Калипсо поигрывает огненным хлыстом в руках. Большим таким, искрящимся во все стороны. Вот именно он и пронес-

ся у меня над головой, пока я была дезориентирована ослепляющими шарами.

– Сражение – оно ведь как танец, – сладким голосом пропел Калипсо, игривой походкой двигаясь по кругу. – В любой битве есть свой ритм, и если его поймать, то можно легко подсечь врага. Это похоже на настоящей танец... Эдакий опасный танец двух воинов. Прислушайся к моему ритму, Лори. Потанцуй со мной.

Я не сдержалась от нервного смешка.

Ну вот... обычных девушек приглашают на медленный танец в каком-нибудь романтичном зале с приглушенным светом, а меня зовут «танцевать» на поле сражения, да еще хлыстом огненным подгоняют... Интересно, где и в какой момент жизни я свернула не туда?..

Но знаете что? Кажется, мне это безумно нравилось. В крови кипел адреналин, и вперемешку с яростным настроением это был тот еще букет ярких эмоций.

А еще... Ну, что уж там скрывать: я любовалась Калипсо. Тем, как он изящно двигался, напоминая хищника, заметившего новую жертву. Тем, как он на меня смотрел, – заинтересованно, испытующе. И с этим его жгучим взглядом, с этими растрепанными длинными волосами, в этой алой рубашке, в белых перчатках и с огненным хлыстом в руках он выглядел очень опасно, но еще – очень порочно. И ужасно притягательно. Аж сердце сбивалось с ритма.

Поймала себя на дурацкой мысли, что я бы сейчас лучше

«сражалась» с Калипсо в другой плоскости... Да что со мной сегодня такое?!

Это всё из-за встречи спустя столько времени, да. Из-за встречи, которой я боялась и, одновременно, которую очень ждала.

Ну, что я могу сказать... Не зря боялась. Как раньше у меня мозги плыли при малейшем контакте с Калипсо, так и сейчас ничего не изменилось. А, нет, вру, изменилось: сейчас мозги у меня не медленно плыли, а стремительно отлетали. Ну не могу я оставаться спокойной рядом с этим человеком, черт возьми!!

– Твое сердце вновь сбилось с ритма, – певучим голосом произнес Калипсо, не сводя с меня пристального взгляда. – Есть методики, позволяющие слышать чужое сердцебиение даже на расстоянии, знаешь о таких? А чужое сердцебиение способно рассказать очень многое о человеке, Лори. Оно способно поведать ритм человека, его состояние, настроение... И ты сейчас полна самых разных эмоций. Ярость, гнев, страх, раздражение... и некий трепет, точно не относящийся к нашему тренировочному бою. Любопытно... Что же заставляет тебя так трепетать, Лори?

Он резко исчез в алой вспышке заклинания. Я ничего успела сделать, как в следующую секунду услышала жаркий шепот над ухом:

– Или это я так тебя завожу?

Мурашки побежали по нежной коже шеи, которую Калип-

со опалил горячим дыханием. По шее и по спине, вдоль позвоночника которой Калипсо ощутимо провел рукояткой огненного хлыста, меня как током ударило от этого стремительного движения.

Демон его разберет, как Калипсо опять так быстро и ловко оказался у меня за спиной, но если бы это было настоящее сражение, я была бы уже мертва, умудрившись подпустить к себе противника так близко. Рукоятка огненного хлыста, упирающаяся в мою спину, толсто намекала на то, что я бы уже в прямом смысле пылала в огне в иных обстоятельствах.

Но обстоятельства были такие, что за моей спиной сейчас стоял человек, чей голос меня завораживал, и чье присутствие плавало меня похлеще любого живого огня, только изнутри, а не снаружи.

И да... Да, черт побери, Калипсо был прав, он меня чрезвычайно заводил. И этой своей резкостью и непредсказуемостью воспалял меня только больше.

– Ты показала всё, на что способна? – продолжил жарко шептать Калипсо на ухо. – Сдаешься, Лори?

Да черта с два, я только начала!..

Все то время, пока Калипсо соблазнительно шептал мне на ушко, я не просто так застыла столбом, а пускала в ход темную магию, пропуская ее через себя, заставляя ее литься через ноги – и в пол, вокруг меня, вокруг нас, незаметно оплетая щиколотки Калипсо. Аккуратно, не надавливая своей аурой, а действуя очень осторожно, но качественно...

А вот теперь держись крепче, дорогой мой куратор. Сейчас будет горячо.

Заметил он это не сразу, а когда заметил, было уже поздно. Повинуясь моему приказу, путы тёмной магии, ловко обвившие Калипсо, резко взвились вверх, подкидывая противника в воздух, так что Калипсо пришлось краси-и-иво так пролететь в другой конец зала. Я, честно говоря, надеялась, что на этом наша схватка и закончится, потому что я нанесу какой-то урон Калипсо... Но как бы не так!

Он как-то умудрился прямо в воздухе высвободиться из моих пылающих черным пламенем пут и мягко приземлиться на пол со стороны окна. И снова эта его самоуверенная улыбочка и опять на нем ни царапины... Да что ж такое?!

Ар-р-р, это начинало меня откровенно бесить. И следующая моя шаровая молния получилась очень плотным энергетическим сгустком... Такой не мог не оставить следов.

Я не поняла, какое заклинание дальше использовал Калипсо, но он выставил шпагу вперед, прямо на шаровую молнию, и как будто бы разрезал ее пополам... Две половинки «распиленного» шара миновали Калипсо по обе стороны от него и врезались в стену позади... которая тут же взорвалась и раскрошилась в считанные секунды.

Грохот был такой, что нас точно должна была услышать вся академия. А вместо стены с красивыми витражными стеклами в тренажерном зале теперь красовалась огромная дыра с видом на цветущий сад.

Ух и достанется же нам потом, наверное... Ай, ладно, влипать в очередную неприятность – так с музыкой! В прямом смысле того слова, кстати, так как музыка в зале продолжала играть, подзуживая меня еще больше.

От пущенного мною заклинания пресса Калипсо протасило еще на пару метров, к самому краю образовавшейся после взрыва дыры. Он оступися и покачнулся, потерял равновесие... Но не упал спиной со второго этажа, а в последний момент извернулся и сделал сальто назад, приземлившись внизу на мягкой земле. Это было весьма эффектно и неожиданно для меня. Черт... Он и сейчас без единой ссадины остался, что ли? Да как так-то?!

Я отставать не стала и прыгнула следом, смягчив свой прыжок левитационными чарами, и тут же ударив по Калипсо искрящимся током хлыстом, от которого ему пришлось защищаться. Об ограничении сражения строго в рамках тренажерного зала мы не договаривались, так что у меня еще был шанс, верно?

Схватка продолжилась, став более ожесточенной и масштабной. На открытой местности можно было позволить себе новые заклинания, и в ход пошло уже всё подряд, от ледяного вихря до летящих стеной острых клинков.

Адепты академии, отдыхающие теплым поздним вечером в саду и случайно оказавшиеся на нашем пути, с визгами разбежались в стороны, не понимая, что происходит. Ну да, скажем прямо, не каждый день парочка студентов Армарилли-

са взрывает стену и пляшет по зеленой лужайке цветущего сада, сверкая молниями и языками пламени.

Вот теперь Калипсо сражался со мной если не в полную силу, то, во всяком случае, действительно на уровне, а не расслабленно отмахиваясь от меня, как от надоедливой мушки. Ни секунды не стоял на месте, резко отскакивал от моих чар, а в глазах его читался откровенный восторг. Он наслаждался сражением и больше меня не жалел. Было заметно, как Калипсо по-нарастающей использует всё более сложные заклинания, каждым следующим переходя на новый уровень сложности и постепенно так прощупывая мои пределы допустимой нагрузки. Очень профессионально прощупывая, надо сказать.

Пределы мои трещали по швам, но пока держались. Я изо всех сил пыталась подобраться к Калипсо, но как можно было к нему подобраться вообще?! Он возвел вокруг себя непроницаемый купол, такой мощный, что от него всё отскакивало, как от стенки. А потом... потом в меня полетело Дыхание смерти – очень мощные чары, очень плотная темная магия, завязанная на отравлении воздуха вокруг жертвы.

В первую секунду я даже растерялась, увидев, какое именно заклинание плетет Калипсо. Нормально так он меня шарахнуть решил!! А если я не отобьюсь?! Вообще-то это заклинание мы пока лишь бегло рассматривали на индивидуальных занятиях с профессорами, потому что для его исполнения требовался такой уровень магии, до которого мне бы-

ло еще ползти и ползти.

Думать было некогда, так что я просто сконцентрировала в ладонях всю мощь, на которую только была способна, и отправила этот черный сгусток тьмы вперед в надежде, что он хотя бы собьет с пути пущенный в меня вихрь.

Два заклинания столкнулись уже на подлете ко мне... и взорвались с таким оглушительным грохотом, будто на нас решили упасть небеса. От колоссальной энергетической вспышки в воздух ударило несколько молний, отчего взвизгнули не только случайные очевидцы нашей схватки, но я и сама не удержалась от восклицания. Инстинктивно шарахнулась назад, споткнулась о торчащий из земли корень и растянулась на траве, неприятно ударившись спиной при падении.

Вовремя: столп лилового магического пламени, возникший от столкновения заклинаний, вихрем пронесся над всей поляной. Прямо над моей головой прошел опасный лучик и ударился в ствол дерева, которое мгновенно вспыхнуло лиловым огнем. Боковым зрением я уловила, что таким лиловым пламенем охватило сейчас все деревья в саду с нашей стороны. А еще, судя по многочисленному звону, несколько таких лиловых лучей попали в окна академии, мгновенно разбив стекла.

А вот Калипсо повезло не так, как мне. Он такого эффекта от столкновения заклинаний тоже не ожидал и не смог вовремя просчитать траекторию отдачи. В итоге один такой

пламенный лиловый луч ударил прямо в грудь Калипсо, и он, хоть и успел выставить защиту от огня, но все равно отлетел в сторону и пропахал собою землю.

Когда я приподнялась на локте, чтобы глянуть, как там поживает мой вредный противник, то увидела Калипсо уже на ногах, идущим ко мне. Он был испачкан в земле, одна пуговица отлетела с рубашки, а на левой щеке красовалась большая ссадина: кажется Калипсо всё-таки приложило щекой к кому-то дереву. Хорошенько так приложило, красиво. Ссадина неглубокая, но явно очень неприятная.

Калипсо провел тыльной стороной ладони по щеке и с легким недоумением уставился на капельки крови на белых перчатках.

– Надо же... поцарапала-таки, – голос его звучал действительно удивлено и, ну, уважительно, что ли?

Потом он перевел взгляд на меня. В глазах его читалось что-то такое... чего я раньше в его взгляде никогда не видела, и чему мне пока трудно было дать название.

А я... а я в этот момент почувствовала, что я – всё. Вышла за пределы максимально возможного лимита нахождения без перчаток. Исчерпала свой предел контроля на сегодня. И черная магия, больше не сдерживаемая ничем и никем, продолжала бурлить во мне, литься наружу и заглушать голос разума. Это было плохо, очень плохо... И грозило серьезными проблемами, если сразу не пресечь.

В ушах неприятно зашумело, тело знакомо начало ныть

от начинающегося распада телесности. Увы, такие приступы потери контроля над магией и поглощение разума тьмой были для меня нередки, и самостоятельно я решить эту проблему пока никак не могла. Мне нужна была срочно помощь кого-то из старших...

Как сквозь толщу ваты услышала:

– Полагаю, мы закончили. Надень перчатки, – это короткоскомандовал подошедший Калипсо.

Но поздно: я уже не могла сосредоточиться, и сознание мое начало уплывать...

Глава 3. Отмороженный

– Лори! Лори, слышишь, меня?

Я слышала, но не могла ничего сделать. Даже пошевелиться не могла. Лежала на мягкой душистой траве и смотрела в ночное небо, на котором одна за другой загорались звёзды. Я не видела, но знала, чувствовала, что излишки моей темной магии сейчас начали изливаться через руки и черной паутиной оплетать землю вокруг меня. Пока что очень медленно, но если это вовремя не остановить...

Та-а-ак, а вот это уже совсем плохо.

Да чего ж этот Калипсо никого из старших не зовет?! Тоже мне, куратор...

– Смотри на меня, Лори, – глубокий голос раздался где-то совсем рядом.

Он подошел близко, слишком близко. Не касаясь меня, но почти вплотную. Опасно, Калипсо... Очень, очень опасно.

Он либо идиот, либо отмороженный, ну право слово! Однако, на идиота Калипсо не был похож, зато на отмороженного и безбашенного очень даже метил.

Его что, не предупредили о рисках? Или он нарочно сейчас испытывал судьбу? Если ко мне в таком уже почти неадекватном состоянии подобраться слишком близко, то моя проклятая магия может шарахнуть так, что Калип-

со мало не покажется... Одного моего куратора после такой близости откачивали потом недели две. Что ж, возможно, Калипсо решил побить рекорд и уйти в бессознанку быстрее всех, кто был до него?

Кто был до него, хм. В какой забавной формулировке об этом подумалось...

– Смотри на меня, Лори. Смотри мне в глаза. Только мне в глаза. Ты можешь смотреть только в них. Не существует ничего, кроме моих глаз. Смотри на меня.

Я титаническим усилием воли заставила себя сфокусироваться на Калипсо, который склонился надо мной очень низко, мешая мне любоваться панически убегающими облаками. И едва посмотрела в его глаза, как почувствовала, будто попала в плен... будто меня примагнитили. Теперь я не смогла бы отвести взгляд, даже если бы очень сильно захотела это сделать. Впрочем, я и не хотела. Я сейчас мечтала только об одном: чтобы боль, стремительно разливающаяся по телу, скорее закончилась. Или чтоб она закончила меня, в конце-то концов. Когда-нибудь кто-нибудь из нас должен ведь закончиться, верно?

Ни моргнуть не могла, ни на миллиметр отвести взгляд в сторону. Как будто бы на всем свете остались только я и Калипсо, и я не видела и не могла видеть никого и ничего вокруг.

Это однозначно было некое магическое вмешательство, только я не очень понимала природу этой магии. Вроде

Калипсо не являлся магом-менталистом... Или я чего-то не знала?..

– Смотри на меня и слушай только меня, – негромким голосом произнес Калипсо. – Ты сейчас успокаиваешься и находишь в себе силы надеть перчатки. Ты делаешь это сама, прямо сейчас. Ты спокойна, ты дышишь ровно, ты контролируешь свою магию. Она подчиняется тебе... Подчиняется...

Дышать я действительно стала ровнее, а вот магия была не согласна со словами о контроле и, кажется, взбрыкнула только больше.

Я почувствовала, как в центре солнечного сплетения, там, где у каждого волшебника таится магическая Искра, дающая ему силы, начинает сильно жечь и болезненно пульсировать. Такое же неприятное жжение беспокоило и спину, а позвоночник вообще начало ломить от боли, что свидетельствовало о том, что первая стадия приступа подходит к концу. За ней последует вторая, чего ну очень не хотелось бы, потому что этой жуткой боли я боялась до потери сознания. А она последует, если кто-нибудь сейчас не примет нужные меры.

Ну чего этот Калипсо тянет, а?!

Нет, мне, конечно, нравилось, как он мне сейчас «строил глазки», но меня сейчас следовало вырубить как можно скорее и применить ко мне ряд сковывающих и восстанавливающих чар. Во всяком случае, пока я в сознании, взять под контроль мою магию будет невозможно, это было проверено уже многократно всем кем только можно.

– Ты спокойна. Ты дышишь ровно. Ты контролируешь свою магию, – монотонно продолжал Калипсо.

Голос его звучал гипнотизирующе, а начавшая было подступать головная боль стала уменьшаться и быстро сошла на нет. Но жжение в груди и вдоль позвоночника меньше не стало. Тупая ноющая боль действовала на психику и расфокусировала внимание. Перед глазами снова начало плыть...

Больно... Как же больно...

Калипсо неожиданно склонился надо мной настолько низко, что чуть ли не лег на меня. Его длинные волосы белоснежным водопадом упали по обеим сторонам от меня, полностью скрывая наши лица от сторонних глаз.

Он был близко, очень близко... опасно близко. Если в него сейчас шархнет моей шаровой молнией, то урон будет нанесен серьезный и надолго.

Мне хотелось заорать что-то вроде «ты самоубиться решил, что ли?!», но я не могла издать ни звука, горло будто сжали тисками. Да и просто дышать получалось через раз.

– Ты спокойна. Ты дышишь ровно. Ты контролируешь ситуацию, – продолжал говорить Калипсо негромким голосом.

Говорил он чуть ли не мне в губы. Во всяком случае, именно такое ощущение создавалось, потому что я отчетливо ощущала на себе горячее дыхание.

Калипсо оперся на один локоть, а второй рукой массировал мне определенные точки на голове. Я не очень понимала,

какие именно, движения казались хаотичными, но Калипсо явно знал, что делает, и соблюдал некую определенную последовательность. Впрочем, мой уплывающий мозг улавливал исключительно приятные поглаживания. Ничего лишнего. Только я, Калипсо, его руки, его глаза и голос.

Вот теперь я действительно не слышала и не видела никого и ничего, кроме серых глаз Калипсо. Я смотрела в его глаза и в какой-то момент отчетливо увидела в них, хм-м-м, будто бы крутящуюся золотистую спираль, что ли... Этот странный золотистый блеск совершенно точно мне не мерещился. И он меня гипнотизировал, как удав – кролика.

– Ты дышишь ровно. Ты контролируешь ситуацию. Контролируй ее, Лори. В твоих силах заставить магию слушать тебя. Ты сможешь. Я в тебя верю.

Калипсо говорил, говорил, голос его звучал спокойно и уверенно... И я почувствовала, что его уверенность стала передаваться мне. А еще он уже не нажимал на определенные точки на моей голове, а просто поглаживал по волосам, и от осязаемо горячей ладони исходило приятное пульсирующее тепло. Эта пульсация отдавалась странной вибрацией в моей магической Искре, я прям чувствовала, как вся моя сущность трепещет от магического натиска. Я не очень понимала, что именно делал Калипсо, но он как будто всей своей аурой мягко, но настойчиво обволакивал мою. И это сильное давление потихоньку возвращало способность шевелиться. Во всяком случае, я даже пальцами рук смогла

пошевелить и прям физически почувствовала, как бесконтрольная темная сила «прячется» обратно в магическую Искуру. Недовольно, возмущенно, но все же – отступает.

– Твоя голова становится чище, – его тихий голос звучал для меня набатом. – Ты контролируешь ситуацию.

Голова действительно стала чище, мысли – яснее. И я, наконец, нашла в себе силы соединить свои ладони за спиной нагнувшегося ко мне Калипсо – для этого мне пришлось почти обнять его – и мысленно произнести нужное заклинание, чтобы вызвать защитные перчатки.

Надо сказать, что Калипсо в этот момент сильно рисковал. Если бы он шевельнулся, или если бы я случайно попала оголенными ладонями по нему, то лежать бы потом Калипсо в лазарете не меньше месяца – это в лучшем случае. А в худшем... Впрочем, об этом лучше лишний раз не думать.

Но сейчас всё сложилось наилучшим образом, и я судорожно вздохнула, ощущая легкость в теле после резко отступившей боли.

Получилось... у меня получилось! Нет, правда? Получилось? Так быстро?

– Вот так... Молодец, – с улыбкой произнес Калипсо, заправив прядь волос мне за ухо. – Дыши глубже, Лори. Всё хорошо. Ты большая молодец.

Ой, а можно еще раз так приятно волос коснуться? Ну пожа-а-алуйста! Мне понравилось.

Господи, как же хорошо, что Калипсо мои мысли читать

не может...

– Хорошо, я это сделаю, – добавил он.

Или может?..

Я замерла в ступоре, не понимая, о чем речь. Решила уточнить, едва ворочая языком:

– Что именно?

– Возьму тебя...

«Что, прямо здесь и сейчас?!» – в ужасе заорал мой панический внутренний голос.

Хотя... И правда, зачем откладывать на потом?.."

– ...в свои подопечные, – продолжал Калипсо, пока мой внутренний голос возмущенно и даже обиженно умолк. – У тебя большой потенциал, и большие проблемы с контролем магии... Большое поле деятельности. Мне будет интересно с тобой работать.

Я тяжело вздохнула. Вот даже не знаю, радоваться этой новости или нет. С одной стороны: я впервые в жизни смогла сама вернуть контроль над своей магией... Ну, не сама, конечно, а с активным магическим вмешательством Калипсо, но все же – сама! Я сама призвала сдерживающие перчатки обратно! А обычно меня успокаивали только крайне неприятными силовыми методами... И может, правда есть шанс спастись от самой себя и зажить как нормальный человек, а? Надежда во мне не просто шевельнулась, а встала на дыбы, требуя следовать за Калипсо и делать всё, что он говорит. Ну, почти всё. В пределах разумного.

Но с другой стороны... Вдруг что-то пойдет не так, и при нашем близком контакте Калипсо вспомнит, что именно я...

– Что. Здесь. Происходит? – раздельно спросил кто-то зычным голосом, оборвав мои внутренние сумбурные мысли.

Я мысленно застонала и прикрыла глаза, узнав голос Наставника. По этому напряженному голосу сложно было понять уровень возмущения и ярости. Зато уровень потрясения был очевиден.

Интересно, это мой первый и последний день в Армариллисе, а? Ваши ставки, дамы и господа?

О том, как мы с Калипсо выглядели со стороны, я даже думать не хотела. Оба растрепанные, покрасневшиеся, в испачканной одежде, в моем случае еще и полы мантии были местами разодраны.

А еще Калипсо на мне почти лежал, низко склонившись над лицом. И я его почти обнимала, потому что ладони сцепляла за его спиной, чтобы вызвать перчатки. Вокруг лиловыми факелами горели магическим огнем деревья, подсвечивая нашу чуть ли не интимную позу. Из-за отблесков пламени мне плохо было видно, сколько адептов академии столпились вокруг, но по гулу голосов со всех сторон можно было сделать вывод, что там стояла далеко не пара человек... И даже не пара десятков, ох.

М-да, Лорелей, ты просто умничка. Если ты хотела максимально эффектно появиться в академии, то тебе это уда-

лось в полной мере.

Беда была в том, что я не хотела. И привлекать к себе внимание вообще не планировала.

Что сказать... С планированием у меня всегда были проблемы, н-да.

Вот кто абсолютно не переживал, кто и что о нем подумает, так это Калипсо. Его вообще не смущали чужие взгляды и наша подозрительная поза. Он спокойно отстранился от меня, неспешно проверил перчатки на моих руках, просканировал мою ауру, убедившись, что я в относительной норме. Тряхнул длинными волосами, убирая их с лица, и только после этого глянул в сторону Наставника, махнул ему рукой.

– Все в порядке, – сказал Калипсо таким будничным тоном, будто ничего особенного не происходит. – У нас была пробная тренировка, размялись слегка. Я согласен на кураторство, завтра мы продолжим.

Вместе с этими его словами обрушилась еще часть стены того тренажерного зала, который мы с Калипсо разбомбили.

С моих уст слетел нервный смешок.

«Слегка размялись». Это он круто припечатал, конечно. Интересно, академия устоит, если мы будем не «слегка разминаться»?..

Я с опаской покосилась на Наставника, боясь увидеть его перекошенную физиономию.

Наставником академии Армариллис был Ильфорте

Брандт – очень могущественный верховный маг. На вид ему было лет тридцать пять, хотя сколько ему на самом деле было лет – одному богу известно.

Ильфорте был довольно высоким мужчиной с длинными белыми волосами, серыми глазами, узким лицом, длинным ровным носом... Он вообще был чрезвычайно похож на Калипсо. Вернее, на самом деле это Калипсо был чуть ли не точной его копией, ведь он был сыном Ильфорте. Об этом я прекрасно знала, так как наши с Калипсо родители были теми еще закадычными друзьями, они много времени проводили вместе. Мы с Калипсо тоже знали друг друга с детства. Но с тех пор как у меня обострилась проблема с личной магией, мы стали видеться буквально один-два раза в год, преимущественно на новогодние праздники. Но последние пару лет не было и этих пересечений.

Наставник был по обыкновению одет в длинную белоснежную мантию с серебряным растительным орнаментом. В руках он держал большую фарфоровую кружку, скорее всего – с горячим какао, которое чрезвычайно любил.

Наставник, кстати, был не один, рядом с ним стоял мой брат Эрик, тоже в белой мантии, скрестив руки за спиной. Оба мага взирали на нас с непроницаемым выражением лица. На нас и на пылающие вокруг поляны деревья.

Одно такое дерево не выдержало магического пламени и с шумом повалилось перед Наставником, красиво упав прямо к его ногам. Ильфорте не шелохнулся, он с каменным

выражением лица проследил за пляшущими лиловыми языками пламени. Эрик быстро затушил их парой взмахов руки. Мне показалось, что при этом губы брата слегка подрагивают в едва сдерживаемой улыбке.

– М-м-м... Пробная тренировка, значит, – с чувством протянул Ильфорте и повернулся к Эрику. – Слушай... Будь любезен, напомни мне, сколько минут назад ты привел Лорелей в академию?

– Тринадцать минут назад, – сказал Эрик, быстро сверившись с наручными часами. – Двенадцать с половиной, если быть точным.

– М-м-м, – многозначительно протянул Ильфорте и очень шумно отхлебнул какао из своей пол-литровой кружки. – Понятненько. Пойду-ка я себе чего покрепче налью...

Едва он договорил, как еще одно дерево с противным скрипом повалилось на землю, и лиловые языки пламени начали радостно расползаться в стороны.

Наставник лишь поджал губы, на секунду зажмурился. Сказал коротко:

– Калипсо, как закончишь тут, подойди ко мне. А ты, Лорелей...

Мое сердце на миг сжалось от страха в ожидании неминуемой кары. Но Ильфорте только тяжело вздохнул, оглядел еще раз пылающую лиловым пламенем полянку и сказал:

– Добро пожаловать в Армариллис, Лорелей.

Он развернулся и зашагал обратно в сторону академии,

на ходу раздавая указания коллегам, чтобы те занялись восстановлением разрушенной части замка.

Я с шумом выдохнула, испытывая колоссальное облегчение. Что ж, можно сказать, что буря миновала, да?

Калипсо тем временем уже поднялся на ноги и очищал себя заклинаниями. Презрительно глянул на собравшихся зевак.

– Ну, чего уставились? – произнес он таким тоном, что я на месте зевак пожелала бы провалиться сквозь землю. – Расходимся. У вас свои дела, у нас – свои.

Ну, собственно, адепты после этого мигом разбежались кто куда. Остались только те, кому Наставник приказал помочь восстановить сад. Лиловое пламя было быстро потушено, теперь маги-друиды работали над восстановлением пострадавших деревьев. Прибавили мы им работенки, что уж там...

А я вот пока вскакивать на ноги не спешила. В теле все еще была слабость, голова немного кружилась. Поэтому я осторожно села на траве, массируя виски и с удивлением отмечая, что чувствую себя вполне сносно. Обычно после вспышки магической Искры я очень долго прихожу в себя, но сейчас ощущения были совсем другими, новыми.

– Слушай... А ты что за фокус со мной провернул? – обратилась я к Калипсо. – Ты на мое сознание как-то тонко воздействовал, да?

– Не очень тонко, – вздохнул он. – До тонкой работы мне

еще учиться и учиться. Пока грубовато получается.

– А ты разве маг-менталист? – с опаской спросила я.

Черт, плохо, если так. Менталисты могут и в воспомина-
ния залезать, и мысли читать при желании...

– Не совсем, – покачал головой Калипсо. – Память чи-
тать не могу, не моя тема. У меня просто магический дар
такой – дар внушения. Пока еще только в процессе разви-
тия, но я очень стараюсь улучшать свои навыки каждый день.
Как видишь, мне удалось ненадолго внушить тебе мысль, что
ты в состоянии контролировать свою магию.

– И что же, теперь всегда так будет? – взволнованно спро-
сила я.

– Не так всё просто. Но мы будем с тобой работать над
этим. Уверен, что я найду какой-нибудь способ разобраться
с проблемой. Потому мне и предложили тебя курировать.

Я не смогла скрыть вздоха – одновременно облегчения
и разочарования. Облегчения – из-за того, что Калипсо
все же, хвала небесам, не умел читать мысли, а значит, легко
и просто пробраться на задворки моих воспоминаний не мог.
Уже легче. И разочарования – что нельзя вот так просто,
одним лишь магическим внушением решить мою катастро-
фичную проблему.

Пока я тоже приводила свою одежду в порядок, Калипсо
давал указания:

– У тебя есть свободный час до отбоя. Советую прове-
сти это время в столовой: перевести дух и плотно поужи-

нать. Очень плотно, потому что тебе нужно восстановиться за ночь, а сил тебе завтра придется потратить много.

– На ночь глядя объедаться? – с сомнением протянула я.
Калипсо усмехнулся.

– Ты сейчас потратила столько сил, что на твоём месте я бы ещё встал и ночью поел, чтобы успеть восстановиться. Практические занятия с нашей группой завтра проходят с раннего утра, занятия будут рискованные, так что нужно быть готовой ко всему. Поблажек тебе никто давать не будет.

– Но... Меня ведь не пускают на практические отработки с группой, – неуверенно произнесла я. – Разрешения же не давали...

Не то чтобы я была против. Наоборот! Очень даже «за», всеми руками и ногами! Вот только Эрик предупреждал меня, что практикой я пока буду заниматься отдельно ото всех, только с куратором. А для групповых занятий нужно было получить письменное разрешение Наставника, которого у меня пока не было.

– На практические занятия будешь отправляться наряду со всеми, – жёстко произнёс Калипсо. – Просто строго под моим надзором. Я же сказал – поблажек тебе никто давать не будет. Особенно – я. Как твой куратор я считаю нужным поступать так.

– Но разрешение Наставника...

– Будет у меня через четверть часа максимум, – уверенно произнёс Калипсо. – Потому что я так хочу. С отцом я по-

говорю. Уверен, он меня услышит и согласится с моими доводами.

– Только не говори, что ты воздействуешь на него своим даром внушения!!

Калипсо хохотнул.

– Ну что ты, Лори, за такое он бы мне голову оторвал. И, кстати, это в принципе невозможно, так как подчинить волю через внушение можно только у человека, который слабее тебя. А до уровня отца мне еще пилить и пилить, – вздохнул Калипсо. – Не знаю даже, стану ли я когда-нибудь столь могущественным магом, как он. Мечтаю об этом, но пока что достигнуть даже его половинчатого уровня для меня – большая проблема... Что ж, как говорится, время покажет.

Он ушел в сторону замка, а я какое-то время просто смотрела ему вслед.

И знаете что? Пф-ф-ф, мне бы его проблемы.

Пока кто-то мечтает стать хотя бы в половину таким же сильным магом, как его отец, я просто мечтала решить свою магическую проблему и начать жить нормальной жизнью. Можно даже без магии... Потому что пока что она мне приносила одни беды, и конца краям этим проблемам видно не было. Скорее уж наоборот – тучи надо мной сгущались с каждым годом. И при сегодняшнем раскладе жить мне оставалось года полтора-два от силы.

Так что, мне бы твои проблемы, Калипсо... Мне бы твои проблемы...

Глава 4. О грусти и радости

Я шагала по коридорам Армариллиса, с наслаждением проводя рукой по стене, будто бы здороваясь с замком. И, кстати, ощущая легкую ответную вибрацию, будто бы стены радовались мне в ответ. Звучит странно, но здание академии всё насквозь пропитано особо плотной магией, и я думаю, что не зря про замок говорили, что в нем есть некий живой дух. Вот я не удивилась бы.

Армариллис являлся особой закрытой академией, куда невозможно было попасть просто так. В ней невозможно оказаться «через связи», через взятки и так далее. И даже выдающиеся магические способности тут никак не помогут попасть в эту академию, потому что в Армариллисе могут обучаться исключительно фортемины.

Фортемины – это солдаты равновесия, стоящие на грани света и тьмы и соблюдающие равновесие миров во Вселенной. Жесткие, порой – жестокие воины. Ни плохие, ни злые – вынужденные. Скажем так... это особая раса сверхлюдей, волшебников, наделенных определенными магическими качествами. Мы в тысячу раз выносливее любого обычного верховного мага. Мы быстро обучаемы, мы с детства учимся обращаться с десятками видов оружия и умеем уничтожать демонов. Мы живем очень долго, при острой надобности можем неделями обходиться без еды и питья. Также мы – пер-

вокласные борцы с нечистью. Лучше нас в сражениях с любой нечистью не было никого. Один фортемин с легкостью мог заменить в магических сражениях несколько десятков сильных магов.

Собственно, в этом и состояла основная цель академии – возвращать целую армию, которая будет защищать миры от нечисти, от темной магии. Тьма, увы, алчна, она склонна паразитировать и распространяться с колоссальной скоростью. А еще склонна паразитировать людская глупость сильных магов, и еще непонятно – что из этого страшнее. Потому что тупую нечисть достаточно просто найти, вырубить и уничтожить, зная определенные методы, заклинания, умея виртуозно обращаться с холодным оружием. А вот когда у сильных магов едет крыша, и они начинают творить всякую дичь... Вот такие могут заставить целые миры вздрогнуть, и одних виртуозных техник тут маловато будет.

А хуже всего когда людская глупость объединяется с бесстрашной нечистью. На практике Армариллиса как раз такие варианты встречались за последние пару столетий чаще всего.

До полноценной армии нам было еще очень далеко: пока что в мире существовало едва ли около пяти сотен фортеминов, и это включая всех детей да младенцев. Ну, зато каждый такой маг был на вес золота.

А еще у каждого фортемина есть свой особый Дар – некое совершенно уникальное умение, которого нет боль-

ше ни у кого во всей Вселенной. Какая-то особая магическая способность, данная только ему одному. И вот у меня с этим даром были большие, очень большие проблемы... Потому что я своим даром, одним только своим прикосновением могла как вылечить умирающего человека с затухающей магической Искрой, так и столь же легко потушить Искру любого человека, тем самым убив его. Вот только контролировать это пока не получалось, конечный результат возможного «лечебного прикосновения» был полнейшей лотереей.

Однажды в детстве я смогла так случайно вылечить одного умирающего мага, пострадавшего от нападения нечисти. Его магическая Искра гасла на глазах, лекари разводили руками, некроманты тоже были бессильны... И лишь одно мое прикосновение, без всяких заклинаний даже, разожгло Искру за считанные секунды, полностью восстановив дееспособность мага, будто он и не был только что при смерти. О-о-о, сколько счастья тогда во мне было!! Оно переполняло меня, я думала, что нашла свое призвание и буду нести свет людям, помогать им, когда вырасту, стану настоящей первоклассной целительницей, каких еще свет не видывал!..

Ну, что тут можно сказать... Таких «первоклассных целителей» свет действительно не видывал, потому что чем ярче развивалась моя магия, тем опаснее становились мои прикосновения. Не всегда они выдавали позитивный результат – иногда прикосновения были смертельно опасными. И если кого-то они просто отправляли в нокаут или вызывали при-

ступ тошноты и головокружения, то у других магическая Искра гасла прямо на глазах.

Я, наверное, на всю жизнь запомню тот охвативший меня ужас, когда такой «сбой» случился впервые. Когда я просто обняла подружку после занятий в академии, а она взяла и обмякла прямо в моих руках за считанные секунды. Я не понимала, что происходит, трясла бездыханную подружку за плечи, плакала и смотрела на белое, как мел, лицо Наставника, в надежде, что он сможет помочь, сейчас он что-нибудь придумает... Увы, Наставник не был всемогущим и с таким проявлением агрессивной темной магии столкнулся впервые.

Я была еще ребенком, свято верящим в свой чудесный магический дар и не знающая, что меня ждет впереди, потому истерика у меня была капитальная... И никакие увещевания Наставника и моих родителей в попытке успокоить меня не могли избавить меня от чувства вины.

Какую-то логику во всем этом пока что найти не получилось, отсюда и не было понимания, как решить мою проблему «опасных ручек». Поэтому мне строго-настрого было запрещено прикасаться к людям без защитных перчаток, разработанных специально для меня.

И обучать меня стали в индивидуальном порядке, фактически заперев в доме. Нет, тут, правда, надо отметить, что у нас шикарный загородный дом, с большой территорией, и всё такое... Но это все равно не то, понимаете? Все равно клетка, просто большая клетка. Эдакий вольер для особо

буйной девицы в лице меня, ага.

Почему меня вообще перевели на домашнее обучение? Потому что инквизиторы из Генерального Штаба, на глазах которых произошел один такой мой «сбой», были чрезвычайно обеспокоены потенциальной магической угрозой в лице меня и вообще требовали запечь меня за решетку. Ну ладно-ладно, тут я немного перегибаю: не за решетку, конечно, а просто в индивидуальной палате лечебницы Генерального Штаба, до выяснения обстоятельств. Но чем это лучше решетки, а? Вот и я считаю, что ничем.

Мой отец с Наставником настояли тогда на том, чтобы запереть меня не в лечебнице Генерального Штаба, а оставить дома, под строгим контролем. Спасибо им за это, конечно. Думаю, в лечебнице я бы быстро крышей поехала, а так... А так у меня осталась какая-то иллюзия свободы. Хотя несколько раз я все равно психовала и пыталась сбежать куда-нибудь в город в одиночестве, чтобы хоть немного отдохнуть от постоянного жесткого контроля. И год назад у меня это даже получилось, да-а-а.

Я невольно расплылась в мечтательной улыбке при воспоминаниях о том фееричном дне.

Но тут же мотнула головой и мысленно дала себе затрещину. Успокойся, Лора, не растекайся. Сейчас не время и не место. И вообще, у тебя пока что сам факт твоего существования под вопросом, так что отбрось всю романтическую чушь до поры до времени.

В трапезной в столь поздний час было почти пусто. В просторном помещении с высоченными потолками и длинными узкими витражными окнами сидело человек пять, не больше. Они расположились за дальними столиками в тени и что-то весело обсуждали, распивая чай.

Я двинулась в сторону раздаточных столов, но обнаружила, что они были пусты. Хм... только сейчас задумалась, что, вообще-то, уже слишком поздно, ужин давно уже закончился. Лишь чайные наборы и остались для любителей посидеть в ночи за кружкой чая с печенюшкой в зубах.

Я так давно не была в трапезной академии, что уже забыла про этот нюанс... А Калипсо меня для чего в трапезную отправил? Поиздеваться хотел, что ли?

– Ой, нет-нет, милая, тебе уже все накрыто! – подскочила ко мне Ворджания, миловидная рыжеволосая женщина невысокого роста.

Она тут у нас была самой главной в трапезной, наша местная богиня еды. Ну а что? Готовила она правда божественно. Уж насколько у нас дома отличный повар был, а я все равно с нежностью вспоминала восхитительные мясные блюда и ягодные десерты, приготовленные Ворджанией. В сфере приготовления блюд у нее был настоящий талант, с таким можно только родиться.

Она махнула рукой в сторону одного столика у окошка

и сказала:

– Мистер Брандт распорядился подготовить тебе плотный ужин, я уже накрыла тебе на стол.

– О, это так любезно со стороны Наставника, – расплылась я в улыбке, проходя к столику, буквально заваленному едой.

Много овощей, ароматное мясо и разные соусы к нему, м-м-м, то что надо, чтобы насытиться после безумной «тренировочной битвы» и восполнить силы. Еще и фруктовая тарелка, чтобы я потом из-за стола выкатывалась, видимо. Впрочем, я ничего не имела против, так как теперь действительно почувствовала голод.

Готова была растечься довольной лужицей.

Нет, ну правда, это так мило со стороны Наставника! Мы ему тут его детище, его академию немного разбомбили, а он все равно позаботился о том, чтобы для меня уже все подготовили. Обожаю его.

– Я имею в виду мистера Брандта-младшего, – еще шире улыбнулась Ворджания, придвигая ко мне еще графин с клюквенным морсом. – Калипсо забегал ко мне, предупредил, чтобы я подготовила для тебя поесть, у нас как раз осталась большая порция с ужина, вот прямо тебя дожидалась. Мистер Бранд-младший перечислил список продуктов, которые будут тебе максимально полезны сейчас, и улетел куда-то с Наставником, они о чем-то весьма эмоционально спорили всю дорогу.

Блаженная улыбка на моем лице сменилась удивлением.

Калипсо? Позаботился о моем ужине?

Это было, хм, довольно неожиданно, учитывая характер Калипсо.

И... приятно, что уж там скрывать.

– Привет! Ты Лора, да? – раздался звонкий девичий голос рядом.

Ко мне подсели девушка с парнем, оба примерно моего возраста, тоже одетые в черную униформу адептов Армариллиса. У девушки были длинные русые волосы, собранные в высокий хвост, выразительные светло-карие глаза. Вид у нее был довольно строгий, но добродушный.

– Меня зовут Патрисия Уиндор, – представилась она. – Я огневик из Шаренхола. Мы с тобой, кажется, не пересекались раньше в академии.

Я кивнула. Патрисию я лишь пару раз видела, но даже не общалась с ней толком, она в академию попала как раз в тот промежуток времени, когда меня увели на домашнее обучение.

– Слышала о тебе много спорной информации, – добавила Патрисия, внимательно разглядывая меня. – Мы были в курсе, что ты скорополнишь наши ряды, но не знали точной даты. О тебе много говорят, Лора. Знаешь, тебя некоторые в академии побаиваются.

Я напряглась. Вот только не хватало мне сейчас каких-то склок и проблем. Если эта девушка подседа, чтобы трепать мне нервы, то я ее сейчас вилкой заколю и костями от съеденного мяса закидаю, честное слово.

– Ну и... И что? – напряжённо спросила я.

– Как – что? Хочу познакомиться скорее! Раз о тебе все говорят и заранее боятся, значит, ты жуть какая классная и интересная, – рассмеялась Патрисия.

Я облегчённо выдохнула. Судя по открытому смеху, Патрисия не лукавила, и она была вполне искренняя.

Ее смеху вторил и парень, который пришёл с Патрисией.

– Грей Лаваз, – сухо представился он, приветливо кивнув мне.

Вот парень, в отличие от Патрисиисы, был ее яркой противоположностью, одни только короткие красные волосы чего стоили. Да и глаза... Глаза у него были ярко-желтые, с вертикальным зрачком. В сочетании с короткой острой бородкой и массивными перстнями на руках парень производил неизгладимое впечатление.

– Я из Драгленда, – сказал он, тоже наливая себе клюквенный морс в граненый стакан.

– Дракон? – с уважением спросила я.

– Огненный, – Грей важно выпятил грудь.

Он явно этим гордился. Вот только Патрисию это весьма смешило, и она прыснула от смеха под укоризненный взгляд Грея.

Я улыбнулась. Что ж, пока эти ребята вызывали у меня положительные эмоции. Впрочем, надо признать, что среди фортеминов вообще редко попадаются неприятные волшебники. А если уж попадают, то дурь из таких обычно выбивают довольно быстро. Все-таки тут сказывалось жесткое воспитание с детства, строгая дисциплина и общая работа в одном направлении.

– Мы с тобой в одной группе будем обучаться, – сказала Патрисия. – Она у нас под пятым номером сейчас.

– А много кто еще в нашей группе состоит? – поинтересовалась я, за обе щеки уплетая овощи в сливочном соусе.

– С тобой и Калипсо восемь человек будет. Он раньше в шестой группе был, с ди Верн-Родингерами, потом пошел по индивидуальной программе. В нашу группу его направляют с завтрашнего дня как твоего куратора.

Я кивнула, с интересом слушая Патрисию и ее краткие рассказы о других адептах группах, все участники которой были так или иначе связаны с магией огня. В Армариллисе адепты разбиты на маленькие группы по шесть-восемь человек, и формируют их не по возрасту, а по уровню магического развития и по сфере направленности. Вот как, например, наша пятая группа была связана с магией огня.

В основном преподаватели занимались именно с такими маленькими группами, но, конечно, также у нас проходили многочисленные совместные занятия и с другими группами. Преимущественно – тренировки, лекции в Армарилли-

се вообще читали мало. Большую часть знаний мы получали непосредственно на практике, так что и лекции у нас чаще всего были совмещены с тренировками.

В общем, состав учебных групп периодически менялся, и порой между адептами одной группы была существенная разница в возрасте. Так, например, Патрисия удивила меня тем, что вместе с нами обучалась в том числе Полли Левинтон, которой было только двенадцать лет.

– Между собой мы зовем ее малышка По, но не смей называть ее так случайно в лицо, иначе узнаешь на себе, каков гнев маленькой злой саламандры в действии, – с улыбкой предупредила Патрисия.

Грей очень охотно закивал, потирая шею, на которой виднелся остаточный шрам словно бы от ожога. Кажется, с гневом малышки По он был знаком не просто на словах.

Какое-то время мы мило болтали обо всем и ни о чем, ребята рассказывали мне, чем они занимались на прошедшей неделе, и что с завтрашнего дня у нас была объявлена неделя сплошной боевой практики.

– А круто вы там с Калипсо зажгли, – произнес Грей в один момент. – Мы с Патрисией из окна тут наблюдали. Грохот стоял такой, что вся академия, наверное, пялилась в окна. Я когда Дыхание тьмы, летящее в тебя, увидел, у меня аж душа в пятки ушла! Думал – ну всё, Калипсо совсем чокнулся, и от его противника, то есть тебя, сейчас ничего не останется. Но ты отбилась! И как эффектно отбилась, вау-

у-у! Я под впечатлением, Лора, это выглядело очень круто. Кстати, мы не сразу поняли, что это ты там с Калипсо в смертельной схватке пляшешь, очень удивились, когда узнали правду.

Я криво улыбнулась. М-да, Лора, ты вошла в академию с максимальной громкостью, ничего не скажешь.

– Он меня раздражает, этот младший Брандт, – скривилась Патрисия. – Слишком заносчивый и самоуверенный.

Я тихонько хмыкнула, поглощенная своими мыслями и поеданием фруктовой тарелки.

Да-а-а, Калипсо такой. Заносчивый, самоуверенный, вредный до невозможности. Ни стыда, ни совести у него нет, как говорится.

Обожаю просто.

– Конечно, раздражает, – охотно поддакнул Грей. – Он же тебя упорно игнорирует, как бы ты перед ним ни красовалась и какое бы глубокое декольте ни надевала, да?

Его ехидная усмешка быстро переросла в яростное бормотание, потому что Патрисия наколдовала над ним миниатюрное грозное облачко, которое вылило на Грея дождь вперемешку с мелким градом.

Я с улыбкой наблюдала за игривой борьбой этих двоих, теперь уже моих сокурсников. Наблюдала и не могла избавиться от приятного теплого ощущения, разливающегося в груди.

Как же я была счастлива вернуться в Армариллис, кто бы

знал!..

После сытного ужина я отправилась в свои новые покои. Я в этой комнате еще не была, мне Эрик только сказал, куда закинет мои вещи, в спальном крыле, на четвертом этаже. Так получилось, что к покоем мы с Калипсо подошли почти одновременно, с разных концов коридора. Он шел мне навстречу, крайне довольный собой. Судя по его победоносному виду, в споре с отцом он выиграл, и ему не терпелось этим похвастаться.

И точно:

– Я получил разрешение от Наставника на твое участие во всех групповых занятиях, – сказал он, распахивая передо мной дверь в комнату, впуская внутрь и нагло заходя следом. – Строго под моим контролем и под мою ответственность, конечно. Отец поначалу был против, но я смог его убедить.

Это была потрясающая новость. Нет, правда! Еще утром я даже мечтать о таком не смела!

Только сейчас я не могла ее оценить по достоинству, потому что мое внимание было занято другим.

Я напряженно обводила взглядом помещение, в котором оказалась. Думала, мне просто стандартную спальню отведут, но я сейчас стояла в небольшой уютной гостиной с камином, от которой по обе стороны шли две двери. И, судя по ви-

ду, который открывался из-за этих приоткрытых дверей, они вели в разные спальни. В левой комнате виделся мой синий чемодан: видимо, эта спальня предназначалась мне. А правая?..

Я нервно сглотнула, увидев, как уверенно Калипсо открывает эту самую правую дверь в комнату, в которой на кровати лежал ворох явно не моей одежды.

Спросила:

– Не поняла... Нам что, одни покои на двоих отвели?

– Сдвоенные, – кивнул Калипсо.

Он даже бровью не повел, а я вот нервно задергала сразу двумя глазами. Да в смысле?!

– А... а почему? – тупо спросила я, шагнув на порог спальни, предназначенной для Калипсо и с тревогой глядя на него. – Во всем гигантском Армариллисе что, больше спален не нашлось, что ли?

Калипсо рассмеялся, посмотрел на меня с игривой улыбкой.

– Бои-и-ишься меня, Ло-о-ори? – нараспев произнес он.

– Перестань меня так называть, – буркнула я, желая перевести тему в другое русло. – Меня зовут Лора.

– Не перестану. Мне так больше нравится. А на вопрос ты не ответила, значит – боишься.

Я поджала губы и скрестила руки на груди.

– Откуда я знаю, что у тебя там в голове? Может ты начнешь пробираться ко мне по ночам.

– Начну, конечно, – охотно поддакнул Калипсо. – Если это понадобится.

– А если не понадобится?..

– Тоже начну. Ну, а чего ты тут, просто так рядышком со мной сладко спать будешь, без меня?

Мое лицо вытянулось, а Калипсо снова рассмеялся.

– Ты так забавно на меня реагируешь... Просто невозможно удержаться от желания подразнить тебя. Ну а если серьезно, то сдвоенные покои нам выделили из-за твоих возможных приступов. Меня предупредили, что у тебя иногда прямо посреди ночи могут начаться такие вот, м-м-м, «приступы тьмы», назовем это так. И в таком случае я всегда должен быть рядом.

– Они у меня редко бывают, – недовольно буркнула я.

– Но они бывают, Лори. Ты сама это прекрасно знаешь. И тогда я должен буду максимально быстро добраться до тебя, чтобы либо самому справиться с проблемой, либо вовремя позвать какого-то из старших на помощь. Так что только сдвоенные покои, Лори, только хардкор, – хохотнул Калипсо, с удовольствием поглядывая на мою перекошенную физиономию. – Замков на дверях, кстати, нет. Ни в твоей комнате, ни в моей.

– Как – нет? – возмутилась я, с силой вцепившись в дверной косяк и только сейчас увидев, что на дверях действительно нет никаких замков.

– В ванной комнате задвижек тоже нет, – добил меня

Калипсо с очаровательной улыбкой. – И запирающие чары ни на какие двери не поставить, здесь всё накрыто антиблокатором, чтобы в случае чего я мог быстро и беспрепятственно до тебя же добраться, если почувствую беду.

Мой глаз нервно дёрнулся.

Приплыли...

– А как ты можешь почувствовать, что мне станет плохо? – недоверчиво сощурилась я.

– Изнутри.

– В смысле?!!

– В прямом.

Кажется, мне нужен скотч для дергающегося глаза.

Калипсо расплылся в широкой улыбке, глядя на взъерошенную меня, и уже серьезным голосом добавил:

– Очень легко, для меня это не составляет труда. Когда тебя шарашит тьмой изнутри, то от тебя исходит специфичная вибрация, которую ни с чем нельзя спутать. Такие вещи знающий человек легко определяет.

– Ну-ну. Может, ты будешь врываться ко мне каждый день, в самый неудобный для меня момент, просто так, под благовидным предлогом «мне показалось, что тебе поплохело»?

– А ты этого хочешь, Лори? – шепнул Калипсо.

Он при этом та-а-ак заглянул мне в глаза, что у меня сердце на миг сбилось с ритма.

Калипсо при этом расстегивал пуговицы на манжетах ру-

башки, снимал с себя белые перчатки, и я зависла, разглядывая его длинные изящные пальцы. Он вообще весь был какой-то... изящный и притягательный. Черт побери, он даже перчатки умудрялся снимать так, что у меня дух захватывало от этого зрелища. На кой он вообще перчатки носит? А-а-а, хотя, может быть, как раз для того, чтобы им лишний раз не любовались? Хех...

– Ты снова дышишь через раз, – негромко произнес Калипсо, продолжая буравить меня испытующим взглядом.

Я шумно втянула носом воздух, вспоминая, как нужно дышать.

Черти что с этими сдвоенными покоем... Не нравилась мне эта идея. И она очень меня нервировала.

– Но вообще да, отсутствие замков на дверях и запрет здесь на блокирующие чары – это серьезная проблема, конечно, – задумчиво произнес Калипсо уже другим тоном. – Проблема, да... И как мне приводить сюда девушек, если ты в любой момент можешь ворваться и помешать? Ну ничего, будешь уходить из комнаты куда-нибудь погулять, когда я тебя об этом попрошу, – ехидно закончил он.

Хотел смутить меня? Не на ту нарвался.

– Да-а-а, согласна, – охотно кивнула я. – Ты тоже будешь уходить погулять, когда я попрошу тебя оставить меня наедине с каким-нибудь парнем, договорились?

– Как, ты меня прогонишь? – картинно ахнул Калипсо. – И не посоветуешься со мной, какое белье тебе выбрать?

И даже свечку не дашь над вами подержать?

Я не удержалась и прыснула от смеха, представив себе эту картину.

– Не стоит, я этого не вынесу.

– А меня – вынесешь?

– Это вопрос с подвохом?

Калипсо как-то нехорошо, хитро очень ухмыльнулся, и эта его порочная улыбка заставляла меня думать исключительно о неприличных вещах.

Вдобавок ко всему, он продолжал расстегивать свою алую рубашку, пуговица за пуговицей, и я невольно подумала, что для полноты картины мне еще только музыки соответствующей не хватает... А, хотя, стоп, почему – не хватает? Очень даже хватает! Я не поняла, в какой момент Калипсо включил музыку – или она звучала еще когда мы в комнату только вошли, просто я на эмоциях не обратила внимания? – но в спальне действительно тихонько играла музыка*, доносящаяся откуда-то со стороны подоконника. Томная такая, манящая. Соблазнительная, я бы сказала. Дьявольски чарующая, как и сам Калипсо.

[*примечание автора: в моей голове при этом играет мелодия Gareth Dunlop «Devil Like You», советую послушать для лучшего проникновения атмосферой]

Взгляд мой очертил острые скулы Калипсо, его ключицы и застрял где-то ниже, где взгляду сейчас очень мешала рубашка, скрывающая загорелое спортивное тело. Ну а чего

этот кусок алой тряпки мешает и закрывает всю красоту, а? Вот только раздражает, ей-богу. И не дает разглядеть другой пирсинг у Калипсо... Я-то знала, что у него проколоты не только уши и брови.

– Ты все еще тут? – выдернул меня из неуёмных фантазий сладкий голос Калипсо. – Мне нужно переодеться, добраться до ванны, но я, хм... не буду против твоей компании. Пойдешь к себе или останешься со мной? Если второй вариант, то не топчись уже на пороге, а заходи и прикрой за собой дверь.

– Д-да... – шепнула я невпопад, как загипнотизированная наблюдая за последней расстегнутой пуговицей на рубашке.

– Да?

– Да-а...

– Что именно – да?

– Да, я уже ухожу, – сказала я уже более твердым голосом, мотнув головой.

Шарахнулась в гостиную так, будто за мной гнался хищник. А Калипсо, хоть за мной и не гнался, но на роль хищника очень даже подходил.

Закрывая за собой дверь, не удержалась и глянула в щелочку, кинув последний взгляд на Калипсо. Сейчас он стоял лицом к окну, он уже снял с себя рубашку, потушил яркий свет, и мне хорошо была видна его спина и мускулистые широкие плечи. Руки так и тянулись провести по этим плечам коготками...

– Ну и кто еще из нас к кому будет врываться в самый неподходящий момент под каким-нибудь благовидным предлогом?... – елейным голосочком пропел Калипсо, не обращившись.

Я испуганно захлопнула дверь и пулей рванула в свою спальню. Дверь в нее подперла изнутри стулом. Так себе преграда для настоящего хищника, но моя внутренняя истеричка немножко успокоилась.

Глава 5. Об утрах и деталях

На практические занятия утром я летела на крыльях ветра. Давно не просыпалась такой счастливой, воодушевленная перспективами увлекательного учебного дня. Чувствовала себя отлично, что было удивительно после той магической встряски, которой я вчера подверглась. Обычно после такого я сутки минимум в себя приходила.

Правда для начала мне пришлось будить Калипсо, так как выяснилось, что без него я не могу открыть входную дверь наших сдвоенных покоев.

– Это еще что за новость?! – возмущенно восклицала я, барабанив в дверь Калипсо. – Какого черта?!

От моего возмущённого стука дверь без замка распахнулась, и моему взору предстала прелестная картина мирно спящего Калипсо. Сползшее одеяло совершенно не скрывало его обнажённую спину, да и всё остальное плоховато скрывало, так что мои дальнейшие возмущения застряли где-то в горле.

Я тут стою, возмущаюсь... А он дрыхнет. Просто нагло дрыхнет, пока я тут закипаю от злости!

Но при моем шумном появлении он открыл один глаз и сонно пояснил:

– А... Да... Входная дверь устроена так, что одну тебя не выпустит без меня до восьми утра... Забыл сказать...

– Забыл?!

– Да не ори ты так... Это для твоей безопасности и моей ответственности... Чтобы я ночью оставался в относительной близости от тебя, для контроля твоего состояния... Ты обычно даже замечать этого не будешь, но сегодня занятия раньше начинаются... Вот и...

Он зевнул и перевернулся на спину, одеяло стремительно побежало вниз, грозясь упасть с кровати...

Я издала неопределенный мычащий звук и поторопилась захлопнуть за собой дверь.

К виду расслабленного Калипсо, привыкшего спать, судя по всему, без одежды, моя психика с утра оказалась не очень готова.

Пришлось ждать, пока эта «спящая красавица» приведет себя в порядок.

– Ненавижу эти утра, – сказал Калипсо, появившись пять минут спустя в гостиной, уже с иголки одетый. – Считаю, что утро должно начинаться не раньше полудня.

– Ты сова, да? – улыбнулась я.

– А ты, я так понимаю, жаворонок?

– Я скорее птеродактиль. Встаю обычно в шесть утра, ложусь около двух ночи.

Калипсо усмехнулся и душераздирающе зевнул.

– Безобразие просто... На земле почти восемь миллиардов человек, и никто не может за меня выполнить все утренние дела, а меня самого разбудить к обеду... Несправедливо

как-то, не находишь?

Ну, тут мне нечего было ему возразить.

По дороге в трапезную меня кратко инструктировал Калипсо:

– Нравится тебе это или нет, но я все время буду где-то поблизости с тобой. И если тебе необходимо куда-то отлучиться, ты должна меня об этом оповестить. Связной браслет у тебя есть, – кивнул он на серебряный браслет на моей левой руке, у Калипсо, да и у всех адептов Армариллиса были такие для экстренной связи и быстрого оповещения. – Я всегда должен знать, где ты находишься. И желательно – с кем.

– Чтобы успеть зажечь свечку, которую ты будешь держать надо мной и моим парнем? – ехидно поинтересовалась я.

– Да, если это будет необходимо, – с самым серьезным видом кивнул Калипсо. – Вдруг парень окажется настолько пугливым, что без свечки не сможет начать дело. Или ты без меня не сможешь вдохновиться должным образом. Или не сможешь определиться с комплектом белья – я тебе в этом с удовольствием помогу. И проверить его тоже могу помочь. Ну, вдруг оно недостаточно крепкое...

– Издеваешься надо мной? – вздохнула я, уже не понимая, где начинается и заканчивается шутка. – Ну зачем мне докладывать тебе о всех своих телодвижениях?

Калипсо улыбнулся.

– Я не требую от тебя каких-то дотошных отчетов и не ставлю перед собой целью жестко контролировать всю

твою жизнь. Просто как куратор я за тебя отвечаю и, если меня дернет с вопросами Наставник, я должен тут же ответить, где ты находишься, как твое самочувствие, и что ты ела пять минут назад, – усмехнулся Калипсо. – Утрирую, конечно, но в каждой шутке есть доля шутки и несколько капель истерии.

Он действительно все время держал меня в поле зрения. Хотя за завтраком сидел с друзьями в другом конце зала и по дороге на полигон шел где-то далеко позади меня, но я все время ощущала на себе его пристальное внимание. Причем внимание не в плане прямого взгляда, а, ну, как бы так объяснить... В общем, Калипсо постоянно «прощупывал» меня своей магией, касаясь моей ауры и убеждаясь, что я рядом, и со мной все в порядке. Опытные маги умеют так делать, у меня вот пока так не получалось.

«А лучше бы он щупывал не ауру, а нормально, руками щупал», – горестно вздохнул мой внутренний голос.

Я на миг зажмурилась, прогоняя прочь ненужные мысли. Этот Калипсо вызывал во мне слишком противоречивые эмоции...

Впрочем, мое внимание быстро переключилось на моего нового сокурсника, который сам подошел ко мне познакомиться, когда я добралась до полигона. Темноволосый и кареглазый, это был красивый парень спортивного телосложения.

– Привет! Ты же Лорелей, верно? Меня зовут Кесте-

риштор Ламарк, – представился он. – Но все зовут меня просто Кес.

– Это прекрасно, что «просто Кес», потому что полное имя я смогу правильно выговорить только после многочасовых тренировок.

Кес улыбнулся, и на его щеках появились ямочки.

Он тоже был магом огненной стихии, и, судя по его плотной ауре, был очень достойным противником, с большим потенциалом.

Пока мы разговаривали, Кес оценивающим взглядом «просканировал» меня с головы до ног, и взгляд его задержался на каблуках. Я сама по себе была очень высокой, сильно выше всех сокурсниц и в целом ровесниц среди адептов академии. А уж на каблуках была выше многих парней в том числе. Но меня это нисколько не смущало, и каблуки поменьше меня не интересовали. Ну а что? Я любила такие туфли и чувствовала себя в них очень комфортно. Наверное, мне хотелось так хоть в чем-то быть «выше» всех остальных, хотя бы в прямом смысле того слова. Раз уж с магией не срослось...

А, выше не всех, а почти всех сокурсников: Калипсо я даже на каблуках обогнать не смогла.

– Очень рад, что такая прекрасная леди будет теперь украшать нашу группу, – широко улыбнулся Кес.

А еще он при этом перехватил мою ладонь и легонько коснулся губами пальцев в перчатках. Так быстро, что я даже

не успела удивиться и отдернуть руку.

– Буду рад пообщаться с тобой тет-а-тет в более подобающей обстановке, – томным голосом произнес Кес. – Могу я пригласить тебя на ужин сегодня? Ну или в другой день, когда ты будешь свободна. Я знаю отличный ресторан в заповедном парке Форланда... Там такой великолепный цветущий сад и красивый водопад... Очень уютное и романтическое место, вечером за ужином при свечах оно особенно великолепно. Уверен, тебе понравится.

Я мысленно застонала и с трудом удержалась от желания закатить глаза. Уверен он, ишь.

Видимо, этот его жест был предназначен сразить меня на повал... Да вот только Кес не учел, что мне на романтику было плевать с астрономической башни. Не было романтики в моей жизни. Да и мне просто не нравилась вся эта «розовая» чушь со стандартными свиданиями, цветочками, ужинами при свечах – такими вещами меня было невозможно зацепить. И все эти приглашалки в ресторанчики с романтической обстановкой не вызывали во мне ничего, кроме зевоты.

Вот если бы он меня пригласил на экстравагантное свидание на каком-нибудь древнем кладбище, то я бы, может, еще задумалась.

– Не думаю, что у меня найдется на это время, – сдержанно ответила я. – Я только прибыла в Армариллис, и у меня плотный учебный график. Не до прогулок.

– Я все-таки очень настаиваю, Лорелей, – упрямо произнес Кес. – Я терпеливый, и я подожду, когда ты будешь по-свободнее. Понимаю, что тебе сейчас необходимо поначалу влиться в учебный ритм, но потом...

Экий пробивной парень, а.

Я неопределенно пожала плечами и направилась к Патрисии, которая как раз тоже появилась на полигоне.

Спиной почувствовала на себе крайне недовольный, жгучий взгляд Калипсо, но когда обернулась, то увидела его разговаривающим неподалеку с ребятами из шестой группы, которые тоже ждали своего преподавателя. Внешне Калипсо выглядел чуть ли не скучающим, но я четко ощущала его раздражение по вибрирующей ауре.

Хм, интересно, он слышал наш разговор с Кесом, или нет? И если да, то чего его так перекосило?

Площадка перед полигоном была эдакой точкой сбора для студентов всех групп в ожидании профессоров. Наша группа тут уже тоже была в полном составе. Помимо сокурсников, с кем уже успела пообщаться, со мной учились вместе та самая «малышка По» – рыжеволосая девчушка с большими выразительными зелеными глазами, еще один огненный маг из Форланда – Иранор Гватерский, приветливый паренек с короткими курчавыми волосами. Его я знала, с ним мы пересекались раньше.

И Миа Линденор – а вот эта голубоглазая красавица с золотистыми волосами выделялась заостренными кончи-

ками ушей – эльфийка из Геросса, далекой эльфийской страны, находящейся по ту сторону океана. Геросс был знаменит искусными мастерами, которые изготавливали холодное оружие из уникальной эльфийской стали – самое прочное и мощное холодное оружие против нечисти, которое только существовало во всем мире и даже всех мирах вместе взятых. Наша академия Армариллис плотно сотрудничала с Героссом, а вот эльфов среди наших учеников было мало: редко у кого из них обнаруживалась магия фортеминов. Так что Миа была интересным исключением, особенно учитывая то, что магов огненной стихии среди эльфов в целом почти не было.

Пока наш преподаватель не пришел, я переговаривалась с Патрисией и все время поглядывала в сторону Калипсо, который общался с ребятами из другой группы. Судя по хорошо знакомым мне братьям ди Верн-Родингерам и специфичным аурам других стоящих рядом адептов, это была шестая группа, и направленность их развития была связана с водной магией.

– А что Калипсо вообще делал в шестой группе? – поинтересовалась я. – Он ведь вроде не маг водной стихии, а там все – «водные», судя по тому, что я вижу.

– Да он за прошедшие пару лет во всех группах успел побывать, – усмехнулась Патрисия. – Он же универсал... Грей, блин, не в том смысле, о котором ты подумал! – возмущенно шикнула Патрисия на подслушивающего-ржущего

сокурсника и попыталась толкнуть его в бок, но тот увернулся. – В общем, Лора, у Калипсо нет какой-то строго одной выраженной магической черты. Он маг-универсал, который свободно владеет разными стихиями, наравне с другими продвинутыми магами своей сферы. Ему одинаково поддается как водная и огненная магия, так и магия воздуха, магия друидов, и даже в магии сновидений он шарит больше, чем мы все вместе взятые, – с явной завистью вздохнула Патрисия. – Поэтому ему дали возможность обучаться в разных группах Армарилиса, для развития всех сторон своей магической Искры. Ну вот, он за последние два года по всем группам «попрыгал» и дальше ушел в самостоятельное обучение, потому что он всех обогнал, и дальше можно обучаться только в индивидуальном порядке.

– Ого, – только и нашлась что ответить я. – Это удивительно...

– С одной стороны – да, а с другой – что еще можно ожидать от сына нашего Наставника, а? – усмехнулась Патрисия. – Наставник – великий верховный маг, да и супруга его – та еще непростая штучка, ну, впрочем, ты и сама знаешь. У таких и не мог родиться простой сыночек, не так ли?

– Ну, тоже верно...

Глянула на Калипсо с уважением, но тут же скрипнула зубами, увидев то, что меня немного покорило.

Одна шатенка с ногами от ушей и такими формами, что впору сдохнуть от зависти, откровенно липла к Ка-

липсо. Она то шутиливо похлопывала его по плечу, при этом ее похлопывания больше напоминали жадные поглаживания. То прижималась плечом и что-то шептала Калипсо на ушко. Ему пришлось наклонить голову, потому что он был сильно выше девушки, чтобы она могла допрыгнуть до его уха. Длинные белые волосы Калипсо скрывали половину его лица, мне только и видны были его глаза... которые в один момент резко глянули на меня, словно бы почувствовав мой внимательный взгляд. Губ Калипсо я не видела с этого ракурса, но почему-то у меня возникло четкое ощущение, будто он расплылся в ехидной усмешке, застав меня за разглядыванием. Длинноногая красотка правда решила, что улыбка предназначена ей, и защебетала пуще прежнего.

Я с трудом сдержалась от закатывания глаз.

Зрелище было тошнотворное, терпеть не могла таких вот навязчивых девиц. Я отвернулась и как бы между прочим поинтересовалась у Патрисии:

– А это что за девушка рядом с моим теперь уже куратором стоит? Не видела ее раньше.

– Маргарита д'Акурá, аристократка из Искандора, – пояснила Патрисия, кинув презрительный взгляд на адептку. – Очень пафосная девица, впрочем, как и вся искандорская аристократия.

– В Армариллисе все равны, вне зависимости от своего происхождения, – заметила я.

Это была правда. У нас тут королевские отпрыски со всех

уголков мира и даже разных миров были наравне с отпрысками из каких-нибудь очень бедных семей. Более того, фортемин мог родиться и вовсе в семье не волшебников. Так какая разница, каков твой статус в обществе, если всех нас объединяла магия фортеминов?

– Маргариту это не очень волнует, она себе на уме и очень кичится своим папочкой, имеющим связи во всех инквизиторских подразделениях Искандера, да и в Форланде тоже. И она вечно пытается повиснуть на Калипсо.

– Ну, он не то чтобы против, – подметила я.

Патрисия пожала плечами.

– Его это скорее забавляет и тешит самолюбие.

– А на Родингерах-то она чего не виснет? – усмехнулась я. – Те тоже хороши. И кровь у них королевская, под стать аристократке, в отличие от Калипсо.

– Родингеры тут редко появляются. Они ж дреймоны, а обучение таких водных магов происходит непосредственно в их зоне обитания, то есть в открытом море, в их стихии. А жаль, – искренне вздохнула Патрисия. – Мне они нравятся. Даже не знаю, кто больше! По мне так оба хороши...

Я усмехнулась. Впрочем, могла понять Патрисию: высокие синеглазые братья ди Верн-Родингеры наверняка всегда привлекали внимание адептов.

– Слушай, а не знаешь, почему Калипсо в перчатках ходит? – поинтересовалась я, поглядывая на руки Калипсо всё в тех же белых перчатках из тонкой кожи. – Он все время

в них ходит?

– Всегда, ага.

– Хм-м-м, а почему?

– Да я почему знаю, – зевнула Патрисия. – Со мной он не откровенничал по этому поводу, а профессорам всё равно, в каком виде адепт явится на занятия. Хоть в противогазе, лишь бы задания четко выполнял. Впрочем, этот красавчик и в противогазе неплохо бы смотрелся...

Сказала и сама рассмеялась, и я вторила ей, представив такую картину.

На самом полигоне мы правда надолго не задержались. Появившийся профессор Дитро, преподаватель по борьбе с темными тварями, сразу развернул нас к главным воротам на территории академии, откуда телепортировал всю нашу группу из измерения Армариллиса. Профессор Дитро был невысоким коренастым мужчиной с ясным взглядом, его длинные темные волосы были собраны в высокий хвост, а в ухе болталась длинная серьга. Голос у него был громкий, звонкий, командирский, слышно такого издалека.

Занятия наши сегодня проходили на самой дальней северной окраине Форланда, куда нас и выкинул телепорт. Сейчас мы шли по довольно мрачному лесу, где росли высокие древние ели.

– Я подготовил для вас отличных тварей! – бодро говорил профессор Дитро на ходу. – Специально для вас искал их, спрятал как следует, так что придется немного пройтись.

Уверен, они вам понравятся!

Среди адептов пронесся тяжелый вздох. Если профессору Дитро нравятся какие-то твари, значит, это такая удивительная дрянь, что нам сегодня мало не покажется.

К месту спрятанных в клетках тварей мы шли еще минут пятнадцать быстрым шагом. Пока шли, мы с Патрисией тихонько переговаривались, и я пожаловалась ей на то, что вынуждена делить сдвоенную спальню со своим куратором.

– Представляешь? – закончила я свой короткий рассказ, закончив его упоминанием о словах Калипсо про «будешь выходить погулять, когда я девушку к себе буду приводить». – Черт, он что, действительно может так делать?

– Ой, да не обращай внимания, забей. Он просто издевается над тобой, чтобы вогнать в краску и заставить трястись от бешенства, – махнула рукой Патрисия. – Врет он всё, никого он не водит в свои покои. Скорее уж, наоборот, охраняет их от других как зеницу ока и на пушечный выстрел никого к себе не подпускает.

– Это ты говоришь как большой специалист в этом деле, который много раз безуспешно пытался оказаться под Калипсо? – донельзя ехидным голосом произнес Грей, снова оказавшийся рядом и услышавший наши перешептывания.

Я прыснула от смеха, Патрисия же возмущенно всплеснула руками.

– Да я что, виновата, что он помешан на поисках этой своей девицы?!

– М-м-м... А что, ему кто-то на сердце наступил? – сдержанным голосом спросила я.

Хотя всё внутри меня вскипело от странной бури эмоций... очень подозрительно похожих на ревность. Докатилась.

– Мне кажется, она ему на другое место наступила, – прыснул от смеха Грей.

– Фортемины, сосредоточились! – раздался впереди зычный голос профессора Дитро.

Мы умолкли ненадолго, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание.

– Ладно, если серьезно, то я не знаю всех подробностей, – шепотом произнесла Патрисия некоторое время спустя, возвращаясь к прерванному разговору. – Знаю только, что на прошлогоднем летнем балу-маскараде в Форланде между Калипсо и какой-то девицей что-то произошло... Что-то такое, отчего этот Брандт-младший потом с месяц бешеный ходил, никогда его таким злым не видела. Потом он немного успокоился, но все свои силы направил на поиски этой девицы. Вот, год уже ищет, никак угомониться не может, он как помешанный, весь год только этим и занимается, ну, в промежутках между занятиями. Вожжа под хвост ему знатная попала. Ну и, зная его характер, нисколько не сомневаюсь в том, что он своей цели достигнет.

Я нервно сглотнула. В горле у меня пересохло.

– А как же он собирается эту девушку найти? Каким спо-

собом?

– Так по ауре же.

– Ауру можно спрятать, – осторожно заметила я. – Есть... много способов. Да и сама по себе аура волшебника с течением времени может сильно меняться.

– Это да, может. Но, видимо, у Калипсо есть какие-то свои поисковые фишки, я не в курсе, – пожалала плечами Патрисия. – Больно уверенным тараном он прет к своей цели.

– М-м-м... А к какой цели-то? Зачем ему... эта девица?

– Ну, тут одно из двух: либо отлюбить, либо прибить, – серьезно сказала Патрисия. – Зная Калипсо, оба варианта имеют место быть.

И рассмеялась, довольная своей шуткой.

Я вот только не спешила присоединиться. Мне было ни капельки не смешно.

Знаю я прекрасно, что произошло на том балу-маскараде. В мельчайших подробностях.

– Не знаю я, короче, никаких деталей, это тебе может только сам Калипсо рассказать. Ну и Родингеры, ага, – добавила Патрисия. – Они с Калипсо лучшие друзья, так что кому еще, как не им, знать подробности. Да и кто-то из них Калипсо тогда выручал, я не знаю, кто именно, и нюансов не знаю.

Я с тревогой смотрела в спину Калипсо, уверенной походкой идущего впереди сразу за профессором Дитро.

Черт. Кажется, не все мои чары забвения сработали как надо... Где-то случился сбой... Может, как раз связано с тем,

что у Калипсо хорошо развита ментальная магия, поэтому чары забвения не действуют на него в полную силу?

Черт, черт, черт!..

Ну и... что мне с этим делать?

Глава 6. Пушистики

Панические мысли я пока решила затолкать в дальний уголок своей черепной коробки. Потом подумаю, что со всем этим делать, да и для начала неплохо было бы понять, что именно помнил Калипсо, и отсюда уже делать выводы... А пока нужно было сосредоточиться на занятии, тем более что оно выдалось жарким.

Вскоре мы вышли на большую лесную поляну, явно подготовленную специально для наших тренировок. Поляна была окружена мощным охранным и маскировочным куполом, который не мог пропустить просто так в его контур и скрывал от всех сторонних глаз то, что происходило внутри. Так что нам еще пришлось подождать, пока профессор Дитро справится с собственными чарами и откроет нам в куполе проход.

Оказавшись за незримой границей купола, я ахнула и остановилась в ступоре, с ужасом глядя на открывшуюся перед нами картину. Впрочем, с таким же ужасом на всё это смотрели все мои сокурсники, кроме Калипсо.

«Сладенькие и милые» твари, обещанные профессором Дитро, оказались страшными пушистыми безголовыми и безглазыми существами, запертыми в мощных клетках, их было штук десять.

Твари напоминали эдакие огромные меховые шары

на ножках. Ни головы, ни глаз, зато были крылья – небольшие и явно недостаточные для полноценного полета, зато они, наверное, могли помочь спланировать на врага сверху, например.

Каждая зверушка была ростом с человека. А одна самая крупная была и того больше: эдаким гигантским меховым шаром метра четыре в диаметре.

– Северные керналы! – с нежностью произнес профессор Дитро. – Демонические сущности бета-уровня опасности, очень агрессивные и кровожадные, не наделены особым интеллектом. Мозг у них, несмотря на размеры тварей, не превышает по объему грецкий орех. Питаются всем, что встает у них на пути, беспощадные хищники. В наших лесах они вообще не водятся, но я отловил несколько очаровательных особей специально для знакомства с вами. На случай если кому-то из вас в будущем нужно будет отправиться по заданию Армариллиса в Шаренхол, то там вам как раз придется столкнуться с засильем этой нечисти в окрестных лесах.

Говорил о них профессор с фанатичной любовью, будто речь шла о милой кошечке, не иначе.

А вот Патрисия, стоящая рядом со мной, нахмурилась и вся как будто сжалась от напряжения.

– Такие однажды напали на моего брата, – шепнула она. – От него остались лишь жалкие ошметки...

– Ох... Сочувствую, – печально отозвалась я.

– А чем они питаются-то, профессор? – спросила тем вре-

менем Миа. – Вернее... Как? У них ведь нет рта. Или?..

Словно бы в ответ на ее вопрос один кернал разинул пасть, которая у них находилась там, где у обычных существ находится живот. Пасть была просто огромная... Гигантская! Не тварь, а сплошной ходячий меховой рот с крылышками, о боги.

И зубы... Ох, какие у них были зубы!! Такие зубы запросто могли перекусить пополам. А их когти даже при разглядывании издали не оставляли сомнений в том, что способны оставить от врага одни лоскуточки.

– А, всё, вопросов нет, – пробормотала Миа, невольно шагнув назад.

Я тоже сделала шаг назад. Но не от жуткого вида тварей, а от какого-то очень нехорошего предчувствия...

Профессор Дитро увлеченно рассказывал нам о способах укрощения таких тварей и демонстрировал все способы на керналах, поочередно выпуская их. Самого большого кернала он отложил «на сладенькое», по его выражению, так как сначала нам необходимо было научиться противостоять более мелким тварям, что оказалось весьма непросто. Все-таки твари бета-уровня опасности, а к таким нужен особый подход и специальная подготовка.

Калипсо участвовал в тренировке в меньшей степени, так как с керналами он уже был знаком и присутствовал на занятии в первую очередь ради наблюдения за поведением моих всплесков магии. Магия моя пока что вела себя послушно,

сбоев не давала, неприятных ощущений я тоже не испытывала. Так что просто тренировалась с удовольствием, отрабатывая разные приемы.

Керналов тяжело было ранить холодным оружием из-за очень толстой шкуры и их природной защитной ауры, так что сегодняшняя тренировка была направлена на оттачивание магических навыков. Керналы очень боялись огня, и огненные чары были единственной вещью, которыми можно было уничтожить тварей. Ну или хотя бы просто ослабить так, чтобы потом добить другим оружием, сумев подобраться ближе.

Поэтому мы отрабатывали всё подряд: огненные цепи, пламенные сети, жидкий огонь – в ход шло всё, что могло ранить нечисть разными видами огненных чар. Особенно эффективным оказалось заклинание Огненной Зари, которое позволяло накрывать мелкими языками пламени сразу большое пространство, правда оно при этом отнимало очень много сил, так что использовать его следовало лишь в крайнем случае, точно рассчитав атаку.

Профессор Дитро также продемонстрировал первоклассное владение огненным хлыстом, то же самое заклинание использовал вчера Калипсо в схватке со мной. Но ни у меня, ни у других адептов пока не получилось вызвать такой же огненный хлыст: слишком большой концентрации требовал, да и уровень магии мне явно нужно было значительно прокачать.

Я снова с уважением покосилась на Калипсо. Тот как раз эффектным жестом хлестнул огненной плетью, испепелив очередного выпущенного кернала. Двигался Калипсо при этом так изящно, что я откровенно залипла на эти четкие выверенные удары.

А в какой-то момент он исчез в алой вспышке заклинаний, а в следующий миг я услышала негромкий бархатный голос над ухом:

– Любуешься мной?

Я подпрыгнула от неожиданности, развернулась и стукнула смеющегося Калипсо кулаком по плечу.

– Что у тебя за манера подкрадываться со спины?! – зашипела я недовольно.

– А может, мне понравилось доводить тебя? – сладким голосочком пропел тот.

Вот нисколечко в этом не сомневалась.

– Не делай так больше.

– Да на самом деле я не то чтобы шучу, – усмехнулся Калипсо. – Я наблюдаю за тобой, пристально наблюдаю за твоей аурой, твоей магией... И вижу, что твоя магия очень необычно реагирует на меня, особенно когда я резко оказываюсь рядом. Это... интересно. И мне, определенно, нравится за этим наблюдать.

Он положил свою ладонь в районе моей точки солнечного сплетения, не сводя с меня внимательного взгляда.

– Твоя магическая Искра... Она пульсирует чаще, когда

я рядом. И твоя магия ощутимо тянется ко мне, как к магниту... А ты? Чувствуешь это?

Не знаю насчет магнита, сейчас я чувствовала только свое сердце, бьющееся где-то в районе горла.

Я нервно сглотнула и огляделась по сторонам, но сокурсники были заняты отработкой заклинаний и не обращали на нас внимание.

– Твоя магия – она такая, м-м-м... Вкусная... Горько-сладкая... И она так зазывающе, так соблазнительно ко мне тянется, что перед этим очень сложно устоять, хм... Так и тянет попробовать на вкус...

Боже-е-е, это прозвучало таким порочным шепотом, что у меня голову слегка повело.

Я шумно втянула носом воздух, смутно догадываясь, что Калипсо ощущал во мне вибрацию магической Искры человека, который однажды воздействовал на него мощными чарами забвения. Такое ментальное воздействие не могло пройти бесследно, и Калипсо как отчасти маг-менталист наверняка ощущал это своеобразным магнетически притяжением. А это было плохо, очень плохо.

– Интересно... А как твоя магия будет реагировать на меня, если мне усилить с тобой контакт? – задумчиво протянул Калипсо, продолжая буравить меня взглядом.

Вот даже думать не хочу, о каком усилении контакта идет речь.

Надо бы мне держаться от него подальше, если я не хо-

чу способствовать пробуждению его памяти... Даже думать не хочу, с какой лавиной ярости Калипсо мне тогда придется столкнуться. Вряд ли я тогда выживу, хех.

– Не знаю, о чем ты, ничего такого не чувствую, – соврала я, сбросив ладонь Калипсо и шагнув в сторону. – И ты в который раз нарушаешь мое личное пространство, прекращай меня лапать.

– Прекращать? Да я еще даже не начинал, Лори, – хищно улыбнулся Калипсо.

...нет, я не просто «вряд ли» выживу – я «точно» не выживу.

Нас одернул профессор Дитро, и я с удвоенным рвением вернулась к отработке боевых заклинаний. Заклинания требовали предельной сосредоточенности, так что напряжение и усталость быстро вытеснили мои нервно скачущие мысли о Калипсо, и в следующие пару часов я выкладывалась на полную катушку, не жалея сил.

– Неплохо, фортемины! – сказал профессор, когда солнце уже было в зените, и время близилось к обеду.

Мы были уже порядком вымотанные после многочасовой тренировки. Профессор Дитро гонял нас в общей сложности часов пять, заставляя вновь и вновь отрабатывать боевые удары, колдовать на пределе возможностей, всё больше и больше распаяя магическую Искру. Даже Калипсо наконец-то устал, судя по его потухшему взгляду, об остальных сокурсниках и говорить было нечего.

Сражение с керналами осложнялось еще и тем, что эти твари умели плевать ядом. Точнее, они его разбрызгивали вокруг себя, когда расправляли крылья, и, кажется, только для этого крылья им и были нужны, так как эти пушистые массивные туши умели только быстро бегать, а летать и даже планировать с высоты были уже не способны. Находясь в запертых клетках, керналы постоянно пытались и на нас свой яд направить, но выставленный профессором Дитро барьер действовал безотказно и отлично защищал нас от вредоносного воздействия тварей.

Яд их был не смертельно опасен, но в большом количестве вызывал мгновенный паралич: эта гадкая нечисть подолгу переваривала пищу, предпочитала запасать «еду» в своих кернальских норах, а попавший на жертву яд действовал быстро и позволял надолго сохранять свежесть «еды», не давая ей окочуриться раньше времени, но и не давая сбежать. Так что, помимо мощных боевых чар, мы также тренировали защитные блоки, без которых подобраться ближе к керналам было просто невозможно. Собственно, из-за этого в том числе с такой нечистью тяжело было сражаться на холодном оружии, поэтому делать ставку в битве можно было только на магию.

– Что ж, вы отлично поработали, – продолжил профессор Дитро, с довольной улыбкой оглядывая нашу уставшую команду. – Сейчас мы с вами дружно добьем оставшихся тварей и отправимся на заслуженный отдых до завтра.

Мы действительно отлично поработали, и к этому часу в живых остались только три кернала, включая самого огромного, к клетке которого сейчас и подошел профессор, стоя к нему спиной.

– Когда керналам исполняется год, они начинают стремительно расти, а до этого времени они по размеру больше похожи на большую собаку, и они очень уязвимы в юном возрасте. Но и прячутся при этом в глубоких норах лесов Шаренхола, так что найти мелких керналов почти не представляется возможным. А вот этому образцу аж пять лет, – махнул рукой профессор себе за спину, прохаживаясь перед нами. – Он долгожитель по меркам этой нежити, которая живет максимум шесть лет. Его шкура в пять раз толще, и редкое эльфийское оружие может проткнуть его плоть. Пятилетнего кернала невозможно остановить обычными огненными чарами, и его вообще сложно победить один на один. Проще всего отправить в нокаут такого кернала хотя бы вдвоем, а мы с вами сегодня будем делать это всей группой. Это дело непростое, но вы справитесь, если...

Профессор Дитро вдруг как-то странно дернулся, закатил глаза и резко обмяк, повалившись на траву. Кажется, он попытался что-то сделать, что-то сказать... Но с его губ сорвалось лишь невнятное мычание, а потом он и вовсе затих, уткнувшись носом в траву.

Я нахмурилась, не понимая, что случилось. Э-э-э... Что это с ним?

– Профессор? – неуверенно подала голос Полли Левинтон. – Профессор, что с вами?

– Он в обмороке, что ли? С чего бы? – нахмурился Кес и шагнул вперед, чтобы подойти к профессору.

– Стой на месте! – неожиданно рявкнул Калипсо.

Так громко рявкнул, что вздрогнули все.

Хэй, да что происходит?

Кес тоже вздрогнул и на миг замер на месте, но тут же вновь шагнул вперед.

– Ты мне не командир, – скривился он. – Чего ты разорался?..

– Я сказал: стой на месте! – пророкотал Калипсо, резко дернув на себя Кестериштора за ворот рубашки.

Рубашка издала противный трескающий звук, а Кес задергался в руках Калипсо, ругаясь и пытаясь вырваться из цепкой хватки. Но Калипсо держал крепко, как котенка – за шкуру.

– Ты что себе позволяешь?! – зашипел Кес, крайне возмущенный таким поведением сокурсника.

По его испепеляющему взгляду так и читалось, что он мечтает начистить физиономию Калипсо.

– Заткнись, – напряженно произнес тот, даже не глядя на Кеса. – Назад... всем назад!

– Да что происходит?..

Вместо ответа Калипсо кивнул в сторону нечисти. Я перевела взгляд на оставшихся керналов, но не сразу поня-

ла, в чем дело. Нечисть как нечисть... Стоит себе спокойно в «загоне» для нее...

А потом я ахнула от ужаса, сообразив, что произошло.

Потому что пятилетний кернал вновь расправил крылья. Вот только в этот раз потоком полившиеся с крыльев капельки яда не исчезли беззвучно, ударившись о защитный экран, как происходило до этого. Вместо этого они с тихим шипением упали на траву далеко за пределами клетки, в том числе с головы до ног окатив профессора Дитро, который, судя по всему, уже находился под парализующими чарами и даже не мог пошевелиться.

– Защитный экран спал... Защитный экран спал!! – в ужасе произнесла Патрисия, пятясь назад.

– Как это – спал? – опешила Миа.

– Так в чем проблема выставить новый? – фыркнул Кес, все еще бесполезно пытающийся вырваться из удерживающего его на месте Калипсо.

– Не получается!! – тихонько взвыла Миа, непрерывно щелкая пальцами. – У меня ничего не получается! Сам попробуй!

– Магия не работает, – прошептала Полли одними губами, в ужасе глядя на керналов, она тоже при этом делала пассы руками, но с ее рук не слетело ни единой искры, ни единого языка пламени. – Волшебство... Его как будто не существует. Чувствуете это? Попробуйте поколдовать, все!

Мы попробовали. И быстро убедились в том, что ма-

гия действительно не работала. Причем это не было похоже на какой-то блокатор магии, нет. Ощущения были такие, будто сама магическая Искра едва горит и не может разгореться так, чтобы сподобиться на хотя бы хиленький световой шар. Как будто... как будто магия просто разом перестала существовать, вот как бы я это назвала. Как будто сама возможность колдовать исчезла. Не просто во мне одной, а в целом... в воздухе. В воздухе же всегда витает энергия, через которую мы и проводим магию, но сейчас эта энергия как будто вымерла разом. Как будто ее тут никогда и не было. Но это невозможно... Немыслимо! Мы буквально только что отработывали на этой поляне заклинания с профессором Дитро! А сейчас я не могла даже хиленькую шаровую молнию сотворить, хотя старалась изо всех сил... Да что происходит вообще?!

Передо мной за доли секунды оказался Калипсо, оттесняя назад.

– Не отходи от меня ни на шаг и оставайся всегда за моей спиной, что бы ни происходило, – быстро произнес он крайне напряженным голосом.

Я молча кивнула. Спорить сейчас желания не было. Хоть за спиной Калипсо я прятаться не собиралась, но мне был приятен этот его жест.

Впрочем, приятность эта была мимолетной, потому что в это же время самый крупный кернал плотоядно облизнулся и шагнул вперед, с легкостью проломив клетку, которая

не могла его удержать без магии.

А потом все керналы двинулись на нас одновременно.

Глава 7. Далеко не убежишь

Первая заверещала Миа.

– Бежим!! – завопила она во всю мощь своих легких.

И развернулась, чтобы дать деру, но тут же была сшиблена с ног подножкой Калипсо.

– Какой бежим, Миа, ты в своем уме? – зашипел он.

– Это я-то?! – та аж поперхнулась возмущением, растянувшись на земле. – Ты что творишь вообще?..

– Ко мне, в круг, быстро! – скомандовал Калипсо.

Он в этот момент снял серебряное колечко, которым была проколота его бровь, и кинул украшение себе под ноги. Колечко вспыхнуло на миг алым светом, а потом вокруг нас возник сверкающий защитный купол, переливающийся алым и черным. Купол был небольшой, но вполне умещал всю нашу группу, хотя все мы вжались спинами друг в друга, в ужасе тараща глаза на нечисть в ожидании их удара.

Вовремя: секунду спустя кинувшиеся на нас керналы ца-рапнули когтями и зубами по куполу, пытаясь прогрызть его оболочку как скорлупу. У них ничего не получалось, но нечисть напора не сбавляла. Защитный купол отлично держал удар, хоть и вибрировал и потрескивали от каждого удара керналов.

– Артефакты работают, – облегчённо выдохнул Калипсо. – Это хорошо... Значит, сама магия никуда не исчезла,

просто с ней что-то случилось. Какие-то каналы работают, но не все...

– Есть идеи, что со всем этим делать? – подал голос Кес.

– Не знаю, дайте немного подумать.

– У нас нет времени на подумать!! – вновь заверещала Миа. – Рано или поздно, эти твари прогрызут любую защиту, и что тогда? Нам не на месте нужно стоять, а бежать как можно быстрее!!

Она выглядела самой испуганной из нас и постоянно всхлипывала, дрожа всем телом.

Я недовольно поморщилась. Эльфийка, вот что с них взять? Юные девушки у них, как ни крути, очень трепетные в силу своей природы. И вроде воины отличные, когда надо действовать строго по указке, а в форс-мажорных ситуациях теряются. Миа прекрасно показывала себя сегодня всю тренировку, но вот же, без магии и привычных способов обороны ее психика тут же дала сбой.

А я вот была спокойна. Ну как... Относительно эльфийки, конечно. Невозможно оставаться равнодушной, когда тебя очень сильно хочет сожрать гигантский кернал, таранящий хрупкий защитный купол и поливающий его ядом, как из душа. Но в стрессовой ситуации я предпочитала действовать четко, без нервов. А так как стрессовых ситуаций у меня по жизни много, то мне было не привыкать, как говорится. А понервничать можно и потом, постфактум, когда проблемы останутся позади.

– Окстись, Миа, – снова произнес Кес. – Далекo ты убежишь от керналов без магии? До дерева ближайшего даже доскакать не успеешь. Калипсо прав, бежать нельзя, это просто бессмысленно.

Сказал он это с явной неохотой, признавая правоту Калипсо, но видно было, что Кес проникся сработавшим защитным куполом, без которого нас всех бы уже проглотили со всеми потрохами. Во всяком случае, у меня не оставалось сомнений в том, что этот пятилетний кернал способен схрумкать нас всех разом. Да и двое тварей помельче тоже не вызывали восторга. Боже, их зубы размером с добротный меч мне в кошмарах будут сниться... Если я, конечно, выживу сегодня, чтобы оставаться способной видеть кошмары во снах.

– Откуда у тебя такой артефакт? – поинтересовалась Патрисия, с интересом разглядывая пылающее алым светом серебряное колечко в траве. – Почему он работает?

– Я сам его изготовил, – ответил Калипсо.

– Есть в этом мире хоть что-то, что ты не умеешь делать сам? – фыркнула Патрисия.

– Я много чего не умею пока, – скривился Калипсо. – К сожалению...

– Ладно, так а как артефакт твой этот работает? В чем его фишка, что он сработал даже сейчас?

– При его изготовлении использован специфичный вид магии, – уклончиво ответил Калипсо.

Распространяться подробно он явно не желал. И, взгляды-ваясь в пульсирующую ауру артефакта, я понимала, почему.

– У твоего защитного купола очень темная энергетика, – негромко произнесла я. – А от работающего артефакта фонит такой лютой тьмой, что у меня мурашки по коже... Что это за черная материя?

– Теневая, – неохотно отозвался Калипсо. – Просто один фокус из числа темной магии, вызывающей на защиту теневой морок. Защитный морок в данном случае.

– Наставник категорично не одобряет теневую магию, – хмуро отозвался Иранор Гватерский. – И я припоминаю, что он много раз говорил тебе прекратить проводить эксперименты с этим видом магии.

– Да-да, я в курсе его мнения на этот счёт, мог бы не напоминать, – скривился Калипсо.

– Он запрещал, так как эта магия опасна для волшебников, не являющихся теневи́ками, то есть существами из мира духов. В руках обычных людей теневая магия легко выходит из-под контроля, – покачал головой Иранор. – А еще при неправильном использовании она способна паразитировать и влиять на структуру ауры волшебника, на его сознание. Шутки с ней плохи.

– Н-да? Ну и как думаешь, сейчас Наставник продолжал бы не одобрять мои эксперименты, без которых нами бы уже закусили на обед? – непередаваемым тоном произнёс Калипсо.

На это Иранору и остальным сокурниками не нашлось что возразить. Потому что все мы сейчас понимали, что пока что были живы исключительно благодаря тому, что Калипсо пошел наперекор своему отцу и все равно тайно продолжал свои запретные эксперименты. Весьма успешные, судя по работающему артефакту.

Вопрос на засыпку: как долго продержится этот купол, и что нам всем делать, когда защита спадет?

– Есть идеи, как нам остаться в живых? – спросила я, обращаясь ко всем сразу.

– А наши связные браслеты?

– Не работают, – вздохнула я, как раз тыкая по всем кнопкам связного браслета-артефакта, который не реагировал на нажатия. – Без магии он не работает, нам не связаться с Армариллисом. Помощь не придет.

– Прозвучало как гвоздь в крышку нашего гроба, – пробормотал Иранор. – Черт, я слишком молод, чтобы умирать!

– Ты хотя бы просто слишком молод, а я еще и слишком прекрасен, чтобы умирать, – пробормотал Грей, взъерошивая свои короткие алые волосы.

В другой ситуации я бы похихикала, но сейчас было не до шуток.

– Слушай, а твоя магия? – обратилась я к нему. – Тоже не работает? Попробуй обернуться в дракона!

– Я пытался, – Грей развел руками. – Безрезультатно, как видишь. И... Ого, что это?

Его вопрос был адресован Калипсо, который снял свои серьги в виде кинжалов, положил их перед собой на землю и что-то забормотал, водя руками над лезвиями. Серьги при этом увеличивались и менялись на глазах, быстро превратившись в самые настоящие мечи.

Я наблюдала за этими метаморфозами с большим интересом.

– Тоже теньевые артефакты?

Калипсо кивнул.

– Точнее, это мечи из эльфийской стали, но спрятанные в оболочку артефакта путем теневой магии.

– Холодным оружием керналов не убить, – покачала головой Полли.

– Это гербсская сталь, – произнес Калипсо. – Мелких керналов она хотя бы поранить может. А еще я заряжал это оружие теневой магией, в том числе теньевым огнем... Сейчас проверим, сработает ли оно... Ну-ка...

Он, наверное, с минуту проводил манипуляции над мечами, напряженный до предела, пытающийся извлечь хоть какие-то искры магии. Брови нахмурены, губы сжаты в тонкую нить. Поначалу ничего не происходило, а потом мечи одновременно вспыхнули черно-красным пламенем, и Калипсо расплылся в мрачной улыбке.

– О-о-о, вот это другое дело! – довольно произнес Кес, беря один меч в руки и на пробу взмахивая им. – С таким мечом можно и побороться! Слушай, а у тебя еще чего-ни-

будь в этом духе нет, а? Не завалились еще какие-нибудь артефакты?

– Увы, – вздохнул Калипсо. – Знал бы, что в такую западню попадем – с десятков скрытых артефактов на себя нацепил бы...

– И что нам делать? Допустим, мелких керналов мы поборем, а с крупным как быть? Нам только двух мечей не хватит. Ты же проходил уже занятия у профессора Дитро по керналам, верно же? – всхлипнула Патрисия. – Правда? Пожалуй-ста, скажи, что ты проходил, и что ты знаешь, как победить эту огромную тварь!..

– Да толку-то от того, что я знаю? – огрызнулся Калипсо. – Чтобы ее победить, нужно ее в огненное кольцо брать. А как это сделать, если у нас колдовать не получается?

Я с тяжелым вздохом опустила на землю рядом с Калипсо, пытаясь игнорировать жуткий скрежет гигантских зубов по поверхности защитного купола.

– Н-да... Дела...

Лихорадочно соображала, что же можно придумать в сложившейся ситуации, но умные мысли приходившие в голову не спешили. Я продолжала прищелкивать пальцами, перебирая все подряд заклинания в наивной надежде, что вот сейчас, сейчас всё получится, сейчас магия заработает как раньше, как обычно, и всё это просто окажется какой-то дурной шуткой...

Глянула на профессора Дитро, который лежал пластом

в нескольких метрах от нас. Керналы его пока не трогали, но надолго ли это? Меня это очень беспокоило. Психика моя пока что держалась бодрячком, но я не была уверена, что выдержу картинку раздиранья на части профессора, если керналы сейчас просто решат плюнуть на нас и расправиться с уже обездвиженной жертвой. А защитить профессора пока что не было никакой возможности... Тут самим бы как-то спастись.

– Профессор Дитро...

– Будем надеяться, что его не тронут, – пробормотал Иранор, хмуро глядя на бушующих тварей. – Керналы его обездвижили, они уверены, что он – их добыча, которая уже никуда не сбежит. Но нас тут много, мы для них вкусно пахнем, и мы для них сейчас – тот лакомый кусочек, за который стоит побороться. А еще мы тут несколько часов изводили их пламенем и убивали других керналов, так что пощады от этих ждать не стоит...

– О какой пощаде вообще можно говорить, когда речь идет о безжалостной нечисти? – истерично всхлипнула Патрисия, которая, кажется, уже была на грани истерики.

– Ну, тоже верно, – вздохнул Иранор.

Брови его, и без того густые, сейчас вообще слились в одну нить.

– У меня получается немного колдовать, – произнес вдруг Калипсо.

Все мы с надеждой посмотрели на его ладонь, над кото-

рой завис маленький черный шарик – эдакий сгусток темной магии. Он дрожал и постоянно изменялся в размерах, становясь то больше, то меньше, но всё-таки это был сгусток энергии.

– Как ты это делаешь? – раздраженно спросил Грей, продолжая прищелкивать пальцами. – У меня ни черта не получается!..

– Я не знаю, как... Светлые заклинания не работают вообще, но моя темная магия вполне отзывается. Со скрипом, но отзывается. Колдовать тяжело... В десять раз тяжелее обычного, такое ощущение, будто я только недавно начал осваивать магию, и она меня не слушается... Но все-таки что-то получается.

Однако у других наших сокурсников не получилось извлечь ни одной темной искорки, у меня в том числе. Калипсо хмуро посмотрел на наши бесполезные попытки и повернулся ко мне.

– Лори, попробуй иначе. Сними перчатки.

– Что, опять? – я нервно дернула глазом. – Я не хочу, чтобы было как вчера!..

– Лори, нам выпендриваться некогда, нам действовать нужно, прямо сейчас, – требовательным тоном произнес Калипсо. – У тебя очень плотная темная аура, попробуй колдовать без перчаток. Если мои предположения верны, то у тебя должно получиться.

Я хотела возразить, но из-за очередного клацанья зубами

по защитному куполу на нем появилось сразу несколько трещин, и я решила, что сейчас в самом деле не лучшее время для споров. В конце концов, если мы все сегодня станем вкусным ужином для пушистых тварюшек, то мне не нужно будет волноваться о колдовстве без перчаток, верно? Потому что волноваться будет попросту некому.

Определенный взмах рукой, парочка заклинаний – и с моих рук исчезли перчатки, хоть и не сразу, заклинание сработало лишь с пятого раза. Второй раз за последние два дня исчезли... Подумалось, что давненько я так часто не расхаживала с оголенными руками. Обычно я ведь и сплю в защитных перчатках и в последний раз снимала их, кажется, около полугода назад... Что ж, видимо, в академии придется делать это чаще. Если выживем сегодня, конечно.

Обычно без перчаток по моим рукам тут же начинают бегать разряды молний, но сейчас этого не произошло. И привычного жжения в груди не ощутила, но сгусток энергии создать смогла. Черный шарик концентрированной тьмы завис над моей ладонью, слегка подрагивая и постоянно меняясь в размере.

– Отлично! – воскликнул Калипсо. – Я, кажется, знаю, что делать.

Глава 8. Не отвлекаться

На пару с Калипсо мы смогли создать некое подобие оружия из имеющихся предметов. У Полли и Патрисии были шпильки в волосах, которые я с трудом смогла увеличить до размеров небольшого меча. С трудом – потому что обычные заклинания увеличения предметов относились к светлой магии, которая сейчас вообще никак не реагировала на энергетически импульсы. Поэтому мне пришлось выеживаться и вспоминать другие заклинания, относящиеся к темной магии, которые как-то могли повлиять на изменение размера предмета. Получилось не сразу, в итоге подействовало заклинание вздутия, которое худо-бедно справилось со своей задачей. Колдовать действительно было сложно, как будто я совсем недавно научилась это делать. Почувствуй себя начинающим адептом, ха! У меня аж испарина выступила на лбу от напряжения.

Увеличенные предметы я передавала Калипсо, который воздействовал на них теневой магией. Импровизированное оружие пылало черным пламенем, точно таким же, каким сейчас горели мечи-артефакты Калипсо. Что ж, с такими штуками можно было хотя бы попытаться сражаться с нечистью дальше.

Таким образом у нас набралось аж еще четыре клинка. Я горько пожалела, что в моей прическе никаких шпилек

не было, мои густые черные волосы вообще всегда были распущены, я любила ходить без заколок и резинок для волос. А зря, стоило взять фокус со шпильками на вооружение. Мало ли когда пригодится... Вот как сейчас.

А, еще очень удивила Полли Левинтон, которая в голенище высоких сапожек прятала целый набор метательных ножей. Мелких совсем, но все-таки. Вот уж кто оказался готов к непредвиденной ситуации лучше меня! И не только меня.

Их я тоже увеличила в размере, и Калипсо наполнил ножи теневой магией.

– Нас восемь, а оружия хватит лишь на шестерых, – цокнул языком Грей, с тревогой поглядывая на защитный купол, который трещал все сильнее и уже начал уменьшаться в размере. – Метательные ножи малышки По – это, конечно, классная вещь, но...

– Я тебе не малышка!! – моментально взвилась Полли, гневно сверкнув глазами. – Ну сколько раз повторять?!

– Скажи это керналам, ты для них – нечто вроде маленькой фрикадельки на закуску...

Пока они препирались, Калипсо закончил наделять теневым огнем клинки, передал их Полли и произнес:

– Нам с Лори клинки не понадобятся. Драться на импровизированных мечах будете вы. Шесть клинков и метательные ножи – вам их хватит, чтобы немного продержаться.

– Что значит «вам хватит, чтобы немного продержаться»? Продержаться до чего? – подозрительно сощурился

Кес. – И вы с Лорой что делать будете?

– А нам с Лори нужно немного пообниматься, – убийственно серьезным голосом произнес Калипсо.

– В смысле?!

– Да помедитировать нам надо вместе.

После этих его слов истерично заржали все. Особенно я. Я хохотала так, что у меня аж слезы на глазах выступили, несмотря на дикую обстановку вокруг. Это точно нервное... Но я прям не могла остановиться.

– Медитировать? – с истеричным стоном спросила я. – Здесь? Сейчас? Самое время, черт возьми.

– Зря смеетесь, – без тени улыбки произнес Калипсо. – Вот сразу заметно, что в группе магов-менталистов вы не обучались и не знаете такого способа объединения ауры для общей атаки.

Смешки наши разом смолкли, и я с интересом глянула на Калипсо.

– Поодиночке мы не выстоим, нужно действовать как единый механизм, а для этого нужно объединить ауры, – быстро заговорил Калипсо, повернувшись ко мне. – Если мы с тобой объединим усилия, то сможем ударить достаточно мощным огненным пульсаром, чтобы если не уничтожить, то хотя бы отправить в нокаут эту громаду, – кивнул он на пятилетнего кернала, который сейчас усилленно пытался раздавить защитный купол когтистой лапой.

– Но я не менталист, я не обучена объединять ауры...

– Зато я в этой магии отлично разбираюсь. Все, что тебе нужно, так это просто делать то, что я скажу. Остальное я сделаю сам, если ты доверишься мне.

– Ты мне в голову полезешь? – с сомнением спросила я.

– Придется. Чтобы сделать захват твоей ауры и слить ее с моей.

Я задумчиво закусила нижнюю губу и нервно сглотнула, потупив взгляд. Сердце билось уже где-то в горле, не иначе. И, кажется, мой лимит спокойствия на сегодня был исчерпан, потому что меня начало накрывать паникой. Мне, конечно, далеко пока было до трясущейся от страха Мии и нервно всхлипывающей Патрисии, но я была уже где-то на грани.

– В чем дело, Лори? Я не буду забираться тебе далеко в голову, не переживай. А даже если бы и забирался... Можно подумать, что тебе есть что от меня скрывать такое, чем меня можно удивить, – усмехнулся Калипсо.

Вообще-то мне чертовски много как есть чего скрывать.

Но, кажется, варианта отказаться не было, да? Мы были не в той ситуации, чтобы выбирать. Точнее выбор у нас был, но весьма негустой – между быстрой смертью и страшной смертью. Так себе выбор, если честно.

– Ладно, говори, какие мои действия?..

Я вздохнула, мысленно уже прощаясь с собственной жизнью – то ли от грядущей гибели от лап кернала, то ли от лап самого Калипсо, если он пролезет в мою голову и как-нибудь

случайно докопается до моей правды. И я вот даже не знаю, чьи лапы будут страшнее.

– От тебя требуется только слушать меня и делать строго то, что я говорю, – произнес Калипсо. – Просто не сопротивляйся моей магии, не пытайся ее заблокировать, доверься мне, расслабься. Остальное я сделаю сам.

Довериться... Не сопротивляться... Расслабиться... Вот с ним расслабиться, да?..

Легко сказать. Для меня это пока звучало как тонкое издевательство.

– Садись сюда, – Калипсо указал мне на центр защитного купола и сам уселся прямо на землю. – Медитировать будем здесь.

– А нам что делать? – взволнованно спросила Патрисия, беря в руки пылающий черным тeneвым пламенем меч.

– Стоять, трястись от страха и ждать развития событий, – усмехнулся Калипсо, но тут же посерьезнел. – Будьте готовы вырубить двух мелких керналов.

– Ну, мелкими их сложно назвать, – пробормотал Иранор, поглядывая на клыкастых тварей размером с человеческий рост.

– Всё относительно, – произнес Калипсо, зыркнув на пятилетнего кернала, который был намного больше. – В общем, эти два мелких кернала остаются на вас. Во время медитации я создам вокруг нас с Лори тонкий защитный купол – это необходимо для правильной концентрации ма-

гии – из-за этого большой купол пострадает и немного ослабнет. Он не спадет полностью и не пропустит пятилетнюю тварь, а вот мелкие – могут просочиться. В таком случае вам придется вступить с ними в бой и сделать всё, чтобы если не убить их, то хотя бы чтобы они не потревожили нас с Лори. Медитацию прерывать нельзя, защищайте нас до последнего.

– До последнего вздоха? – скептическим голосом уточнил Иранор.

Я не сдержала нервный смешок.

– Ты фортемин или кто? – сухо произнес Калипсо.

На это Иранор не нашелся что ответить, и Калипсо продолжил:

– Сначала отправьте им в глотки метательные ножи, они их не убьют, но немного ослабят, сделают их более уязвимыми. Также я наделил эти ножи небольшим антидот-эффектом, который сможет частично нейтрализовать яд нечисти. И если они начнут брызгаться ядом, то он никого из вас не парализует. Больно сделает все равно, да, но вы хотя бы сможете продолжать двигаться.

– Через боль? Ну спасибо, – пробормотал Кес.

– Всегда пожалуйста.

– Да ладно тебе, – отозвалась Полли. – Это действительно лучше, чем ничего.

– Что бы мы без тебя и твоих знаний сейчас делали... – покачала головой Миа.

– Сдохли бы уже, – сухо отозвался Калипсо. – И мы все еще рискуем сдохнуть, так что не рекомендую расслабляться.

– Ты прям мастер подбадривания, – фыркнула Полли.

– Да уж как есть, – пожал плечами Калипсо. – В общем, будьте готовы ко всему... Вообще ко всему. А когда я дам знак, вы все ляжете на землю, чтобы вас не задело тeneвым пламенем, которым мы с Лори шарахнем по керналам, если у нас все получится.

Он сразу же возвел вокруг нас защитный купол, едва я уселась напротив. Купол постоянно дрожал и был мутного багрового цвета, что указывало на его нестабильность. Калипсо недовольно цокнул языком.

– Продержится не больше пяти минут... Надо поспешить.

Медитация посреди клацающей острыми зубами нечисти – то еще удовольствие, скажу я вам. Не для слабонервных. Хотя я вот вроде слабонервной не была, а и то уже не могла оставаться спокойной и только диву давалась выдержке Калипсо.

– Просто смотри мне в глаза, – сказал он, придвигаясь ближе. – Тебе не нужно ничего специально делать, я сам всё сделаю. Тебе нужно только позволить мне колдовать. Просто расслабься... Мне нужно проникнуть в твою ауру, войти в контакт с тобой. Не сопротивляйся. Дай войти в тебя легко и свободно.

Его ехидная усмешка так и сквозила двусмысленностью.

– Тебе не кажется, что сейчас не лучшее время для запудривания моих мозгов? – я иронично приподняла одну бровь.

– Ну а вдруг это последние минуты моей жизни, а я не успел спохватиться напоследок?

Я прыснула от смеха, хотя в создавшейся обстановке мой смех был максимально неуместен. Впрочем, это переключило меня с сильного напряжения, и я, наконец, смогла расслабиться. Возможно, Калипсо именно такого эффекта и добивался. Если так, то у него получилось, и я, наконец, смогла просто выдохнуть и посмотреть ему в глаза, готовая к ментальному вмешательству.

Правда когда Калипсо придвинулся ко мне почти вплотную и положил руки мне на плечи, я невольно отпрянула. Но не потому что было неприятно или что-то в этом роде, а просто... я же была без перчаток...

– Так опасно, я могу случайно тебя коснуться.

– Придется быть особо осторожными. У нас выбора нет, твои руки нужны, держи их перед собой, на уровне точки солнечного сплетения, прижми ладони к себе. Да, вот так. По идее, тебе вообще необходимо тоже меня касаться, максимально возможный контакт нужен... И твои руки нужны именно без перчаток сейчас, я буду подцеплять твою тьму... Ну что ж, попробуем обойтись без ответных обнимашек, – криво улыбнулся Калипсо.

– А если не получится? – шепотом спросила я.

Калипсо не ответил, но по его поджатым губам я поняла,

что если не получится, то дело – дрянь.

Какое-то время для нас с Калипсо ничего не происходило. Мы просто сидели на помятой траве, соприкасаясь коленями, Калипсо держал меня за плечи и молча смотрел на меня. Я также молча смотрела в ответ, но с каждой секундой чувствовала себя всё более неуютно.

В конце концов не выдержала:

– А ты так и будешь молча на меня глядеть? Никакие заклинания не будешь использовать?

– Все самые сложные и важные заклинания, особенно ментальные, произносятся про себя, – сказал Калипсо. – Не мешай мне. Просто расслабься. Ты очень напряжена и не пускаешь меня в себя.

– Звучит так себе, – пробормотала я.

– М-м-м, разве? Может, ты просто слышишь меня лишь в определенном ключе, потому что хочешь так слышать, а, Ло-о-ори? – напевно протянул Калипсо.

Я шумно засопела, поджав губы. Попробовала сосредоточиться, абстрагироваться. Смотрела в серые глаза Калипсо, но то и дело отвлекалась и дергалась, прислушиваясь к тому, что происходило за защитным куполом. Калипсо нарочно возвел купол, который частично заглушал звуки извне, чтобы мы могли сосредоточиться, но до нас все равно доносились приглушенные лязгающие звуки. И эти звуки толсто намекали на то, что у наших сокурсников в ход пошли мечи, а значит, нечисть прорывается через истончающийся защит-

ный купол.

– Так не пойдет, – качнул головой Калипсо. – У меня так ничего не получится, потому что ты не раскрываешься... Почему ты не впускаешь меня в себя, Лори?

И снова этот двусмысленный тон и ехидная усмешка.

– Издеваешься?

– Как никогда серьезен.

Ну точно издевается...

Я медленно вдохнула и выдохнула, снова постаралась сосредоточиться, расслабиться...

Но только больше напряглась, когда услышала истошный девичий крик за границей нашего внутреннего защитного контура. Кажется, это кричала насмерть перепуганная Миа.

– Не отвлекайся на посторонние звуки, Лори.

– Но ребята...

– Не отвлекайся! – жестким голосом произнес Калипсо. – Лори, сосредоточься! Не реагируй на посторонние звуки! Мы можем помочь ребятам, только если сосредоточимся и закончим начатое! Мне очень сложно удерживать твое внимание, я почти подцепил твою ауру, но если мое заклинание сейчас сорвется, то всё будет напрасно, я второй раз подряд такое не повторяю, и тогда все будет напрасно!

– Я не понимаю, что мне нужно делать...

– Просто полностью сосредоточься на мне. Мне нужно всё твое внимание. Очисти свое сознание и впусти меня. Просто расслабься.

– Да как?! – а вот это уже был вопль отчаяния.

Менталист из меня никакой, прямо скажем. Не моя сфера. Да и с концентрацией всегда были проблемы.

Вместо ответа Калипсо переместил руки мне на шею, его пальцы огладили нежную кожу шеи, скользнули к затылку, ощутимо провели по нему – аж до мурашек...

– Что ты делаешь? – шепнула я, застыв на месте и широко раскрытыми глазами глядя на Калипсо.

В его серых глазах, как мне показалось, появились бледные золотистые спиральки, которые я уже видела ранее.

– Хочу тебя расслабить, Лори.

– М-м-м... Нажатием на какие-то определенные точки? – с надеждой спросила я.

– Ага, – с хитрой улыбкой произнес Калипсо. – Точки... Да... Можешь называть это так...

– Что ты делаешь? – снова шепнула я, когда теплая ладонь скользнула от моего затылка к щеке, приятно поглаживая, а большим пальцем Калипсо провёл по моим губам, очерчивая их контур.

Я застыла, не в силах пошевелиться и даже взгляд в сторону отвести. Чувствовала себя сейчас очень неловко и боялась даже шелохнуться.

Калипсо улыбнулся. Как-то странно улыбнулся – порочно так, сладко, с обещанием чего-то большего. Он придвинулся ко мне почти вплотную, и сейчас мне кружил голову терпкий аромат его парфюма с ноткой цитруса и чего-то хвойного.

– Ты ведь тоже хочешь этого... Не так ли? Я слышу, как бьется твое сердце, – жарко шепнул Калипсо, приложив ладонь к моему сердцу. – Оно бьется так не из-за обстановки вокруг, а из-за меня. Верно, Лори?

«Верно», – подумала я, но вслух ничего произнести не смогла.

Обстановки вокруг я действительно больше не замечала. Видела я перед собой только серые глаза, в которых мне сейчас хотелось утонуть.

Длинные пальцы продолжали приятно оглаживать мою шею и притягивать к себе ближе, еще ближе, опасно ближе... А еще... А еще мне тоже показалось, что я слышу взволнованное сердцебиение – но не свое.

– Хочу... Попробовать тебя на вкус, – шепнул Калипсо практически в самые губы.

Глаза сами собой закрылись, и я невольно ахнула, когда Калипсо за талию притянул меня ближе к себе. Взял в кольцо своих рук, зарываясь пальцами в мои волосы и не оставляя ни единого шанса на сопротивление...

Он коснулся моих губ ровно в тот момент, когда я, забывшись и желая обнять в ответ, положила руки без перчаток ему на грудь.

Глава 9. О совах и кроликах

[Калипсо]

«Она...».

Это единственная внятная мысль, которая осталась в моей голове, после того как наши губы соприкоснулись.

Сердце пропустило удар, а руки сами собой потянулись прижать к себе – ближе, теснее, так, чтобы между нами не осталось вообще пустого пространства.

«Она».

Этот поцелуй я узнал бы из тысячи.

Я, собственно, и узнал. Ну ладно, допустим, не из тысячи, а из, хм-м-м, сколько у меня там девушек за этот год было?.. Я не считал, но их было достаточно, чтобы я мог сейчас пафосно сказать: этот поцелуй я узнал бы из тысячи.

Сначала я собирался просто коснуться губ Лори коротким легким поцелуем. Просто заставить ее сконцентрироваться на мне полностью таким вот приятным способом. Ну а что? Хочу и целую.

Я прекрасно видел ее плохо скрываемое влечение ко мне, слышал биение ее сердца, взволнованного не чем-либо, а именно близостью со мной. Меня и самого непонятно влекло к этой девушке, и я не отказал себе в удовольствии совместить приятное с полезным.

Откуда ж мне было знать, какой взрыв в моей голове по-

следует сразу вслед за этим?..

В тот момент я на миг забыл о технике безопасности и о необходимости держаться сейчас на каком-то расстоянии от Лори. Сейчас мне просто дико, невыносимо хотелось ее поцеловать. Это желание только усилилось, когда я начал проникать в ее ауру, переплетать нашу магию. Было тяжело сосредотачиваться и одновременно не прекращать читать про себя заклинания, но потом... Потом...

Лори инстинктивно выставила перед собой руки, коснулась моей груди... без перчаток. И меня шарахнуло такой мощной ментальной атакой, что я разве что не захлебнулся в разблокированных воспоминаниях.

«Она!».

Воспоминания вспышками, яркими картинками проносились перед внутренним взором и пробуждали во мне те эмоции и чувства, которым сейчас было не место в моей душе, но которые активно прорывались наружу, не спрашивая моего на то разрешения.

О бездна забвенья!! Я искал эту девушку целый год, тогда как она все время была у меня под носом? Нет, серьезно, что ли?! Это что за издевательство такое от мироздания, а?

Мое невинное «собирался легко коснуться губ Лори» мгновенно переросло в такой глубокий страстный поцелуй, что я вообще временно забыл, где нахожусь. Жадно впивался в губы, смакуя сладкий привкус ее поцелуя. Ласкал языком ее язык и каждой клеточкой тела ощущал взаимный восторг

Лори.

С ее губ сорвался тихий стон, когда я ощутимо провел ногтями по ее затылку, и я сам едва сдержался от предательского полустона.

Я бы уложил ее тут же, прямо на поле, если бы не неподходящая обстановка. Подмял бы под себя и сделал с ней всё, что мне так хотелось сделать. А хотелось мне ох как многого.

Словно издалека донесшийся крик Патрисии вернул меня на землю.

Ах да... Мы же делом заняты были, да? Ауры объединяли, и всё такое... А для чего?..

Мне понадобились хорошие пару секунд, чтобы вспомнить, где мы находимся, и какая серьёзная задача передо мной стоит. И что на жаркие длительные поцелуи времени, вообще-то, нет, и пора бы заняться делом.

Впрочем, мне даже почти ничего не пришлось делать. Наша магия в этот момент единения жила какой-то своей жизнью, ауры объединились так легко и свободно, словно бы по щелчку пальцев. И мне даже удалось зачерпнуть от Лори силу, чтобы преумножить ее со своей силой и направить ее в единый мощный удар. Это тоже получилось удивительно легко... парадоксально легко.

Я титаническим усилием воли заставил себя прервать поцелуй и отстраниться от Лори. Не сразу открыл глаза, а когда открыл, то столкнулся с ошалевшим взглядом Лори, чьи губы раскраснелись от поцелуя, отчего стали выглядеть еще

более манящими.

Она...

Мне нужно было переварить эту информацию. Поэтому я не торопился признаваться, что все вспомнил. Да и Лори точно не понравится, если я начну с ней сейчас и при всех столь откровенные разговоры вести. А я меньше всего хотел бы ее спугнуть. Убежит ведь, закроется в себе ракушкой – не достучишься. Такое в мои планы не входило, так что мне следовало быть осторожным и отложить эту тему, выбрать более подходящий момент для тесного общения... С обязательным продолжением в горизонтальной плоскости, ага.

Вокруг нас сумасшедшим вихрем вилась энергетическая воронка – средоточие нашей с Лори объединившейся энергии. Правда эта воронка почему-то была непривычного золотистого цвета, хотя должна быть черной или красной, как другие теневые заклинания. Но разбираться с этим было некогда.

Все последующие события уложились буквально в несколько секунд. Я громко крикнул «Ложись!», обращаясь ко всем нашим сокурсникам, и те по команде упали на траву, прикрыв головы. Вовремя: в следующий миг я отпустил энергетический вихрь, и он шквалом пронесся по всей поляне. Все три кернала, двое из которых были уже изрядно потрепаны ребятами, не просто отправились в нокаут – они сгорели на месте. Превратились в три горстки пеп-

ла за считанные секунды, объятые странным золотым пламенем. Была нечисть – и нет нечисти. И никакое отсутствие белой магии нам тут не помешало.

Более того – золотое пламя прокатилось дальше, охватив ближайшие деревья вокруг поляны. Три ряда высоких елей вспыхнули золотым пламенем и сгорели за считанные секунды. От них так же, как от сгоревших кергалов, осталась лишь горстка пепла. На этом золотое пламя утихло и погасло.

Честно признаться, такой мощи заклинания не ожидал даже я. Хотя виду не подал... Пусть остальные думают, что все так и было спланировано. А я потом поразмышляю над всем этим в более спокойной обстановке. Пока что главное, что смертельная опасность для нас миновала.

Наша лесная полянка буквально взорвалась радостными воплями: это сокурсники разве что не заорали от счастья и облегчения, поняв, что всё у нас получилось.

Сокурсники были потрепаны – все-таки им пришлось вступить в схватку с нечистью, когда ослаб защитный барьер – все растрепанные, уставшие, а Патрисия, кажется, была ранена. Но даже у нее, полусидящей на земле и держащейся за раненую ногу, глаза светились неприкрытым счастьем. А радоваться было чему, все-таки мы сегодня не стали деликатесным обедом для гадской нечисти, и это была потрясающая новость. Ребята галдели наперебой, а у меня в ушах все еще немного шумело от резкого выплеска энергии, и я с трудом фокусировал внимание на их словах. Сокурсники вос-

хищённо выдыхали и шумно радовались решившейся проблеме, спрашивали, что нам всем делать дальше, смотрели на меня с надеждой, а я... А я вот сидел на траве и думал о том, как сильно хочу уединиться с Лори. И что чихать я сейчас хотел на всю эту пропавшую светлую магию, меня трясло совсем от других эмоций.

– Очуметь! Что это было вообще? – воскликнул Грей, нервным жестом взлохмачивая свои и без того лохматые волосы и в шоке глядя на сгоревшие деревья. – Вот это мощь!! Что это за заклинание такое?

Да я понятия не имею, что это за заклинание у нас вышло на самом деле.

– А ты крута, – уважительно покачал головой Иранор, обращаясь к Лорелей. – Если насчет Калипсо я не сомневался в этом плане, то ты меня прям удивила, Лора. От тебя очень мощная аура исходила, очуметь просто! Вот тебе и тихоня Лорелей, ну-ну!

Я не выдержал и расхохотался в голос, спрятав лицо в ладони.

– Эй, ты чего? – обратился ко мне Иранор. – Нервное?

Я кивнул, не в силах перестать ржать, и Иранор понимающе хлопнул меня по плечу, даже не подозревая, что я смеюсь совсем по другой причине. Да, это нервное, но нервное на другой почве.

«Тихоня Лорелей». Вот что довело меня до истеричного ржача.

О да-а-а, всем бы такую «тихоню».

Знал бы ты, Иранор, как эта «тихоня» умеет зажигать и как искусно она сводит с ума, если захочет... А она очень хотела, судя по нашей жаркой встрече год назад на балу-маскараде в Рауф-Пуле.

Хотел бы я гордо сказать «это я ее соблазнил, она не смогла передо мной устоять!», но нет, всё было иначе. Соблазнили меня, и устоять не смог я. А как можно устоять перед красивой и уверенной в себе девушкой, которая явно наметила тебя в качестве своей жертвы?

...мы столкнулись с ней в день летнего солнцестояния. В этот день каждый год по всему Форланду проходят традиционные летние ярмарки и красочные городские гуляния с песнями и плясками, на которых особенно любит шуметь детвора. Но меня, конечно, интересовала не детвора, а «взрослая» часть этого праздничного дня.

Традиционный летний бал-маскарад в Рауф-Пуле был, наверное, самой популярной молодёжной тусовкой во всем Форланде. Ритмичная клубная музыка, танцы до утра, интересная разношёрстная публика. Но самое главное – анонимность.

Клуб имел свою традиционную фишечку: вход был разрешен строго в какой-нибудь маске, которые раздавали всем на входе. Выбор был огромный, на любой вкус и цвет. Маски небольшие, скрывающие лишь верхнюю часть лица. Но фишка заключалась в особых чарах, наложенных на мас-

ки для всех девушек, – чарах, которые полностью скрывали личность от внимания всех посторонних. То есть смотришь ты на девушку в такой маске – видишь ее настоящую внешность, слышишь ее настоящий голос... А узнать ее не можешь. Даже если при этом хорошо знаешь человека. И запомнить ее ауру не можешь – чары анонимности на маске скрывали ауру девушки и не давали сосредоточиться на попытке просканировать ее.

Возможно, при желании можно было как-то обмануть эти чары, но зачем? Смысл как раз и был в том, что под маской мог скрываться кто угодно, и никто тебя потом не запомнит, не припомнит твоих выходок, не пристыдит. Твори что хочешь, отрывайся на полную катушку, живи полной жизнью здесь и сейчас, позволь себе всё и не думай о последствиях – как-то так звучал бы слоган этой масштабной вечеринки, если бы таковой имелся. Наверное, поэтому клуб и был так популярен среди молодежи, которой всегда не хватает новых острых ощущений. Особенно он был популярен среди отпрысков государственных чиновников и различных известных деятелей, чьим детям на публике было необходимо по статусу быть чинными и приличными, а буйная кровь притом требовала выплеска адреналина.

У Рауф-Пула было строгое правило: все, что происходит в рамках клуба, за его рамки не выходит. Отличное место, как раз в моем духе. Сколько я там знойных красоток подцепил, м-м-м. С ними было приятно проводить время на вза-

имных необременительных условиях, а потом расходиться по своим делам и навсегда забывать друг о друге.

Но только одна знойная красотка сломала все мои шаблоны и въелась в подкорку.

...Лори сама меня нашла на танцполе. Она так и сказала.

– Я тебя весь день ищу, а ты не торопишься мне на встречу, – услышал я тогда за спиной приятный женский голос.

Некто ни с того ни с сего обнял меня со спины, пока я потягивал имбирный коктейль за барной стойкой, и царапнул ноготками по моей груди, недвусмысленно расстегнув мне верхнюю пуговицу рубашки.

Вау, вот это напор и скорость! Обычно я первый «нападаю» на девушку. Это кто ж там такой смелый?

Я обернулся, заинтересованно уставившись на фигуристую девушку в красивом блестящем платье. Черном и таком коротком, что взгляд сам собой падал на длинные стройные ноги на высоких каблуках.

– Чтобы торопиться на встречу, нужно для начала знать, что она тебе назначена, а вы мне об этом только сейчас сообщили, – с улыбкой я ответил, оценивающим взглядом окидывая с головы до ног жгучую брюнетку. – Но правильно сделали, что сообщили, а то было бы досадно с вами разминуться. Как вас зовут, красавица?

– Сова, – ухмыльнулась девушка, поправив маску, имитирующую глаза совы. – Сегодня я буду твоей совой, – уверен-

но заявила она.

– Что ж, тогда я сегодня буду твоим кроликом, раз ты меня поймала, – улыбнулся я.

На мне как раз была маска «кролика». Плейбоевского такого кролика, чье изображение обычно присутствует на эмблемах некоторых магазинов для взрослых.

Сова рассмеялась и потянула меня за руку, уводя в центр танцпола...

Она танцевала богично. Двигалась так легко и изящно, так грациозно, что невольно привлекала к себе внимание всех мужчин, находящихся поблизости. Те разве что слюни не пускали и с досадой поглядывали на меня как на преграду к прекрасной даме. Я не мог не замечать этого, а потому, вволю натанцевавшись, увел Лори в гостиничный номер этажом выше... Или она меня увела? А вот не помню. Кажется, мы «увелись» вместе, то и дело останавливаясь в коридорах для жарких поцелуев. А в номере набросились друг на друга с такой жадностью, что процесс избавления от одежды занял рекордно маленькое количество времени.

Это была безумно отвязная, фееричная и о-о-очень запоминающаяся ночь в моей жизни.

Я был очарован этой Совой. Ее дерзостью и наглостью, ее языком тела, ее открытостью, страстью и нежностью одновременно. У меня было по жизни много девушек, но такой дивный коктейль попался впервые в жизни. Попался и сру-

бил наповал.

Мы так увлеклись друг другом, что напрочь забыли про то, что у «маски анонимности» был свой срок, и чары держались лишь несколько часов. Вернее, это Лори забыла. Я-то прекрасно это помнил и ждал, когда чары спадут, и я смогу запомнить ауру понравившейся девушки, чтобы она уж точно никуда от меня не делась. Я был очарован и желал продолжить тесное общение с ней за пределами клуба. А для этого мне нужно было узнать, кто она вообще такая, потому что Сова категорично отказывалась давать даже намеки на свою персону. И встречаться позже тоже отказывалась, говорила, что «у нас есть только эта ночь, так постарайся сделать всё, чтобы мы ее запомнили». Голос у нее при этом был какой-то грустный, и я не стал продолжать напирать.

Я-то, конечно, постарался, вот только меня совершенно не устраивала всего одна ночь, даже такая сумасшедше яркая. Я был твердо намерен всё-таки вывести Сову на чистую воду, и даже если она так и не скажет мне свое настоящее имя, и не скажет, где ее найти, то я сам потом найду ее – по отпечатку ауры, по энергетическим всплескам. Мне бы это не составило никакого труда.

Чары анонимной личности иссякли в тот момент, когда я жадно разглядывал тело Совы, ее приоткрытые губы, а потому четко уловил тот момент, когда морок анонимности спал. Морок спал, а вот я впал в легкий ступор, так как был

потрясён осознанием того, что эта фееричная девушка мне знакома. И не просто знакома, а это еще и Лори, та самая Лори, которую я с детства знаю как тихую и спокойную, послушную девушку... Потрясение мое было велико.

Вот и нет чтобы мне промолчать, так я сдуру назвал ее по настоящему имени. Вернее, не с дуру, а с расплавленного страстью мозгом, потому что в этот момент Лори как раз довела меня до очередного пика наслаждения... и я на эмоциях выдохнул ее имя. Это и стало моей фатальной ошибкой.

И пока мой мозг был полностью дезориентирован на несколько секунд, Лори воспользовалась этим временем, чтобы скорректировать мою память. Я ничего не успел сделать... Даже схватить ее не успел, вернее – попросту не мог этого сделать, потому что руки мои на тот момент были привязаны к металлической спинке кровати. Я бы легко вырвался из этих пут при желании, конечно, но... Я был максимально расслаблен и думал не о том. Мое тело пело от эйфории, а в голове клубился приятный розовый туман бесконечного наслаждения... Поэтому я не сопротивлялся, когда Лори завязала мне глаза алой лентой. И поэтому я успел только удивиться, почуввав ментальное вмешательство.

Удивиться и – разозлиться. Потому что, ну, какого черта вообще происходит?!

Кажется, она меня еще и вырубилa ненадолго... Потому что я словно бы провалился в забытье, очнулся уже тогда,

когда Лори в комнате и след простыл. В прямом смысле того слова – никакие магические следы не считывались, Лори всё мастерски зачистила. А на путы, которыми были скованы мои руки, кажется, Лори наложила коварное заклинание, которое не давало мне некоторое время выбраться самостоятельно. У-у-у, какая злая буря тогда поднялась в моей душе...

Отвязывали меня братья ди Верн-Родингеры, с которыми я связался по браслету-артефакту, дотянувшись до него ногами. Ржали надо мной, как кони, конечно, засранцы, но хоть быстро пришли на мой зов, так как сами находились где-то неподалёку, и на том спасибо. Вдвоем пришли, ага, чтобы вволю постебаться над моим эпичным видом. Даже не знаю, от чего я тогда больше всего горел изнутри: от стыда, от злости, от досады, от эйфории в теле, от возмущения, от желания повторить эту безумную ночь еще пару тысяч раз... Я поклялся себе, что найду эту Сову любой ценой.

Лори пыталась стереть из моей памяти вообще всё, но она не учла, что я начинающий маг-менталист, и чары забвения на меня действуют лишь частично. Поэтому стереть удалось лишь личность Лори, тот момент, когда я понял, кто она есть на самом деле. И даже не стереть, а правильнее будет сказать – заблокировать. До поры до времени. Потому что полностью стереть что-то из моей памяти не представляется возможным. То-то я думал, почему у меня голова постоянно побаливает в непосредственной близости с Лори... А это у ме-

ня была такая реакция на соприкосновение с магией человека, который повлиял на меня ментально. Теперь всё окончательно сложилось воедино и стало понятным.

В памяти моей после той ночи остался лишь образ соблазнительной брюнетки, каждый ее жест, каждое прикосновение, мои ответные эмоции и лютое желание длить это вечно...

Я был в восторге и одновременно – в бешенстве. Потому что, ну – меня обвела вокруг пальца какая-то девчонка! Меня!! Немыслимо просто! Мой полный профессиональный провал.

Я пытался ее найти... весь год пытался и не собирался останавливать поиски. Я пробовал самые разные методы, но все упиралось в то, что я не помнил отпечаток ауры, а без него все поиски приводили в тупик. И снять с себя блокирующие чары не получалось.

Еще я нисколько не сомневался, что узнаю коварную соблазнительницу по поцелую, но не целовать же всех подряд брюнеток на улице, да?

А, ну еще, конечно, оставалась надежда узнать ее по татуировкам. Их у Лори было две: одна большая, почти во всю спину, с изображением совы с расправленными крыльями, готовой спикировать на свою добычу. И маленькая руническая татуировка на ноге, на ступне. Маленькая, но запоминающаяся.

Вот только ориентироваться на это при поисках было да-

же сложнее, чем по вкусу поцелуя, потому что татуировки легко можно было скрыть как заклинаниями, так и просто одеждой. Жаль, что нельзя было просто взять и выставить всех черноволосых красавиц Форланда в рядок, раздеть их в нужных местах и быстренько найти по татуировке ту самую, кто въелась в мозг и напрочь отказывалась покидать мою несчастную черепную коробку. Теперь у меня руки чесались раздеть Лори прямо тут, здесь и сейчас, и убедиться в наличии татуировок. Увидеть их вновь своими глазами, провести пальцами по позвоночнику, ощущая дрожь в ее теле.

Я продолжал сидеть на траве, закрыв лицо ладонями, низко склонив голову и спрятавшись за длинными волосами, пытаюсь собраться с мыслями и пережить второе потрясение. Потому что накрыло меня сейчас эмоциями даже похлеще, чем тогда, год назад. Потому что я был в шоке от того, как ловко от меня скрывалась Лори. И от того, что это вообще была именно она.

А еще, ну... Ну вот какая из Лори коварная соблазнительница, а?

Я даже не смотрел в ее сторону в этом ключе, даже не допускал мысли о том, что искомой девушкой является не кто-либо, а Лорелей. При мне она всегда раньше была, ну... самой обычной, что ли. Либо это я был слепым идиотом и не замечал сути? Не исключено. Ну либо Лори так кардинально изменилась за то время, что мы с ней не виделись,

это тоже весьма вероятно. Хотя скорее всего в нашем случае было намешано всё вместе. Люди меняются и иногда очень сильно. И Лори из скромной тихой девочки как-то очень стремительно превратилась в роковую красотку. А мой мозг не успел перестроиться.

Я помассировал гудящие виски. Воспоминания продолжали «вскрывать», и сейчас я как раз явственно вспомнил ту бурю эмоций, которая накрыла меня при осознании того, что я сейчас обнимал не кого-либо, а Лори. Лори, с которой я был знаком с детства благодаря тесной дружбе наших родителей. Которую я никогда не воспринимал всерьез (и ох как зря), а потому всегда мысленно вешал на нее ярлык «просто друг» и даже не рассматривал ее в качестве своей девушки. Лори просто всегда была для меня в вечной френдзоне, а такую зашоренность сознания обычно очень сложно из головы выбивать. И, пожалуй, если бы не та ее дерзкая анонимность, эта зашоренность и сейчас сидела бы крепко в моей голове.

Вспомнил еще, что в день летнего солнцестояния у Лори, вообще-то, был День рождения. А получается, она его не с семьей провела, а развлекалась в Рауф-Пуле, где потом попала в мои объятия? И сбежала от меня уже только ранним утром.

Можно было бы подумать, что она днем провела время с семьёй, а потом ударилась в бурную ночную жизнь... Но я также припомнил краем уха услышанный в тот день разговор моего отца с кем-то из наших коллег: «— Кларксон

так и не объявилась? – Никак нет, так с утра и ищем!..». Тогда я не придавал этому значения, потому что голова моя была забита другим, и я ускакал как раз в сторону намечающейся грандиозной вечеринки. А сейчас... Сейчас в моей голове активно крутились шестерёнки в попытке сложить пазл. Моя голова уже гудела от напряжения после мощной ментальной атаки.

Что же в тот день с тобой произошло, Лори? Почему ты не стала отмечать свое совершеннолетие в кругу семьи, как у вас, Кларксонов, всегда принято отмечать Дни рождения? Почему сама искала со мной встречи, а потом попыталась стереть мне память? Чего ты испугалась?

Она и сейчас смотрела на меня испуганно, напряженно. Вглядываясь в меня в попытке понять, что у меня в голове.

Что ж... Выдыхай, Лори. Ничего ты не прочтешь на моем лице, если я не захочу это показать. А сейчас нужно было расставить приоритеты и заняться первоочередными задачами. К тому же, я пока не понимал, что за странный магический контакт произошел между нами, когда Лори коснулась меня... еще и без перчаток. Это следовало изучить поближе и обдумать как следует.

– Ты в порядке? – спросил я у нее как можно более спокойным голосом.

Она медленно кивнула, все еще не сводя с меня напряженного взгляда.

– А ты? – спросила тихим надтреснутым голосом.

Она виновато посмотрела на свои руки и вновь перевела испуганный взгляд на меня. Да, Лори, твои смертоносные ручки вреда мне не причинили. Было у меня подозрение, почему... Но это я хотел обсудить с отцом.

– В полном. Голова только жутко болит, но это временное явление, слишком большой выплеск энергии был, и колдовство далось сложно. Нужно поспешить прочь из леса, необходимо доставить профессора Дитро врачам, давайте все сейчас сосредоточимся на этом.

Лора охотно кивнула и вскочила на ноги, направляясь к сокурсникам. Она чуть ли не вприпрыжку побежала впереди меня, а потому не видела, какая широкая коварная улыбка расплылась на моем лице.

Милая наивная Лори... Ладно, побудь немного в розовом облаке, пока я выжидаю более подходящего момента для откровенного разговора... и не только разговора.

Глава 10. Два-один

[Лорелей]

Руки все еще мелко дрожали от напряжения, когда я пыталась подлечить раны Мии. Эльфийке досталось больше всего, потому что она кинулась защищать Полли от летящих в нее капель яда керналов, когда те пересекли черту защитного купола. Полли успела запульнуть в пасть керналов метательные ножи с антидот-чарами, и Мию, к счастью, не парализовало полностью. Но яда на нее попало много, и все мышцы болели, и руки-ноги слушались плохо. Вдобавок ко всему у нее на бедре красовались большие порезы от когтей кернала, который успел-таки зацепить лапой.

– Идти сможешь? – спросила я.

Миа кивнула. С моей помощью она кое-как встала на ноги и поморщилась, но не стала ныть о том, что ей больно, что никуда она не пойдет и так далее. Все мы сейчас были не в той ситуации, чтобы ныть, сражение с керналами даже ворчливого Кеса заставило умолкнуть.

С помощью парочки заклинаний из числа черномagicеских я немножко подлатала эльфийку, постоянно проклиная себя за то, что за всё время обучения в академии не удосужилась выучить какие-то более серьезные лекарские чары, относящиеся к черной магии. Просто даже не считала нужным их изучать, потому что, ну, зачем они нужны, если есть сот-

ни прекрасных заклинаний, относящихся к светлой магии? На которой как раз и было построено всё обучение в академии – с упором на светлую магию и с аккуратным знакомством с тёмной магией. Да и не было у нас никогда необходимости углубляться в изучение черной магии относительно себя. Зачем, если наша задача – борьба против нечисти? Которую чудесно рубит именно светлая магия.

А вот теперь я горько жалела о такой расстановке сил. Ну, точнее, корила себя за свою беспомощность в создавшейся обстановке. И, судя по физиономиям сокурсников, у них мысли тоже были мрачнее тучи. Хотя ни у кого из них так и не получилось колдовать, темная материя сейчас немного подчинялась только нам с Калипсо. Ну как – немного...

Я покосилась на своего куратора, который сейчас склонился над профессором Дитро вместе с другими сокурсниками. Я, если честно, так и не поняла, что сделал Калипсо, как у нас получилось рубануть по нечисти такой мощной огненной волной, что нечисть не просто была отправлена в нокаут, а от нее осталась лишь горстка пепла. Хотя на такой мощный эффект мы вообще не рассчитывали изначально. Как это у нас получилось? Я понятия не имела.

– Что вы там так долго за этим защитным куполом делали? – спросил Кес у Калипсо, пока они вдвоем осматривали профессора Дитро. – Вы задержались. Еще немного, и пятилетний кернал прорвал бы оборону. Мы с Патрисией еле отбились от одного мелкого, он совсем близко подобрался.

– Объединяли ауры для точечного огненного вихря, ты же сам видел, – ровным голосом произнес Калипсо.

– Это понятно, – отмахнулся Кес. – А каким именно образом объединяли?

– Путем сложным магических манипуляций.

– Это тоже понятно, – поморщился Кес. – А ты конкретнее можешь сказать, что именно вы делали?

– Целовались взасос, блин! – зло воскликнула я на эмоциях. – Что еще мы могли делать для объединения ауры, а? Ну что за тупые вопросы ты задаешь?

Сокурсники расхохотались, сочтя мой вопль за удачную шутку, Кес возмущенно фыркнул, махнул рукой и отстал от нас с расспросами наконец-то.

А Калипсо ничего не сказал, только смерил меня тяжелым взглядом и одарил этой его фирменной загадочной улыбочкой. Мое «психанула и призналась» ему явно понравилась, он оценил провокационный выпад. Ну а что? Не зря же говорят, что лучшая защита – это нападение. А хочешь отвлечь внимание остальных от щекотливой темы – обозначь ее прямо и наезжай на собеседника погромче, тогда он точно перестанет думать в эту сторону. А мне оно и надо было.

Губы все еще горели после поцелуя с Калипсо. Да и не только губы – я все внутренне горела. Поцелуй, который ну никак нельзя было назвать просто методом отвлечения внимания. Так, черт побери, не целуют, когда просто хотят отвлечь. И что это значило, я пока не очень понима-

ла, и выводить на чистую воду Калипсо прямо сейчас была не готова. Было у меня нехорошее предчувствие, что он либо вспомнил меня, либо вообще не забывал и только умело прикидывался все это время... Но виду он не подавал и вел себя вполне обычно, а я не представляю себе Калипсо, который смолчал бы в подобной ситуации. Наверное, у меня просто паранойя уже...

– А что, если магии во всем мире больше нет? – негромко произнесла Полли, нервно комкая край мантии в руках.

Я переглянулась с Патрисией и Мией, глянула на других ребят. По их взглядам поняла, что Полли сейчас озвучила всеобщий страх, повисший между нами. Такой лютый страх, что его боязно было даже вслух обозначать.

И впрямь, а что делать, если это конец? Если в мире попросту закончилась магия? Может такое быть вообще? И что же тогда будет?..

– Не думаю, что это так, – покачал головой Калипсо. – Иначе не работала бы вообще никакая магия. А мне же удастся колдовать.

– Теневая магия имеет иную природу, – возразил Кес. – Она черпает силу не из энергии вокруг, а из изнанки мира.

– Мы с Лори колдовали не теневой магией, – покачал головой Калипсо. – Вернее, я – да, теневой, а вот Лори использовала просто очень мощный концентрат обычной черной магии. Он у нее такой сильный, наверное, вы так свою чер-

ную магию концентрировать не умеете. А Лори ее не умеет «разбавлять» светлой, давайте назовем это так. Так что я думаю, что любая концентрированная черная магия у всех спокойно работает, проблемы только с белой магией. И это, на самом деле, очень плохая новость. Если белая магия под вопросом, а жуткая тьма при этом чувствует себя фривольно, то это большой удар по инквизиторам Генерального Штаба, по Армариллису... Да по всем нам. У нас весь принцип работы сосредоточен на белой магии в первую очередь...

– И чем нам это грозит? – шепотом спросила Полли, глядя на Калипсо испуганными глазами.

– А давайте мы сейчас не будем нагнетать обстановку, – предложила я, опасаясь истеричных настроений в нашей компании. – Будем решать проблемы по мере их появления.

Калипсо согласно кивнул.

– Вообще для начала следует понять, насколько большая площадь этого антимагического поражения. Вполне может оказаться, что проблема накрыла только этот лес, а за его пределами всё в порядке. Тогда мы вообще зря переживаем.

– А знаешь, вы так красиво с Калипсо колдовали, – тихонько обратилась ко мне малышка По, пока сокурсники обсуждали дальнейший план действий. – У вас еще волосы у обоих такие длинные, при этом у тебя – черные, как ночь, а у Калипсо – белые, как луна... Когда вокруг вас энергетический вихрь взвился, и вы стали видимы, я, каюсь, даже зависла, любуясь, как у вас волосы переплелись, и как

вы оба будто светитесь изнутри, такие сосредоточенные, серьезные... Это было так красиво!

Полли сказала это с искренним восхищением, и я смущенно улыбнулась, чувствуя себя неловко, и не зная, что на это сказать.

Сосредоточенные и серьезные, ну-ну... Знала бы Полли, как буквально за секунду до этого мы с Калипсо самозабвенно целовались, вряд ли она бы рассуждала о нас с таким восхищением. Скорее бы истекала ехидством, ага.

–...и эта руна-спираль на вас тоже такая красивая была...

– Спираль? – переспросила я, выныривая обратно в бренный мир из своих эмоций и ощущений. – Какая еще руна?

– Да я откуда знаю, – пожала плечами Полли, дунув на длинную рыжую челку. – Это ты у Калипсо спрашивай, он, наверное, знает. У вас у обоих на лбу загорелась очень яркая золотая спираль, когда ваши ауры объединились. На несколько секунд буквально, но ух как эффектно как со стороны выглядело!! Я тоже так хочу уметь!

Я хмыкнула, но ничего не сказала и нахмурилась, обдумывая слова Полли. Что это за спираль была такая, и о чем она говорила, я не имела ни малейшего понятия. И судя по задумчивому взгляду Калипсо, который услышал слова Полли, он тоже не то чтобы понимал, о какой руне идет речь. Хм, интересненько... Ну и что это была за неведомая хрень, горящая во лбу?

Профессора Дитро решено было донести до ближайшей

деревни на носилках, сооружённых из срубленных веток елей.

– Эй, зачем так сложно? – возмущался Кес, когда Калипсо раздавал указания. – Наколдуй носилки, да и всё, зачем мучиться?

– Да как я тебе наколдую носилки, если обычная магия не работает? – ядовитым тоном произнес Калипсо.

– Ай, точно же, – хлопнул себя по лбу Кес.

«Носилки» пришлось мастерить из еловых веток, срубленных мечами и связанных лоскутками ткани. Вот в этот момент я как раз сполна поняла, почему у нас такая униформа, с обязательной мантией-накидкой, черной, с золотистой оторочкой: она не только защищала от возможной грязи и дождя, так как была водоотталкивающая, но и очень даже хорошо рвалась на лоскуты, которыми было удобно связывать что-то, например, еловые ветки в нашем случае, или использовать для перевязки ран. Наставник упоминал об этом на занятиях, но я не придавала этому значения, так как привыкла по жизни во всем полагаться на магию, и все проблемы решать с ее помощью. А сейчас вот... Такой облом.

Об этом же думали все сокурсники, не привыкшие к полному отсутствию магии. Да, фортеминам по долгу службы приходилось бывать в том числе в антимагических зонах, но одно дело – когда ты знаешь, что сунешься в такую зону, или хотя бы ожидаешь такого варианта развития событий. И совсем другое – когда ты просто занимаешься на тре-

нировке с профессором и абсолютно уверен в безопасности всего происходящего. Да, практические занятия в академии Армариллис часто были сопряжены с риском – но с риском, контролируемым профессорами, а это очень большая разница.

Больше всех ворчал Кес, который громко возмущался по поводу того, что он вынужден рубить еловые ветки без использования магии. Сложность тут заключалась в том, что в этой части леса все ели были очень высокими, и добраться даже до самых нижних веток было той еще проблемой. Парням пришлось потрудиться, чтобы забраться повыше по ровным стволам деревьев.

– Да чо ты ноешь, как девка? – в конце концов не выдержал Грей. – Вон, даже наши девки не ноют! А молча дело делают и помогают, действуя на равных с нами. А ты чо разнылся? Давай, поработай руками, не сломаешься.

Кес недовольно поджал губы, но спорить не стал и продолжил молча помогать рубить ветки.

– Мне не вылечить профессора без использования белой магии, – сказал Калипсо, когда мы закончили с носилками. – Надо скорее доставить профессора до врачей...

Он хмуро наблюдал, как Грей с Кесом и Иранором перекладывают профессора на носилки. Иранор, самый крепкий и крупный среди нас, нес носилки впереди, а Грей с Кесом шли позади. Калипсо шел впереди всех, держа в руках один из своих мечей-артефактов. Вторым мечом он дал эльфийке.

– Твою мать, какой же он тяжелый...

– Эй, Лаваз! Не забывай, что профессор Дитро всего лишь парализован! – одернул сокурсника Калипсо. – Он не может пошевелиться, но он в сознании, все слышит и прекрасно понимает.

– Прошу прощения, профессор Дитро, – виновато забормотал Грей. – Извиняюсь и всё такое, но без «твою мать» мне очень сложно сейчас оставаться в адеквате. Тем более что вы действительно тяжелый, а я уже за сегодня устал, как...

Сравнение его было столь витиеватым и нецензурным, что я аж заслушалась. Патрисия хлопнула себе ладонью по лбу, а Калипсо просто махнул рукой на Лавазу, потому что нам сейчас в самом деле было не то чтобы до культурных манер. И ругательства немного помогли нам держаться за пошатнувшуюся реальность, если честно. Я бы сама сейчас с удовольствием поматерилась вслух, но пока делала это про себя. Ругательства – это вообще такая удивительная и вроде бы низменная вещь, которая способна не только кого-то оскорбить, но и вдохновить – в определенных трэш-овых ситуациях, конечно. Как сейчас.

– Двигаем в сторону ближайшей деревни, – командовал Калипсо. – Путь не самый близкий, но если будем передвигаться быстро, то за четверть часа управимся. Нам туда.

– А ты уверен, что деревня там? – с сомнением протянул Кес. – Она же на севере вроде...

– Всё правильно. Север там.

– Ты это как без заклинания компаса определил-то? – Кес почесал в затылке, уставившись в пасмурное небо, по которому трудно было понять местонахождение солнца.

– Ламарк, ты на занятиях с профессором Фоксом вообще присутствовал?

– Присутствовал, – с очень важным видом произнес Кес. – Но не уверен, что был там полностью, со всем своим мозгом.

– Ну да, оно и видно, я так и подумал, – фыркнул Калипсо и махнул рукой в сторону деревьев. – Самые короткие ветки на елях растут с северной стороны. Вон, видишь? По этим деревьям особенно наглядно видно. Вот туда и идем.

Миа одобрительно кивнула.

– Всё правильно, север там! – звонким голосочком подтвердила она.

Словам эльфийки Кес доверял явно больше, чем Калипсо, поэтому успокоился и молча зашагал дальше с носилками.

Замолк он правда ненадолго.

– А чего это мы с носилками развлекаемся, а ты просто идешь налегке? – возмущенно спросил он некоторое время спустя. – Да еще и не просто идем, а почти бежим, а? Давай лучше ты тяжести потаскаешь, а я буду идти впереди и мечом размахивать?

– Ламарк, я приказываю тебе заняться носилками, а сам иду впереди не потому что мне влом таскать тяжести, а потому что мне нужны свободные руки на случай возможного

нападения. Из всех нас хоть немножко колдовать сейчас можем только мы с Лорелей. И именно мы в случае чего будем защищать вас всех.

– Да кто на нас может напасть? С чего бы?

– Кто угодно, – вмешалась я, недовольно поглядывая на ворчливого сокурсника. – Мы не знаем, почему пропала магия, и это может быть результатом вмешательства сторонних сил – нечисти или просто темных магов – это мы не можем знать. Чисто теоретически мы можем столкнуться с этим «нечто», да и просто прорвавшуюся нечисть никто не отменял. Эти леса обычно тихие и спокойные, но вдруг профессор Дитро припас нам где-то в сторонке еще каких-нибудь пушистых саблезубых лапушек, и нам об этом не сказал? В таком случае, пушистики могли прорваться наружу и сейчас шастать где-то в лесу. Чисто гипотетически, конечно, но мы фортемины, или кто? Нам по статусу положено всегда думать о худшем варианте развития событий и всегда быть к нему готовым.

Ну, чего он, в самом деле? Не понимает банальных вещей. Да мне бы отец уши надрал, если бы я расслабилась и потеряла бдительность в такой обстановке! Ну ладно, может, уши не надрал бы, но прочел бы холодным голосом такую длинную лекцию с привкусом качественного мозговьноса, что лучше бы наорал.

– Все правильно говоришь, – кивнул Калипсо. – Так что следуем за мной.

– А почему ты вообще раскомандовался, а? – продолжал нудеть Кес. – Пусть командование группы на себя возьмет кто-то другой! Патрисия, например.

– Потому что из всех нас у меня самый высокий уровень магии, Ламарк, и, согласно Уставу Армариллиса, в случае наступления форс-мажорной ситуации командование в группе берет на себя старший, – жестким тоном произнес Калипсо.

– Я тебя старше на два года, – фыркнул Кес.

– Старший по уровню магии, то есть я в нашем случае, – еще более холодным голосом произнес Калипсо, глаза его зло сузились, когда он через плечо глянул на Кеса. – Или ты забыл главу десятую Устава? Ну так я передам Наставнику, что тебя следует еще раз погонять по этой теме, раз у тебя пробелы в памяти. И я напомню тебе, что старший в группе несет полную ответственность за нее. И если с вами что-то случится по дороге, виноват в этом буду я, спрос будет с меня, и я это осознаю. А ты готов к такой ответственности, Ламарк? А трясущаяся от страха Патрисия, думаешь, готова?

На это Кесу нечего было возразить, он только недовольно поджал губы.

Калипсо обвел всех сокурсников тяжелым взглядом с неприкрытой ноткой презрения и высокомерия.

– Есть еще недовольные? Нет? Отлично. Тогда идем, наконец, вперед и будем надеяться, что путь наш будет чист. Действуем строго согласно Уставу. Идем кучно, за границу

защитного барьера не выходим, – кивнул Калипсо на артефакт-колечко, который он сжимал в руке. – Лорелей, идешь со мной.

– Но... – вновь начал было Кес.

– Ламарк, я знаю одно потрясающее теневое заклинание, – ядовитым голосочком пропел Калипсо. – Оно особым образом воздействует на мозг противника, заставляя замолчать навеки, если вовремя не оказать помощь. Намек ясен?

Кес заткнулся и дальше шел молча, но всю дорогу недовольно сопел и кидал на Калипсо недовольные взгляды.

– Без возможности свободно колдовать чувствую себя как без рук, – услышала я за спиной негромкий голос Полли.

И я была с ней согласна. Вот же, привыкаешь жить в мире магии, а потом оказываешься без нее вообще, и чувствуешь себя, ну... голой как будто. Абсолютно беззащитной. Многие вещи мы по жизни делаем уже на автопилоте, вот даже к заклинанию компаса я привыкла настолько, что без Калипсо сейчас растерялась бы в лесу и не факт, что смогла бы правильно определить стороны света. Вот уж действительно, без магии – как без рук...

Кстати о руках.

– Держи меня за руку крепко, – неожиданно произнес Калипсо, протягивая ладонь.

– Это еще зачем? – напряглась я.

– Хочу идти за ручку, как влюбленная парочка, непонятно, что ли?

Я громко фыркнула и ткнула Калипсо локтем в бок.

– А если серьезно?

– Опасаюсь еще каких-то нападений, – очень серьезно произнёс он. – Черт знает, что вообще происходит, и почему колдовать не получается. В случае если на нас нападут, нам проще будет отбиться, объединив ауры. И действовать при этом лучше как можно быстрее. Если нам понадобится колдовать, будет эффективнее, если мы сделаем это через слияние магии. При непосредственной близости я буду постоянно поддерживать контакт с твоей магией, чтобы в случае чего моментально среагировать на угрозу и зачерпнуть твоей силы для преобразования ее в единый удар.

– А это обязательно? – проворчала я. – Держаться за руки?

– Лори, мы тут не по парку развлечения ради за ручку гуляем с попкорном и мороженым, а пытаемся выбрать-ся из глуши живыми и как-то выйти на связь с нашими, – непередаваемо едким тоном произнёс Калипсо. – Нам сейчас не о своем удобстве и стеснении надо думать.

Я с сомнением посмотрела на оружие в руках Калипсо и на протянутую правую ладонь.

– Тебе же неудобно, наверное, меч в левой руке держать, – заметила я.

– Вообще все равно, я одинаково владею мечом в обеих руках. Хватит придумывать отмазки, руку давай. Просто так надо, как бы тебе и мне это не нравилось.

Ну-у-у, допустим мне это совсем не «не нравилось», про-

сто такой контакт меня нервировал и смущал при сокурсниках. Может, как-то оградиться от них некой непроницаемой силовой стеной? М-м-м, тогда можно было бы вволю пообжиматься, да-а-а.

Руки мои уже были в перчатках, и я с недовольным видом все же протянула ладонь Калипсо. Правой рукой он держал меня за руку, а в левую перебросил меч.

У меня и так сердце еще лихорадило после нашего поцелуя, а сейчас оно пустилось вскачь с удвоенной силой.

«Хотя вот это мне как раз очень даже нравится», – услышала я в голове голос Калипсо.

Сначала я дёрнулась от неожиданности, но потом увидела хитрую ухмылку Калипсо и сообразила, что он отправил мне ментальное послание, чтобы услышать его могла только я.

А еще он при этом незаметно провел большим пальцем по моей ладони, отчего у меня аж мурашки по спине побежали. Ох и тяжело же мне оставаться спокойной в присутствии Калипсо... Да еще в таком тактильном присутствии...

Я чувствовала себя очень неловко, вдобавок ко всему не могла не слышать перешептывания сокурсников за спиной, которые с хитрющими улыбками поглядывали на наши с Калипсо руки.

– Особо разговорчивым могу отрезать язык, – громко произнес Калипсо в какой-то момент.

– Прости, Кэл! – весело произнес Грей. – Просто вы так мило смотрите, шагая впереди за ручку, что... Понял, мол-

чу, – быстро добавил Грей, когда Калипсо буквально в сантиметре от его носа взмахнул пылающим черным пламенем мечом.

– Кэл? – переспросила я недоуменно.

– Да мы так Калипсо зовем между собой, – пояснил Грей.

– Грей, напомнить, сколько раз я просил не называть так меня?

– И сколько же? – невинно похлопал глазками.

– Двести сорок девять раз.

– О, значит, это юбилейный двухсотпятидесятый! – не сбавляя энтузиазма, воскликнул Грей. – А что мне за это будет?

Калипсо проворчал что-то неразборчиво на тему сокурсников-кретинов, и я улыбнулась, забавляясь раздраженной физиономии Калипсо.

– Он каждый раз бесится, но я все еще жив, значит, не так уж и сильно бесится, – невозмутимо продолжил Грей с широкой издевательской ухмылкой.

Профессор Дитро, неподвижно лежащий на носилках, издал странный звук, похожий на сдавленный смешок.

– О, кажется, профессору становится немножко легче, – заметила я. – Ну или ему понравилась твоя шутка, Грей.

– Ну или он просто издает предсмертные хрипы перед тем, как окончательно сдохнуть, – все тем же радостным тоном произнес Грей.

– Грей, следи за языком! – укоризненно воскликнула я,

качая головой. – Профессор Дитро в сознании, он всё прекрасно слышит.

– Ой, конечно, простите, профессор, не сдохнуть, сдыхают пусть керналы, а вы живите долго и счастливо, мы вас спасем, да-да, обязательно спасем!..

– И сами сдохнем от усталости после всех свистоплясок, когда дотащим вас, наконец, до деревни, – проворчал тихо Кес.

Я прыснула от смеха, Калипсо тоже улыбнулся.

Адепты – это особый живучий подвид, чье сомнительное чувство юмора не убиваемо никаким стрессом, вот что я вам скажу.

– Ты у нас Кэл, значит, – протянула я с улыбкой, искоса глядя на своего куратора.

– Меня зовут Калипсо, – сухо произнёс он.

– Если я Лори, то ты будешь Кэл, – пожала я плечами.

Губы Калипсо дрогнули в улыбке.

– Ты всегда такая вредная?

– А ты?

– Мне по статусу положено. Я наглый и вредный сын Наставника академии Армариллис.

– Мне тоже по статусу положено. Я наглая и вредная дочь Первого Арма.

Калипсо прыснул от смеха.

– Ладно, один-один.

Я улыбнулась.

Арма – так называют десять лучших боевых пар среди всех фортеминов, десять пар воинов, сильнее которых среди выходцев Армариллиса никого не было. И так уж сложилось, что мои родители были Первой боевой парой, а значит – самой лучшей. И еще непонятно, кто был сильнее – Наставник академии, или мои родители. Я бы, пожалуй, поставила их в один ряд. И нашу с Калипсо вредность тоже вполне можно поставить в один ряд, ага.

– Впрочем... Так и быть, я разрешаю тебе называть меня сокращенно, – неожиданно произнес Калипсо.

Но тихо произнес, так, чтобы слышно было только мне.

Я подозрительно сощурилась.

– В чем подвох?

– Ни в чем, – с самым невинным выражением лица произнес Калипсо. – Просто мне кажется, что сокращенный вариант моего имени тебе будет гораздо удобнее стонать по ночам, когда ты будешь благодарить меня за спасение, и всё такое...

– Ой, да пошел ты!.. – в сердцах воскликнула я, мученически возведя глаза к небу под тихий смех самодовольного Калипсо.

Что ж, два-один не в мою пользу.

Боги, за что вы мне скинули на голову этого куратора?..

Впрочем... Я и сама не могла сдержать широкую улыбку.

Глава 11. Что-то или кто-то

Шли мы на самом деле не очень долго, но по ощущениям – будто прошла целая вечность. Деревня оказалась даже ближе, чем мы ожидали, но за счет осторожного передвижения наш темп сильно снизился. Мы старались передвигаться очень тихо, ступая почти бесшумно, больше не отвлекались на разговоры и прислушивались к каждому шороху в лесу. Я еще и прислушивалась в один момент к легкой вибрации под ногами, природу которой не могла понять: то ли легкое землетрясение, то ли где-то неподалёку бежит табун крупных животных. Или крупной нечисти?.. Увы, без возможности сканировать пространство вокруг я не могла это сказать. Впрочем, вскоре это ощущение вибрации прошло, будто бы нечто пробежало мимо, и я облегчённо выдохнула. Хоть тут обошлось без кровопролитных стычек.

К счастью, весь оставшийся путь вокруг было тихо и спокойно, и дорогу нам пересекала только пара прыгающих по еловым веткам белок.

А, еще один разок Патрисия испугалась совы, которая резко пролетела перед нами с громким «ух-х-ху-у-у!». Патрисия замахнулась на нее мечом, готовая отражать вражескую атаку, а потом громко выругалась, сообразив, что это просто крупная птица.

– И чего ей не спится, – проворчала Патрисия. – День

на дворе, а она разлеталась тут... Странная птица.

– Да-а-а, – глубокомысленно протянул Калипсо. – Совы – это вообще такие удивительные существа... Такие активные и опасные по ночам, а под утро улетают, прячутся... Исчезают, словно бы их и не было вовсе...

– Это ты к чему? – не поняла Патрисия.

– Да так...

Если бы мои руки были без перчаток, то Калипсо бы точно почувствовал, как вспотели от нервов мои ладони.

Так... Не поняла... Это он к чему про сову сказал, а?

Паническая логика подсказывала, что думал Калипсо в тот момент не об обычной пташке, а о птичке другого рода...

Покосилась на него, но не заметила хоть каких-то ехидных намеков на свою персону. Так, Лора, спокойно... Давай только без лишней паники, а? И так день нервный выдался. Не помнит твою личность Калипсо, маску совы запомнил, ну да не беда, что тебе от этого? Правильно, ничего. Вот и расслабься уже.

А его поцелуй сейчас ничего не значил, он просто нужен был для дела... Исключительно для дела, да! Между прочим, потому что ты, Лора, дурында такая, никак не могла сосредоточиться на этом самом деле, и Калипсо тебе просто помог таким вот экстравагантным способом. И неважно, что он целовал тебя так, что все мозги мигом отлетели. Наверняка он всех так целует, и это для меня ничего не значило.

Ну, подумаешь, что человек офонарительно целуется... Он, может, со всеми так целуется, и для него это – норма. И это просто мое большое воображение дорисовывало желаемое.

На выходе из леса все наши сокурсники облегченно выдохнули, а вот Калипсо не спешил расслабляться, напряженно поглядывая по сторонам. Я тоже не спешила терять бдительность, потому что непонятно было, что тут без нас в деревне творилось. А вдруг сейчас выяснится, что тут тоже нечисть бушует?

Но нечисти видно не было, правда в деревне действительно что-то происходило, потому что на улицах была тьма тьмущая инквизиторов, судя по их отличительным темно-фиолетовым мантиям.

– Ого, – удивился Калипсо. – Так много инквизиторов? Здесь, в этой глухомани? Что тут произошло?

– Наши! – громко воскликнула я, махнув рукой вперед. – Смотрите, там наши!

И действительно: впереди, среди инквизиторов, можно было заметить черные мантии представителей академии Армариллис. И одного человека в белой мантии – это аж сам Наставник мелькал среди инквизиторов и о чем-то бурно переговаривался с коллегами. К ним мы и поспешили.

– Что тут случилось, как думаешь? – спросила я у Калипсо.

– Понятия не имею, – покачал тот головой. – Но если тут

присутствует отец, то дело -дрянь. Он появляется только там, где это действительно необходимо. А у него потрясающее внутреннее чутье на очень большие неприятности.

Я понимающе хмыкнула. У нашего Наставника и впрямь была слава человека, который «магнитом притягивает к себе большие неприятности». Тогда как на самом деле все было ровным счетом наоборот: эти самые большие неприятности притягивали к себе Ильфорте Брандта, чтобы он скорее с ними разобрался. Такие уж у него были своеобразные отношения с мирозданием. А точнее – годами натренированные чутье, ориентирующееся на самые тонкие колебания магии, не говоря уже о крупных всплесках.

Когда мы приблизились к Наставнику, то он впал в полнейший ступор, заметив нас. Сильно нахмурился, обводя взглядом нашу порядком потрепанную группу. Особенно раненую Мию, по бедру которой тонкой струйкой стекала кровь.

– Пятая группа? А вы что тут делаете?

– Выживаем, – невесело усмехнулся Калипсо.

И в ответ на вздернутую бровь Ильфорте добавил уже другим тоном:

– Мы тут в лесу с профессором Дитро тренировались, – Калипсо махнул рукой себе за спину в сторону носилок. – И поначалу всё было отлично, а потом наша тренировка пошла совсем не по плану...

Калипсо кратко рассказал обо всем произошедшем, и чем

дольше слушал Наставник, тем больше он хмурился, и лицо его бледнело. Он дал знак лекарям заняться парализованным профессором Дитро и раненой эльфийкой, а сам тяжело вздохнул, качая головой.

– Хвала небесам, с вами все в порядке!..

На миг мне показалось, что Наставник дёрнулся обнять сына, но передумал. Наверное, не захотел акцентировать на этом внимание при других адептах. Зная Калипсо – тот не любил проявление каких-либо нежностей на людях, насколько мне было известно. Да и по долетавшим до меня слухам – с отцом у него в последнее время были немного натянутые отношения.

Также Ильфорте незамедлительно отправил группу инквизиторов и фортеминов в лес, из которого мы вышли.

– Профессор Дитро не уведомил меня о том, что вы сегодня занимаетесь в этом лесу, – хмуро покачал головой Ильфорте. – Точнее, он, наверное, поменял локацию для своего удобства, потому что для тренировки с пятилетним керналом тут очень подходящая глушь, а пятилетнюю нечисть Дитро смог отловить в самый последний момент перед занятиями, насколько мне известно. Но поменять локацию мог ночью или утром, а сегодня с раннего утра мне было не до просмотров отчетности, слишком много других дел свалилось. Если бы я знал о смене локации, то немедленно пришел бы вам на помощь. Ауры ваши не ощущались... Вы молодцы, что выбрались сами. Достоинно действовали.

– Это всё благодаря Калипсо! – подала голос Полли, стоящая у нас за спинами. – Если бы не его знания, нас бы в живых уже не было!

Краем глаза я заметила, как Кес недовольно скривился.

– Как ты себя чувствуешь, Лорелей? – повернулся ко мне Наставник.

– Прекрасно, – честно ответила я. – Всё хорошо, чудесно себя чувствую, нет повода для волнений.

Я в самом деле чувствовала себя очень хорошо. И сил во мне сейчас было столько, будто я не отпахала на безумной тренировке несколько часов подряд и не спасалась потом от вышедшей из-под контроля нечисти. И всему виной совершенно точно был контакт с Калипсо... Я прям чувствовала, как вся моя сущность поет от удовольствия после контакта с магией Калипсо. Это было странно, непонятно... и необъяснимо приятно.

– Только я так и не понял, как мог сработать твой защитный артефакт, если магия не работает? – задумчиво протянул Ильфорте, с прищуром глядя на Калипсо.

Тот пожал плечами и неохотно ответил:

– Не вся магия не работает. Некоторые ее виды продолжают действовать.

– Вот как?

Ильфорте нахмурился и поджал губы, вперившись взглядом в пирсинг-колечко Калипсо.

– Потом поговорим об этом, – сдержанно ответил Настав-

ник.

Я покосилась на невозмутимого Калипсо. Ну, это с виду невозмутимого, а вот что там у него на самом деле в душе творилось, я могла только гадать. Кажется, ему предстоял не очень простой разговор с отцом на тему запрещённых экспериментов с теневой магией и артефактами. Даже не знаю, злорадствовать этому или переживать за него... Кес вон явно злорадствовал.

– А что здесь произошло? – спросила я, с интересом оглядываясь по сторонам. – Так много инквизиторов...

– Мы ищем эпицентр непонятной дичи, которая творится вокруг, – вздохнул Ильфорте. – По нашим прогнозам центр должен быть где-то тут.

– Центр чего?

– А вот не знаем, – развел руками Наставник. – Магии нет на протяжении нескольких километров.

– То есть, не во всем Форланде? – с надеждой спросила я.

– Нет, хвала небесам! Это мы проверили в первую очередь. Ну, точнее, Морис сейчас носится по городу и на всякий случай проверяет, нет ли где еще таких антимагических зон, но пока таковые не обнаружены. Только тут, большой такой круг остался без магии. Странно, что вас в лесу тоже зацепило, по нашим прогнозам такого быть не должно. Мы прикинули примерный диаметр этого условного «круга» и поняли, что его центр должен находиться где-то тут... Что-то, что провоцирует отсутствие магии. Не представляю, что

это, но нам нужно это найти.

– Поиски осложняются тем, что непонятно, как и что искать. Вдвойне осложняются тем, что все поисковые заклинания не работают, артефакты в этой зоне тоже не работают. Соответственно, искать это нечто очень сложно, потому что эпицентр может быть как-то тайно спрятан. Мы с инквизиторами прочесываем всё вокруг, каждый дом, каждый переулок, для максимальной скорости нужно объединить усилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.